

Вестник

**Сибирского института
бизнеса и информационных
технологий**

ISSN 2225-8264

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2011 г.

Выходит четыре раза в год

Том 10. № 3. 2021

Учредитель

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
«Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий»

Главный редактор

М. Г. Родионов, кандидат экономических наук

Редакционная коллегия:

С. В. Матюшенко, доктор педагогических наук
Н. И. Чуркина, доктор педагогических наук
В. А. Ковалев, доктор экономических наук
А. Е. Миллер, доктор экономических наук
В. В. Карпов, доктор экономических наук
О. К. Биктасов, доктор юридических наук

Ответственный редактор

О. В. Фрик, кандидат философских наук

© АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий», 2021

По научным специальностям 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)» (педагогические науки),
08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям
и сферам деятельности)» (экономические науки) журнал включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Адрес редакции и издателя:

644116, Омская область, г. Омск,
ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1.

Тел./факс: 8 (3812) 62-59-89

Сайт: www.sibit.sano.ru

E-mail: vestnik_sibita@sano.ru

Статьи публикуются в авторской
редакции. За достоверность фактиче-
ского материала и научную ценность
статей ответственность несут авторы
и рецензенты.

Точки зрения авторов
и редакционной коллегии
могут не совпадать.

16+

Регистрационная запись
ПИ № ФС 77-77768 от 29.01.2020 г.
внесена в реестр зарегистрированных
СМИ Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(РОСКОМНАДЗОР).

Подписной индекс в каталоге
агентства «РОСПЕЧАТЬ» 71176.

Цена свободная.

Подписано в печать 29.11.2021 г.

Дата выхода в свет
1 декабря 2021 года.

Формат 84×108^{1/8}. Печ. л. 6,5.
Тираж 500 экз. Заказ 428.

Отпечатано в типографии
издательства ОмГТУ

Адрес типографии:
644050, Омская область,
г. Омск, пр. Мира, 11

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- В.А. Далингер** – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
С.И. Десненко – доктор педагогических наук, профессор (г. Чита, РФ).
Е.А. Дьякова – доктор педагогических наук, профессор (г. Армавир, РФ).
П.П. Дьячук – доктор педагогических наук, доцент (г. Красноярск, РФ).
М.П. Лапчик – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Омск, РФ).
И.А. Новик – доктор педагогических наук, профессор (г. Минск, Беларусь).
Л.И. Пономарева – доктор педагогических наук, профессор (г. Шадринск, РФ).
М.И. Рагулина – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).
О.В. Тарасова – доктор педагогических наук, профессор (г. Орел, РФ).
С.Р. Удалов – доктор педагогических наук, профессор (г. Омск, РФ).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- А.В. Барчуков** – доктор экономических наук (г. Хабаровск, РФ).
А.Г. Бурда – доктор экономических наук, профессор (г. Краснодар, РФ).
Е.В. Исаева – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
А. И. Ковалёв – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
О.В. Максимчук – доктор экономических наук, профессор (г. Волгоград, РФ).
О.В. Михалев – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).
Л.А. Омелянович – доктор экономических наук, профессор (г. Донецк).
Е.В. Пилипенко – доктор экономических наук, профессор (г. Нижний Новгород, РФ).
Г.Е. Покровский – кандидат экономических наук, доцент (г. Омск, РФ).
Р.Г. Смелик – доктор экономических наук, профессор (г. Омск, РФ).

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

- В.А. Брилёва** – кандидат юридических наук, доцент (г. Гомель, Беларусь).
А.А. Васильев – доктор юридических наук, доцент (г. Барнаул, РФ).
С.Н. Жаров – доктор юридических наук, доцент (г. Челябинск, РФ).
В.В. Кожевников – доктор юридических наук, профессор (г. Омск, РФ).
В.Г. Медведев – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент (г. Тольятти, РФ).
Н.В. Сильченко – доктор юридических наук, профессор (г. Минск, Беларусь).
О.Е. Финогентова – доктор юридических наук, профессор (г. Калининград, РФ).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)	4
И. Н. Авилкина ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОНЛАЙН - ЭПОХУ: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ	4
Т. В. Аршба, А. Н. Богданова ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РАСТРОВОЙ ГРАФИКЕ СРЕДСТВАМИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЕКТА	12
Е. А. Деревянченко, З. С. Такуова СИНТАКСЕМЫ КАК СОДЕРЖАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО НАВЫКА В КОММУНИКАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	19
А. А. Жукова, В. Д. Повзун ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ	25
М. П. Лапчик, М. И. Рагулина, С. Р. Удалов ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА	30
Ю. В. Мартынова ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ	39
Т. В. Милюшенко АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕРВИСОВ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	44
Т. П. Фисенко ВОЗМОЖНОСТИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ	50
РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)	59
В. В. Карпов, М. А. Миллер, А. А. Кораблева КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	59
С. Н. Марков МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ	67
Ю. В. Плохих ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА	73
Н. П. Реброва, Т. В. Ивашкевич, О. В. Фрик КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА И МЕТОДЫ ЕЁ ОЦЕНКИ	80
Н. Ю. Симонова, Е. В. Иванова АНАЛИЗ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ	85
Т. В. Чибикина ДИНАМИКА ЦЕН НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В 2020-2021 ГГ. НА ПРИМЕРЕ Г. ОМСК	90
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»	99

РАЗДЕЛ I.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 378:004:81'243, ББК 74.58:16.2:81.2 © И. Н. Авилкина
DOI: 10.24412/2225-8264-2021-3-04-11

И. Н. Авилкина

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОНЛАЙН - ЭПОХУ: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ

В статье рассматривается готовность преподавателей работать в онлайн-режиме при сложившейся в мире эпидемиологической ситуации. Раскрывается понятие цифровой грамотности и культуры преподавателя иностранных языков в сфере высшего профессионального образования. Выявляются уровни цифровой готовности преподавателей работать в информационно-образовательной среде вуза. Определяются критерии цифровой грамотности преподавателей иностранного языка на основе рабочих программ по образовательным стандартам нового поколения. Представлен алгоритм формирования и развития цифровой грамотности и культуры преподавателя, который состоит из следующих этапов: диагностика, обучение, рефлексия. Целью работы является теоретическое обоснование проблемы недостаточной цифровой грамотности преподавателя иностранного языка в период пандемии и определение путей повышения готовности педагогов к использованию цифровых технологий в учебном процессе. Задачей данной статьи было выявить причины педагогического и психологического характера, тормозящие развитие коммуникативно-цифровых компетенций участников образовательного процесса на занятиях по иностранному языку в данную эпоху. Для решения возникшей проблемы были организованы курсы повышения квалификации педагогов с последующим созданием учебного контента. К используемым методам относятся личностно-деятельностный подход, позволяющий раскрывать возможности личности в процессе профессиональной деятельности; компетентностный подход, развивающий способность действовать с учетом усвоенных знаний и умений; ситуационный подход, требующий продуктивного разрешения проблем в сложившейся ситуации. Результатом разработанной методики является решение учебно-профессиональных задач преподавателем в определенной проблемной ситуации на основании усвоенных компетенций. Полученные результаты могут быть применены не только в высшем профессиональном образовании, но и при подготовке выпускников средне-специальных учебных заведений.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, иностранные языки, онлайн-обучение, эпидемиологическая ситуация, удаленный режим работы, цифровая грамотность.

Цифровая грамотность сегодня – это тема, которая стала важной практически для каждого человека. Сегодня всем совершенно очевидна важность владения цифровыми технологиями, особенно в образовании. Согласно исследованиям, более 80 % граждан ежедневно пользуются интернетом с помощью разного рода гаджетов. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Современный мир отечественного высшего образования неуклонно сталкивается с интеграцией этих технологий в свою практику. Теперь не только технические дисциплины требуют внедрения в учебный процесс цифровых технологий, но и гуманитарные предметы преподаются с использованием различного рода технических средств на разных этапах обучения. В связи с этим участники образовательного процесса должны быть информационно компетентными, профессионально грамотными и ориентированы на повышение уровня своей цифровой культуры. У преподавателей, в настоящий момент, вместо их прежней роли

источника информации и знаний, появляется новая роль – администратора, сопровождающего студентов, имеющих доступ к сетевым источникам. Следовательно, современный преподаватель должен уметь: дополнять недостающий учебный материал, что предполагает знание различных видов ресурсов, как печатных, так и электронных, знать способы обнаружения и структурирования найденной информации, организовывать и передавать информацию другими способами, соответствующими актуальной ситуации. Однако многие педагоги до сих пор испытывают затруднения в области применения цифровых технологий и слабо ориентируются в использовании технических средств, что мешает им вести онлайн - занятия должным образом. Особенно очевидным это стало в сложившейся в мире эпидемиологически сложной ситуации, когда всех перевели на удаленный режим работы. Поэтому повышение уровня цифровой грамотности и цифровой культуры современных педагогов, несомненно, позволит улучшить качество как очной, так и онлайн форм обучения. Подтверждается такая необходимость и документами,

среди которых рекомендации ЮНЕСКО, заявления Генеральной Ассамблеи ООН, федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования последнего поколения, а также программа Правительства Российской Федерации о цифровой экономике нашей страны.

Согласно документам ООН «цифровая грамотность – это способность безопасно и надлежащим образом управлять, понимать, интегрировать, обмениваться, оценивать, создавать информацию и получать доступ к ней с помощью цифровых устройств и сетевых технологий для участия в экономической и социальной жизни» [1]. Как указывается в государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования третьего поколения, специалист в любой сфере деятельности должен уметь не только принимать решения в области профессиональной деятельности, но также знать отечественные и зарубежные достижения науки и техники, уметь анализировать зарубежные публикации, осуществлять иноязычное общение в устной и письменной форме [4]. В связи с этим новые образовательные стандарты требуют учета профессиональной специфики при изучении иностранного языка и его нацеленность на будущую профессиональную деятельность. В институте ЮНЕСКО, в ноябре 2020 года состоялась итоговая конференция по проекту «Медийно-информационная грамотность в цифровом мире», где обсуждались возможности повышения уровня цифровой компетентности педагогов с позиции будущего. Это создание модельных программ по медийно-информационной грамотности и введение их в учебные планы высшего образования, разработка технологий, методик и способов интеграции медийно-информационной культуры в предметные области, дисциплины, традиционные уроки, а также международное взаимодействие в этой области знаний. Поскольку компетентность трактуется учеными как способность решать определённые задачи при конкретных условиях, позволим себе употреблять понятия грамотность и компетентность как взаимозаменяемые.

В рамках данного контекста актуальным становится развитие цифровой грамотности и цифровой культуры преподавателя высшей школы в условиях удаленного формата работы в связи с короновирусной ситуацией. Рассмотрим формирование и развитие цифровой грамотности педагогов на примере преподавания иностранного языка будущим инженерам в неязыковом вузе и сравним, как его понимают специалисты – исследователи и педагоги – практики. Как известно, цифровая грамотность не является естественным качеством человека, рожденным в век цифровизации. Это целая система знаний, навыков, умений, установок, реально необходимых для жизни в цифровой эпохе и их формирование и развитие должно носить управляемый и сознательный характер. Однако, дискуссия о понимании этих терминов не перестает развиваться, и каждый

стремится по-своему понять и растолковать данный феномен.

Российские исследователи в этой области А. П. Ершов, И. В. Соколова, В. Н. Михайловский и др. определяют цифровую грамотность как «информационную грамотность», то есть понимание человеком основных идей информатики, представление о роли информационных технологий в жизни общества, умение работать с информационными потоками. [2] Марджори Куаррье, доктор педагогических наук из Монреальского университета, специалист в области цифрового образования, представляет цифровую грамотность в виде 8 профессиональных навыков, связанных с информационно-коммуникационными технологиями. Среди них можно назвать следующие: 1. Développer et mobiliser ses habiletés technologiques (развивать и мобилизовать свой технологический потенциал); 2. Exploiter le potentiel du numérique pour l'apprentissage (использовать цифровой потенциал для обучения); 3. Développer et mobiliser sa culture informationnelle (развивать и продвигать свою информационную культуру); 4. Collaborer à l'aide du numérique (сотрудничать с помощью цифровой формы); 5. Adopter une perspective du développement personnel et professionnel avec le numérique (самоутверждаться лично и профессионально с помощью цифровой формы); 6. Développer sa pensée critique à l'égard du numérique (развивать критическое мышление в соответствии с цифровым) [6].

На основании проведенного анализа документов, психолого-педагогической и методической литературы по данной проблеме, а также опираясь на наш опыт, мы считаем необходимым применение цифровых технологий на занятиях по иностранному языку, а также важным повышение уровня цифровой грамотности и цифровой культуры всех участников образовательного процесса. Поскольку цифровая грамотность и культура являются одним из составляющих компонентов профессиональной компетентности современного специалиста, то они могут развиваться и интегрироваться как на занятиях по иностранному языку, так и на любых других образовательных циклах. В результате преподавания немецкого и французского языков студентам неязыкового вуза в режиме онлайн, представляется возможным сформулировать понятие цифровой грамотности преподавателя иностранного языка следующей формулировкой: это есть способность использовать для подготовки и проведения занятий учебные интернет-ресурсы, социальные сервисы и все инструменты информационно-образовательной среды вуза при решении учебно-профессиональных задач. Так как способность к какому-либо виду деятельности опирается на компетенции, то компетентностный подход позволяет нам в качестве результата рассматривать умение человека ориентироваться в различных проблемных ситуациях и разрешать их. В нашем случае это решение учебно-профессиональных задач на онлайн-занятиях по иностранному языку с помощью цифровых

технологий. Использование цифровых средств обучения способствует росту мотивации речевой деятельности учащихся, дает возможность вступить в общение на иностранном языке, поучаствовать в различных речевых ситуациях, попробовать решить различные коммуникативные задачи. Тема компетентного подхода в образовании изучается В. А. Кальней, Д. Равен, В. А. Сластениным, А. П. Тряпицыной и др. Компетентность, как известно, всегда проявляется в деятельности: предметно-информационной, деятельностно-коммуникативной, ценностно-ориентированной. Нельзя выявить непроявленную компетентность. Поэтому особое внимание мы уделяем личностно-деятельностному подходу, так как любые способности участников учебного процесса могут проявляться только в деятельности, обеспечивающей максимальное раскрытие потенциальных возможностей личности. Основы личностно-деятельностного подхода были заложены в психологии исследованиями Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева, где личность, проявляясь в деятельности, является её причиной, но формируясь в деятельности, она её следствие. Поэтому деятельность всегда носит продуктивный характер, её результатом являются преобразования, как во внешнем мире, так и в самом человеке. Теория деятельности получила широкое распространение в образовании, поскольку позволяет эффективно решать задачи обучения в определенной ситуации. Разработчики ситуационного подхода (А. М. Матюшкин, Л. С. Выготский, Г. А. Балл, В. С. Костюк и др.) в логике профессионального образования утверждают, что ситуация создает «образовательную напряженность», разрешаемую через продуктивную и рефлексивную деятельность ее участников.

Если еще совсем недавно требования к образовательному процессу в вузе не позволяли преподавателю сводить технологию обучения к техническим средствам обучения и применению их в учебном процессе, в том числе и в преподавании иностранного языка, то теперь это диктуется временем и требует сложившаяся обстановка во всем мире. Главной целью образовательного процесса, переведенного в дистанционный формат работы,

стало предоставление учащимся возможности получать образование удаленно, на дому, не посещая учебное заведение. Между тем не все участники образовательного процесса могли осуществлять онлайн-обучение в силу разных обстоятельств. Таким образом, закономерным становится вопрос, что же препятствует применению цифровых технологий в обучении иностранному языку и что будет способствовать повышению качества онлайн-обучения в образовавшейся ситуации?

Чтобы найти ответ на эти вопросы, необходимо было осуществить диагностику готовности преподавателей работать в актуальном цифровом образовательном пространстве. [5] Прежде всего, были разработаны критерии с целью определения уровня готовности преподавателей иностранного языка к применению цифровых технологий и выявлению причин, сдерживающих реализацию этих методов. В качестве объектов контроля были выделены следующие показатели: позиция к инновациям; компьютерная грамотность; информационная грамотность, коммуникативная компетентность. Каждый из названных показателей решено было оценивать, как в рабочих программах нового поколения по трем аспектам: знает, умеет, владеет (табл. 1). Преподавателю необходимо научиться и уметь самому создавать продукты информационно-цифровой среды обучения и интегрировать их в учебный процесс. Это могут быть интерактивные промежуточные и итоговые тесты по дисциплине, онлайн лекция, презентация, создание таких ресурсов как страница, файл, гиперссылка, книга, элементы «Глоссарий», «Видеоконференция», «Чат» и многое другое.

Работа по отслеживанию степени цифровой грамотности преподавателей велась в рамках выявленных и сформулированных критериев. Разработанная совокупность критериев способна стать действенной в случае обеспечения её количественным инструментарием. [3] Таким инструментарием стали уровни цифровой готовности, к использованию информационных технологий в образовательном процессе соответствующие вышеуказанным показателям: минимальный, средний, высокий (табл. 1).

Таблица 1

Критерии для диагностики цифровой грамотности

Критерии цифровой грамотности	Уровни		
	Знает/слабо знает/не знает(высокий/средний/минимальный)	Умеет/плохо умеет/не умеет (высокий/средний/минимальный)	Владеет/слабо владеет/не владеет (высокий/средний/минимальный)
K1. Позиция к инновациям	Необходимость технологических инноваций в жизни	Работать с новыми и современными технологиями (приложения, гаджеты)	Необходимыми инструментами информационной образовательной среды
K2. Компьютерная грамотность	Технические составляющие компьютера и принципы их взаимодействия	Использовать цифровые устройства в независимости от образовательной платформы	Пониманием «предназначения» цифровых технологий и целей их использования

К3. Информационная грамотность	Роль и силу влияния информации на жизнь человека	Искать и находить информацию на разных ресурсах	Понятиями «преимущества и недостатки» цифровой цивилизации
К4. Коммуникативная компетентность	Отличия цифровых коммуникаций от живого общения	Использовать современные средства коммуникации	Особой этикой и нормами общения в цифровой среде

Диагностируемые критерии цифровой грамотности преподавателя мы разделили на три уровня их сформированности:

1) Высокий уровень сформированности цифровой грамотности преподавателя иностранного языка предполагает понимание пользы и вреда информации на жизнь человека, умение работать с новыми современными технологиями, владеть всеми инструментами образовательной среды вуза, знать основные составляющие компьютера, уметь легко использовать любые гаджеты, искать и находить необходимую информацию на родном и иностранном языках, осознавать наличие особой этики в образовательно-информационной среде.

2) Средний уровень предполагает, что преподаватель в целом слабо понимает необходимость использования цифровых технологий в образовательном процессе, неуверенно работает с приложениями и гаджетами, слабо владеет необходимыми инструментами информационно-образовательной среды вуза, редко использует современные средства коммуникации, информационной этикой владеет недостаточно.

3) Низкий уровень сформированности цифровой грамотности предполагает, что преподаватель испытывает большие трудности в использовании цифровых устройств, в работе с новыми коммуникационными технологиями, не владеет этикой и нормами общения в цифровой среде, не знает технические составляющие компьютера.

В целях решения данной проблемы для начала был изучен опыт работы преподавателей иностранного языка в период пандемии в формате онлайн-обучения. Для определения уровня цифровой грамотности, было проведено анкетирование всех преподавателей, работающих на кафедре «Иностранные языки» Сибирского государственного

автомобильно-дорожного университета (СибАДИ), города Омска. В анкетировании приняло участие 25 человек в возрасте от 35 до 65 лет. Чтобы отследить эволюцию развития цифровой грамотности педагогов диагностика проводилась первый раз в начале 2020 учебного года (осенний семестр) и второй раз в конце учебного года (весенний семестр, июнь 2021г). Для проведения опроса преподавателей были разработаны следующие вопросы.

1. Согласны ли Вы с утверждением, что в современном образовательном процессе целесообразно использование цифровых технологий?

2. Вы принимаете участие в разработке и настройке интерактивных ресурсов для обучения?

3. Вы участвуете в онлайн-дискуссиях на русском и иностранном языке с коллегами из других вузов, городов, стран?

4. Используете ли Вы информационно-коммуникативные технологии на своих занятиях?

5. Вы отслеживаете и анализируете онлайн-активность своих учащихся?

6. Вы используете различные цифровые инструменты, позволяющие вашим студентам проводить самооценку в процессе обучения?

7. На каких онлайн-платформах вы предпочитаете работать со студентами?

8. Вы ведете видеоконференции или выкладываете лекции на портал для самостоятельного изучения?

Результаты анкетирования, интервьюирования, анализ продуктов учебной деятельности участников учебного процесса позволили обнаружить, что преподаватели ввиду недостаточных умений ориентироваться в инструментах электронной информационно-образовательной среды вуза не всегда готовы внедрять их в учебный процесс (табл. 2)

Таблица 2

Результаты анкетирования в начале учебного года

Ответы на вопросы	Да	Нет	Частично
Ответ на вопрос 1	75%	0%	25%
Ответ на вопрос 2	40%	2%	58%
Ответ на вопрос 3	50%	0	50%
Ответ на вопрос 4	45%	0	65%
Ответ на вопрос 5	50%	0	50%
Ответ на вопрос 6	45%	0	60%
Ответ на вопрос 8	40%	0	60%

На вопрос №7 об онлайн платформах названы были только Skype и WhatsApp, возможно из-за недостаточной информированности преподавателей о существующих ресурсах. Отвечая на остальные вопросы, больше половины респондентов, 15 из 25

(≈60%), указали, что испытывают затруднения различной степени сложности при работе с цифровыми технологиями: слабое знание технических составляющих компьютера, владение не всеми инструментами информационно-

образовательной среды вуза, неумение составлять информационные продукты для онлайн-занятий. Среди опрашиваемых отсутствуют преподаватели, ответившие на данные вопросы «Нет». Ответы, полученные на начальном этапе исследования, говорят о том, что все преподаватели осознают важность цифровых технологий, но не все хорошо ориентируются в этом. К тому же при беседе с коллегами и учащимися университета были обнаружены психологические барьеры, присущие проведению онлайн-занятий в удаленном режиме. Психологический барьер рассматривается в психологии как состояние пассивности субъекта, которое препятствует выполнению им необходимых действий. Оказывается, как показал опрос, виртуальный формат общения для многих оказался трудноразрешимым в новой учебной ситуации. Участники образовательного процесса, как преподаватели, так и учащиеся, испытывали дискомфорт при выходе в виртуальную информационную среду и выставляли лишь свои фото или картинки-заставки, во время видеоконференции. Это говорит о том, что у субъектов учебного процесса усиливались отрицательные переживания, несмотря на ученые степени и опыт работы они начинали испытывать чувство страха, тревоги, неуверенности, низкой самооценки, что естественно мешает формированию цифровой грамотности и культуры. Для решения возникшей проблемы в Сибирском государственном автомобильно-дорожном университете «СибАДИ», был разработан и апробирован курс повышения квалификации «Профессиональная деятельность преподавателя в электронной информационно-образовательной среде вуза». Курс состоял из 72 часов, включая лекционные и практические занятия. В рамках данного курса повышения квалификации успешно прошли обучение около 100 педагогов, 25 из которых преподаватели иностранного языка, задействованные в нашем эксперименте. Кроме того, в рамках данного курса сотрудниками Центра информационных образовательных технологий СибАДИ (ЦИОТ) регулярно проводились и проводятся мастер-классы по созданию и использованию информационно-образовательных продуктов учебно-профессиональной деятельности. В период обучения преподавателей учили работать на различных онлайн-платформах и в программах

(ZOOM, Google Meet, LMS и др.), создавать ресурсы и активные элементы информационно-образовательной среды в системе Moodle и самим выкладывать их на учебный портал (ресурсы: «Гиперссылка», «Книга», «Лекция», «Страница», «Дискуссия», «Файл», «Задание» и др.). Таким образом был определен следующий алгоритм формирования и развития цифровой грамотности и культуры преподавателя, который состоит из следующих этапов: 1. Начальный (диагностика цифровой грамотности); 2. Основной (обучение в сотрудничестве); 3. Заключительный (проверка результатов, рефлексия). На завершающем этапе повышения квалификации обучающиеся преподаватели должны были пройти итоговый тест, позволяющий увидеть свое продвижение вперед. Итогом курса повышения квалификации стал разработанный и апробированный педагогами в программе Moodle электронный учебный контент для следующих предметов: «Иностранный язык», «Деловой иностранный язык», «Иностранный язык в сфере профессиональных коммуникаций», «Специальные разделы иностранного языка» и др. Созданный контент включает в себя электронные учебные продукты в формате видеороликов, онлайн-тестов, познавательных (учебных) видеозаписей, слайд-уроков и т.д. Кроме того были составлены онлайн-гlossарии по основным разговорным темам, таким как «Automobile», «Arbeitsuche» (Поиск работы), «Meine Berufe» (Моя профессия), «Mein Studium» (Моя учеба) и другие. Для каждой темы преподаватели разработали интерактивные лексико-грамматические упражнения со ссылками на обучающие немецкие и французские сайты: «Deutsch als Fremdsprache» <https://www.deutschalsfremdsprache.ch/>, «TV5Monde» <https://enseigner.tv5monde.com/>. Выполнение вышеназванных интерактивных заданий в период онлайн-обучения способствовали развитию критического мышления студентов, улучшению коммуникативных навыков, повышению уровня мотивации к дальнейшему изучению иностранного языка.

Проведенное после повышения квалификации анкетирование показало следующие результаты, которые мы представили в сравнении с начальными данными в таблице № 3.

Таблица 3

Результаты анкетирования в конце учебного года

Ответы на вопросы	Да	Нет	Частично
Ответ на вопрос 1	100%	0%	0 %
Ответ на вопрос 2	75%	2%	25%
Ответ на вопрос 3	70%		30%
Ответ на вопрос 4	75%		25%
Ответ на вопрос 5	100%		0%
Ответ на вопрос 6	75%		25%
Ответ на вопрос 8	100%		0%

Анализ данных позволяет сделать следующий вывод: больше половины преподавателей существенно изменили свое отношение к применению цифровых технологий на занятиях по иностранному языку и готовы как морально, так и практически применять их в своей профессиональной деятельности. Не менее значимым достижением курса повышения квалификации является повышение интереса к использованию различных инструментов информационно-образовательной среды в решении учебно-профессиональных задач и создании собственных информационных продуктов обучения. Для определения результатов анализа использования

цифровых технологий при обучении иностранному языку мы наблюдали за деятельностью студентов на занятиях, использовали экспертные оценки преподавателей, а также учитывали самооценку ими своей деятельности. Эффективность применения цифровых технологий на занятиях по иностранному языку определяется анализом оценок преподавателями своих умений после освоения курса повышения квалификации и анализом данных, полученных после проведенного нами итогового тестирования. Оценочные суждения всех 25 респондентов представлены в таблице № 4.

Таблица № 4

Оценка преподавателями собственных умений применять цифровые технологии в преподавании иностранного языка

Оценочные суждения	Скорее да	Да	Не уверен	Нет
Умею воспринимать и отбирать необходимую информацию	2	23	-	-
Умею собирать информацию, располагать ее в виде таблиц и использовать факты	5	20	-	-
Умею переводить информацию с диаграмм, таблиц, карт, графиков	2	23	-	-
Умею получить и давать информацию с помощью моих собственных схем, диаграмм и рисунков	6	19	-	-
Умею анализировать свою деятельность и ее результаты	-	25	-	-
Умею использовать различные источники информации	5	20	-	-
Умею организовать взаимодействие с учащимися, конструируя урок с помощью различных ИКТ	4	21	-	-
Умею использовать накопители информации, графические редакторы	-	25	-	-
Умею производить простые операции: введение программы, печатание, копирование, стирание программы	-	25	-	-
Понимаю воздействие информационно – коммуникационных технологий на образовательный процесс и могу привести примеры их преимуществ и недостатков	-	25	-	-
Умею определить проблему и предложить возможные решения	2	23	2	-
Умею записывать информацию различными способами	5	20	-	-
Умею подготовить материалы к презентации	5	20	-	-

Исходя из проведенных исследований и полученных результатов работы можно сделать следующие выводы:

1. Преподаватели осознали необходимость совмещать цифровое обучение и традиционное с целью получения более эффективного результата образовательного процесса в современных условиях развития общества, что будет способствовать конкурентоспособности и профессиональной мобильности в сфере деятельности будущего специалиста.

2. В процессе изучения иностранного языка, цифровые технологии позволяют использовать широкий спектр аутентичных материалов, которые дают возможность учащимся: вступать в общение на иностранном языке в различных реальных условиях, примерять на себя определенные коммуникативные роли, пробовать решать разговорные ситуации, что,

несомненно, стимулирует учащихся к дальнейшему изучению предмета.

3. Согласно результатам показателей проведенного опроса, в начале учебного года и в конце можно сказать, что формирование и развитие цифровой грамотности и культуры участников учебного процесса состоялось. Большая часть преподавателей на сегодняшний день готовы: менять и развивать установки в отношении пользы современных технологических устройств; более широко использовать цифровые технологии в учебном процессе; повышать уровень осведомленности об инновациях; вовлекать учащихся в практику применения цифровых технологий в учебном процессе; обмениваться опытом с коллегами; самостоятельно развивать знания и навыки использования современной компьютерной техники и программного обеспечения инновационных устройств.

Библиографический список

1. Новый ФГОС 3 поколения. – URL : <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/fgos-2020> (дата обращения: 05.09.2021).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт Правительства РФ : [веб-сайт]. – 2018. – 28 июля. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 13.08.2021).
3. Авилкина, И. Н. Использование педагогической информации в процессе решения учебно-профессиональных задач на занятиях : автореф. дис. ... канд. педаг. наук 13.00.08 / И. Н. Авилкина; научный руководитель И. С. Батракова ; ОмГПУ. – Омск : ОмГПУ, 2005. – 24 с.
4. Информатизация общества и образования: современная теория и практика : сборник совместных научных работ студентов и преподавателей РГСУ / Под научной редакцией И.В.Соколовой, О. А. Мудраковой. – Москва : РГСУ, 2013. – 166 с.
5. Тарасов, К. Е. Логика и семиотика диагноза: методологические проблемы / К. Е. Тарасов, В. К. Великов, А. И. Фролова. – Москва : Медицина, 1989. – 270 с.
6. Poellhuber, Bruno Qu'est-ce que le Cadre de reference de la competence numerique / T. Karsenti, B. Poellhuber, S. Parent et F. Michelot. – DOI: 10.18162/ritpu-2020-v17n1-03 // See discussions, stats, and author profiles for this publication at. – 2020. – October. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/344573959> (дата обращения 13.08.2021).

References

1. *Novyj FGOS 3 pokoleniya*. [The new FSES of the 3rd generation]. <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/fgos> .2020 (Accessed date: 05.09.2021).
2. *Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» [Elektronnyy resurs]* // *SaitPravitel'stvaRF*. [The program "Digital Economy of the Russian Federation"]. URL :<http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (Accessed date: 13.08.2021).
3. Avilkina, I. N. *Ispol'zovanie pedagogicheskoi informatsii v protsesseresheniyauchebno-professional'nykh zadach na zanyatiyakh : avtoref. dis. ... kand. pedag. nauk* . [The use of pedagogical information in the process of solving educational and professional problems in the classroom] . Omsk : OMGPU, 2005. 24 p.
4. Sokolova I.V. *Informatizatsiya obshchestva i obrazovaniya: sovremennaya teoriya i praktika : sbornik sovmestnykh nauchnykh rabot studentov i prepodavatelei RGSU* . [Informatization of society and education: modern theory and practice: a collection of joint scientific works of students and teachers of RSSU] Moskva . RGSU. 2013. 166 p.
5. Tarasov, K. E. *Logika i semiotika diagnoza: metodologicheskie problemy*. [Logic and semiotics of diagnosis: methodological problems] Moskva, 1989. 270 p.
6. Poellhuber, Bruno Qu'est-ce que le Cadre de reference de la competence numerique [See discussions, stats, and author profiles for this publication at]. 2020. URL : <https://www.researchgate.net/publication/344573959> (Accessed date: 13.08.2021).

DIGITAL LITERACY OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER IN THE ONLINE ERA: NEW ROLES AND PERSPECTIVES

Irina N. Avilkina

Associate Professor, The Siberian State Automobile and Highway University Omsk, Department of "Foreign Languages"

Abstract. The article examines the readiness of teachers to work online in the current epidemiological situation in the world. The concept of digital literacy and culture of a foreign language teacher in the field of higher professional education is revealed. The levels of digital readiness of teachers to work in the information and educational environment of the university are revealed. The criteria of digital literacy of foreign language teachers are determined on the basis of working programs according to the standards of the new generation. An algorithm for the formation and development of digital literacy and teacher culture is being developed, which consists of the following stages: diagnosis, training, reflection. The aim of the work is to theoretically substantiate the problem of insufficient digital literacy of a foreign language teacher during a pandemic and to identify ways to increase the readiness of teachers to use digital technologies in the educational process. The purpose of this article was to identify the pedagogical and psychological reasons that hinder the development of communicative and digital competencies of participants in the educational pro-

cess in foreign language classes in this era. To solve the problem, advanced training courses for teachers were organized, followed by the creation of educational content. The methods used include a personal-activity approach that allows you to reveal the capabilities of a person in the process of professional activity; a competence-based approach that develops the ability to act taking into account the acquired knowledge and skills; a situational approach that requires productive resolution of problems in the current situation. The result of the developed methodology is the solution of educational and professional tasks by the teacher in a certain problem situation on the basis of the acquired competencies. The obtained results can be applied not only in higher professional education, but also in the preparation of graduates of secondary specialized educational institutions.

Keywords: higher professional education, foreign languages, online training, epidemiological situation, remote work mode, digital literacy.

Сведения об авторе:

Авилкина Ирина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет» (644089, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира 5, e-mail: iavilkina@mail.ru)

Статья поступила в редакцию 20.08.2021 г.

УДК 373.51 ББК 74.263.2 © Т. В. Аршба, А. Н. Богданова
DOI: 10.24412/2225-8264-2021-3-12-18

Т. В. Аршба, А. Н. Богданова

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РАСТРОВОЙ ГРАФИКЕ СРЕДСТВАМИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО ПРОЕКТА

В статье обоснована актуальность формирования эстетического вкуса у учащихся основной школы в процессе обучения растровой компьютерной графике. На основании анализа психолого-педагогической и методической литературы авторами указывается, что информатика обладает большим потенциалом в вопросах формирования эстетического вкуса, который зачастую остается, к сожалению, невостребованным. Так, изучение наиболее популярной темы курса информатики, в рамках которой можно успешно заниматься эстетическим воспитанием, – компьютерная графика – зачастую сводится лишь к изучению функционала графических редакторов и обучению основам обработки изображений. Вслед за сказанным авторы формулируют противоречие, проблему, предмет, объект и гипотезу статьи. В качестве средства реализации был выбран телекоммуникационный проект «Графический эстет», цель, сценарий и примеры реализации основных этапов которого подробно описаны авторами. Приводятся рабочие определения ключевых понятий статьи: «эстетика», «эстетический вкус», «телекоммуникационный проект». Авторы подробно описывают задания, способствующее выработке эстетического вкуса по таким темам, как «Цветокоррекция», «Фотоколлаж», «Шаблоны для фотографий», «Эффект боке». Результаты своей работы учащиеся оценивают, руководствуясь проявлениями эстетического вкуса которыми, по мнению авторов статьи, могут являться: определение качества фотографии; соблюдение норм цветокоррекции, перспективы, композиции; обоснованный выбор фильтров, эффектов, шаблонов; оценивание обработанного изображения с точки зрения гармонии и единства. В качестве подтверждения практической ценности исследования приводятся результаты педагогического эксперимента, в ходе которого показана прирост сформированности показателей эстетического вкуса учащихся. Материалы статьи могут найти применение при обучении компьютерной графике как в основной, так и в старшей школе, а также в ВУЗе и системе дополнительного образования.

Ключевые слова: эстетика, эстетический вкус, компьютерная графика, телекоммуникационный проект, информатика, учащиеся основной школы.

Вопросы эстетического воспитания в целом и формирования эстетического вкуса в частности поднимаются педагогами уже давно, однако в текущих условиях указанные проблемы приобретают особую актуальность. В современном информационном обществе создаваемый информационный продукт чтобы быть востребованным и конкурентоспособным должен не просто выполнять требуемые функции, но и отвечать эстетическим требованиям. Как отмечают Е. М. Крысинская и А. А. Павлова: «Современный школьник, обладая базовыми знаниями в области ИКТ, должен уметь разрабатывать информационный продукт, соответствующий эстетическим требованиям, которые будут использоваться в различных ситуациях: в решении задач на уроках, в проектах, выполненных в виде презентации, в оформлении документов по образцу, в графических изображениях, в буклетах, в программах, написанных на языках программирования и т.д.» [4, с. 116]. Сказанное находит отражение и в требованиях системы образования: в законе об образовании (глава 7) отмечено, что основное общее образование направлено на становление и формирование личности обучающегося, в том числе, через развитие эстетического вкуса.

Методы формирования эстетического вкуса у школьников рассматриваются в работах многих философов, педагогов, методистов и психологов, в частности: В. В. Бычкова, Е. П. Крупник, И. Л. Маца, В. А. Разумного, В. К. Скатерщикова, Л. Н. Столовича и др. Также существуют работы,

описывающие роль компьютера в художественном образовании (И. М. Власова, В. Е. Ленский, Н. А. Лепская и др.), рассматривающие особенности эстетического обучения на уроках информатики (Е. М. Крысинская, А. А. Павлова, Т. Б. Панфилова, И. Ю. Парфентьева, О. Д. Щеголеватых и др.). Вместе с тем, несмотря на необходимость формировать и развивать эстетический вкус обучаемых комплексно, потенциал предметной области «Информатика», на наш взгляд, используется не в полной мере. Так, изучение наиболее популярной темы курса информатики, в рамках которой можно успешно заниматься эстетическим воспитанием, – компьютерная графика – зачастую сводится лишь к изучению функционала графических редакторов и обучению основам обработки изображений. При этом внимание эстетике создаваемых продуктов не уделяется. Сложившаяся ситуация усугубляется еще и тем, что большинство размещаемых в сети Интернет графических материалов не соответствуют эстетическим нормам и далеки от эстетических идеалов. Более того, предлагаемые примеры шаблонов и фильтров многих онлайн фоторедакторов противоречат элементарным правилам эстетики (не приукрашают фото, а, наоборот, уродуют его), демонстрируя и формируя тем самым у школьников антиэстетические примеры и идеалы.

Таким образом, налицо **противоречие** между необходимостью формирования эстетического вкуса у школьников в процессе обучения информатике и недостаточной разработанностью соответствующей методики. Осуществлять формирование

эстетического вкуса будем в рамках изучения учащимися общей школы темы «Растровая компьютерная графика». В силу ограниченности времени для изучения темы «Растровая графика» нами была выбрана форма телекоммуникационного проекта.

Необходимость разрешения указанного противоречия определяет актуальность и определяет **проблему**: как следует обучать школьников растровой компьютерной графике, чтобы формировать их эстетический вкус?

Объект – процесс формирования эстетического вкуса у учащихся основной школы.

Предмет – формирование эстетического вкуса у учащихся основной школы средствами учебного телекоммуникационного проекта.

Под «телекоммуникационным проектом» вслед за Е. С. Полат будем понимать «совместную учебно-познавательную, исследовательскую, творческую или игровую деятельность учащихся-участников, которая организована на основе компьютерной телекоммуникации и имеющая общую проблематику, направленную на достижение совместного результата» [7, с.125].

Гипотеза – если при обучении учащихся растровой графике применять телекоммуникационный проект, основу которого составляет их деятельность по анализу и оценке графических изображений с позиции эстетики; подбору и использованию эстетически обоснованных решений для обработки графических изображений различных жанров, то это будет способствовать формированию эстетического вкуса учащихся.

На сегодняшний день работа с растровой графикой очень востребована у современных пользователей, а особенно среди подрастающего поколения. С помощью мобильных устройств, приложений, программных средств и сетевых сервисов школьники создают, обрабатывают, размещают множество фотографий в социальных сетях и распространяют их через средства коммуникации. Однако фотография способна передать великолепие окружающего нас мира только в том случае, когда сам человек не только может воспринимать прекрасное вокруг себя, но и самостоятельно создавать фото, а также другие графические продукты, руководствуясь эстетическими нормами, что делает получаемый продукт более качественным, приятным к восприятию и выводит его на новый уровень.

Понимание красоты и прекрасного в философском аспекте связано с термином «эстетика», созданным и определенным в трактате «Aesthetica» (1750-1758) А. Э. Баумгартеном через такие понятия, как «ощущающий», «чувствующий», «чувственный». Эстетика – это наука о прекрасном, раскрывающая сущность и формы прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни [3]. Эстетика тесно связана с понятием вкуса – еще Иммануил Кант описывал эстетику как науку о суждении вкуса.

Отметим, что эстетический вкус, в первую очередь, определяется через чувства и ощущения. По мнению Б. Т. Лихачева, эстетический вкус определяет способность ребенка к рассуждению о предметах, явлениях, ситуациях с точки зрения их эстетических качеств [5, с. 32]. Е. В. Ильина отмечает, что в понимании сути прекрасного школьник должен включать сложившиеся эстетические идеалы, вкус и способность давать ему оценку. Ощущая прекрасное, ребенок должен сравнивать и анализировать его с увиденным ранее [6].

При обработке на компьютере растровых графических изображений человек руководствуется своим собственным эстетическим вкусом, который должен быть основан, прежде всего, на эстетических нормах обработки растровых графических изображений, яркими примерами которого являются фотографии. Они напрямую связаны с такими понятиями, как **композиция, перспектива, цветокоррекция, симметрия** и т.д. [1]. При работе с растровыми изображениями *проявлениями эстетического вкуса* будут являться: определением качества фотографии; соблюдения норм цветокоррекции, перспективы, композиции; обоснованный выбор фильтров, эффектов, шаблонов; оценивание обработанного изображения с точки зрения гармонии и единства.

Подводя итог сказанному, сформулируем *компоненты эстетического вкуса* и их проявления при изучении графической информации:

Школьник должен знать: суть понятий «дизайн», «композиция», «перспектива», «симметрия» и т.д. основы теории цветоведения, в частности: основные понятия о цвете, принципы работы с ним, цветовые круги, роль цвета в композиции и т.д.

Школьник должен уметь: осуществлять выбор цвета в композиции (в том числе при помощи цветовых кругов), воспринимать и оценивать эстетические качества созданного продукта; отделять объективные достоинства предметов от своих субъективных предпочтений (объективизация).

В соответствии с требованиями стандартов для повышения качества знаний учащихся, развития их познавательных и творческих способностей, ценностных ориентаций был создан телекоммуникационный проект «Графический эстет» (рисунок 1).

Данный проект направлен на развитие эстетического вкуса учащихся, творческого воображения, мышления, формирование информационных компетенций в процессе обучения основам обработки графических изображений. В рамках данного проекта учащиеся познакомятся с основными понятиями и правилами обработки растровых изображений, а также научатся правильно корректировать изображения с точки зрения эстетики, создавать коллажи и добавлять различные эффекты, руководствуясь правилами построения композиции и цветокоррекции.

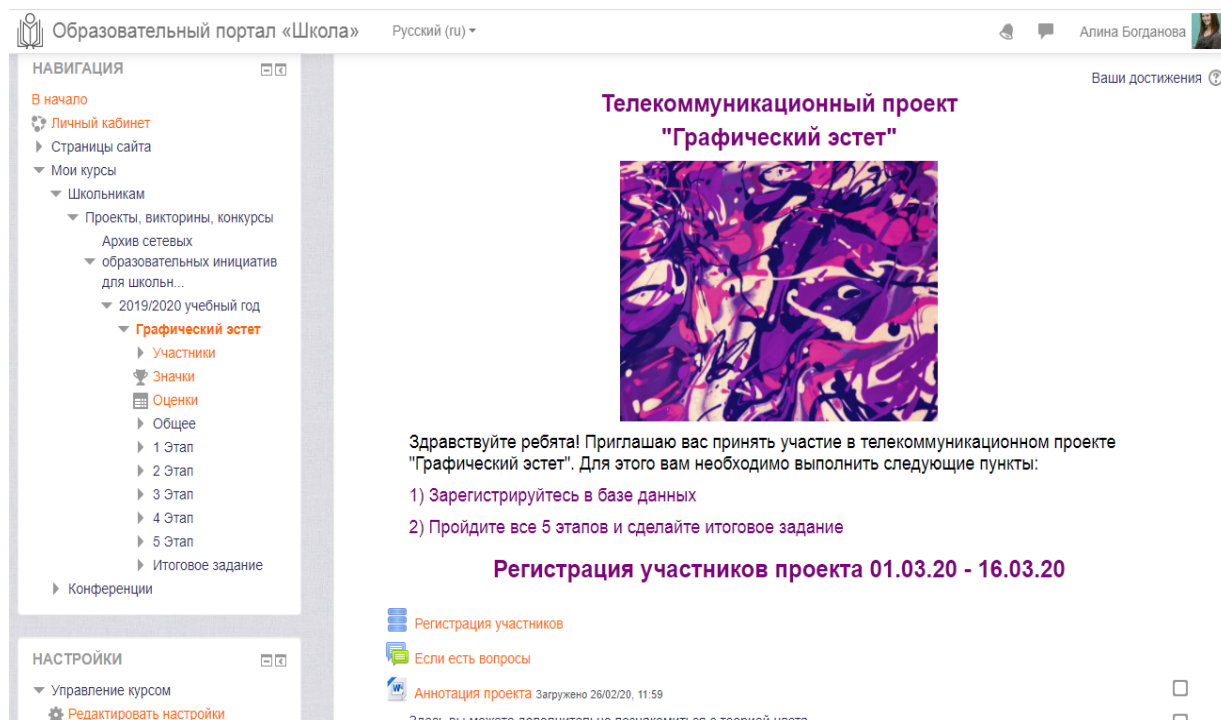

Рис.1. Стартовая страница проекта «Графический эстет»

В разработанном проекте были реализованы различные возможности и элементы, предлагаемые технологией дистанционного обучения портала «Школа». К основным элементам проекта можно отнести следующие: база данных, пакет SCORM, образовательные ресурсы, состоящие из файлов, страниц, пояснений, и ссылок на иные источники, форум, задание, опрос.

В процессе работы над проектом учащиеся изучают теоретический материал и выполняют практические задания. Также в ходе обучения учащимся периодически предлагаются небольшие задания на проверку освоения изученного материала, в том числе тесты с автоматической проверкой результатов, что в свою очередь позволит закрепить знания и послужит показателем успеваемости в образовательном процессе. Изучение курса осуществляется индивидуально, при этом учащиеся взаимодействуют с учителем и с другими участниками курса посредством форума.

Приведем некоторые материалы и задания проекта «Графический эстет», наиболее ярко, на наш взгляд, иллюстрирующие процесс формирования эстетического вкуса.

Работа с теоретическим материалом осуществляется в формате видеолекций, касающихся теории цвета (физические основы формирования цвета, цветовые круги Иттена, комбинации цветов, психологические аспекты восприятия цветов). Обучение эстетическим нормам при работе с растровой графикой производится посредством интерактивных лекций, где учащимся раскрываются методы корректного использования композиции, перспективы, цветокоррекции и симметрии.

Телекоммуникационный проект включает проверочные интерактивные задания, нацеленные на анализ правильного применения учащимися норм эстетики на примерах конкретных фотографий. Приведем пример таких заданий.

Задание 1. На какой из картинок лучше сочетаются цвета (рисунок 2)?

Рис.2. Задание на сочетание цветов

Задание 2. На представленных ниже photographиях (рисунок 3) выберите те, которые удовлетворяют правилам кадрирования.

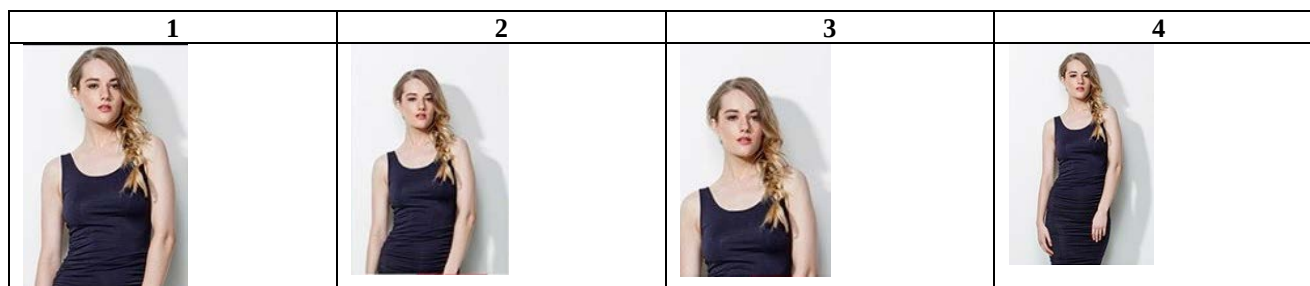

Рис. 3. Задание на правила кадрирования

Особое место в телекоммуникационном проекте занимают задания, направленные на анализ и отбор фотографий, в частности, для создания коллажей, для обработки фотографий с целью их улучшения (применение различных эффектов и фильтров). Это связано с тем, что именно в процессе подобного отбора учащимися совершается наибольшее количество ошибок с точки зрения эстетики, а обработанные ими фотографии зачастую

противоречат эстетическим нормам. Приведем примеры таких заданий.

Задание 3. С помощью инструмента «Голосование» на портале «Школа» из представленных ниже фотографий (рисунок 4) выберете только ту, для которой эстетически применим эффект «Боке» и реализуйте его для выбранной фотографии.

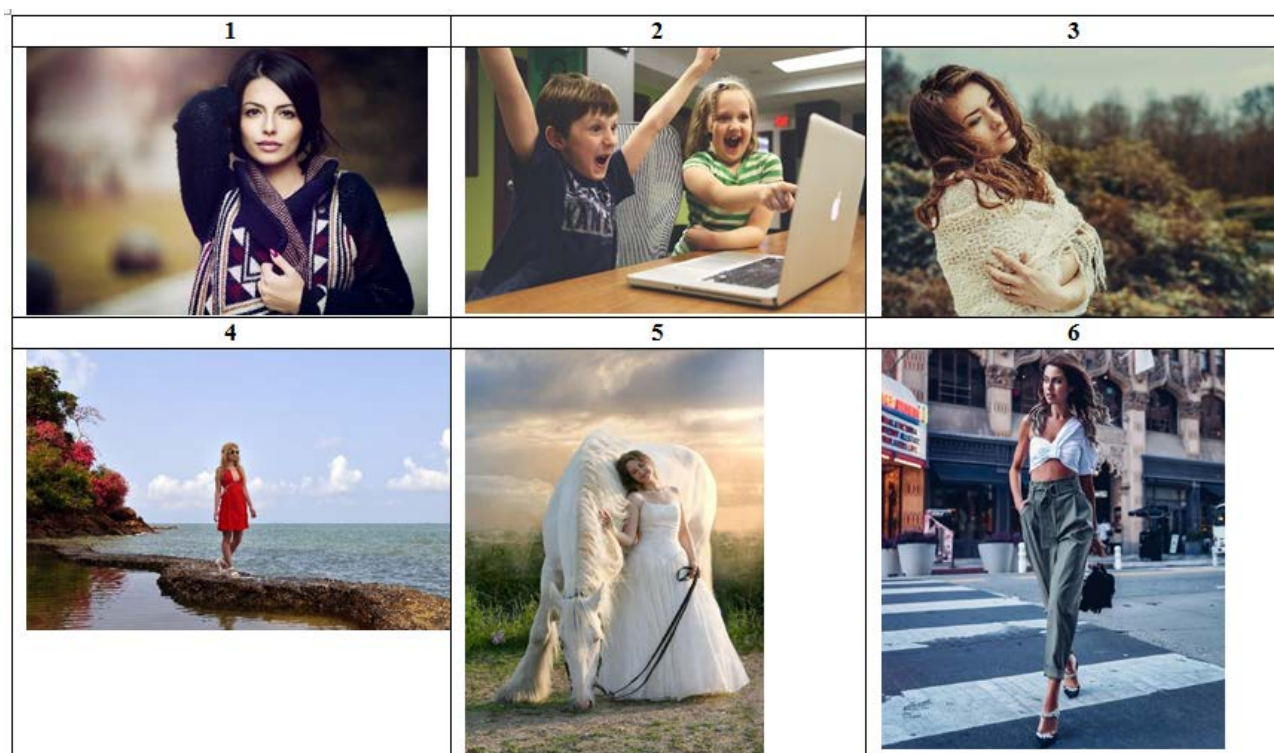

Рис. 4. Примеры изображений, отбираемые для эффекта «Боке»

Уточним, что эффект Боке представляет собой художественное размытие фона на фотографии. Этот художественный приём помогает сконцентрировать внимание на объекте фотосъёмки, а не на фоне. Техника боке незаменима при создании портрета вне студии, когда вокруг много «раздражителей», отвлекающих внимание от модели. Соответственно наиболее уместен эффект Боке для фотографии, расположенной под номером 2. Для обсуждения результатов, выявления трудностей и ошибок, возникших в результате отбора фотографии, в рамках проекта организован консультационный форум с авторами и координаторами проекта. Только после

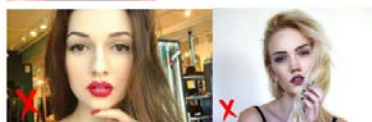
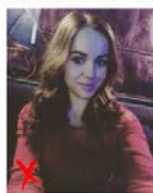
обсуждения участники приступают к практической реализации эффекта «Боке».

Отметим, что большое количество фотографий, противоречащих нормам эстетики, относится к «костюмированным» фотографиям, когда учащиеся вставляют свое лицо в различные шаблоны, примеряя тем самым разнообразные образы: киногероев, героев мультимедийных фильмов, исторических персонажей и т.д. Как показывает опыт работы с учащимися, особую трудность вызывает подбор фотографии для вставки своего лица. В телекоммуникационном проекте приведены рекомендации по выбору фото для шаблона, рассмотрены конкретные примеры (рисунок 5).

Как правильно выбрать фото для шаблона?

- 1) Фото должно быть хорошего качества, четкое, желательно сделанное при хорошем освещении.
- 2) Ракурс лица должен совпадать с ракурсом шаблона.
- 3) Лицо должно быть видно полностью, не обрезано.
- 4) На лице не должно быть прядей волос или чего-либо еще.

Плохо подобранные фотографии:

Хорошо подобранные фотографии:

Рис. 5. Страница проекта с рекомендациями по подбору фото для «костюмированных» фотографий

Ниже приведено задание, направленное на вставку фото в шаблон.

Задание 4. Подберите свое фото и вставьте его в указанный шаблон (участники-девочки – в шаблон 1, а участники-мальчики – в шаблон 2). Критерии оценивания такого задания следующие: правильный выбор фотографии для шаблона (ракурс фото совпадает с ракурсом шаблона), аккуратность вставки фотографии в шаблон, единство фотографии и шаблона.

Рис. 4. Примеры шаблонов для вставки фото

Далее приведем творческое задание проекта.

Творческое задание. Создайте коллаж на тему «Прошлое, настоящее, будущее», используя один сетевой онлайн сервис из предложенных на выбор: Photovisi, Fotocollage-karandash, Mycollages, Fotor. Создайте коллаж по следующей схеме: фотография 1 – ваше детское фото обрезать в виде портрета; фотография 2 – фото с эффектом «Боке» (фотография должна соответствовать критерию выбора фотографии для данного эффекта); фото 3 – шаблон с костюмом своей будущей профессии.

В заключение отметим, что до прохождения школьниками телекоммуникационного проекта «Графический эстет» и по его итогам нами была произведена диагностика уровня развития эстетического вкуса у школьников. В результате обучаемые были отнесены к группам с низким, средним и высоким уровнем развития эстетического

вкуса. Для указанной диагностики мы выбрали методику, изложенную в исследовании Н.П. Боташевой, в котором она выделяет когнитивный, операционно-творческий, мотивационный, эмоционально-оценочный, поведенческий критерии сформированности эстетического вкуса [2]. Рассмотренные автором показатели и средства диагностики сформированности эстетического вкуса были адаптированы к тематике нашей работы. В результате диагностика выявила, что большинство школьников после прохождения телекоммуникационного проекта «Графический эстет» показали высокий уровень сформированности эстетического вкуса (80% по сравнению с исходными 30 %), часть средний (20% по сравнению с 40%), учащихся с низким уровнем выявлено не было (до проекта этот показатель был равен 30%). Сказанное

подтверждает практическую значимость исследования.

Таким образом, мы рассмотрели возможности формирования эстетического вкуса у учащихся основной школы в процессе обучения основам растровой графики. В качестве средства мы предлагаем телекоммуникационный проект, включающий не только практические задания, нацеленные на формирование исключительно практических умений в области обработки фотографий, но и задания на эстетический анализ фотографий, эстетическую целесообразность, применение эстетических норм, шаблонов, цветовых схем, фильтров, составляющих основу формирования эстетического вкуса у школьников. Считаем, что если уделять должное внимание деятельности учащихся

по анализу и оценке графических изображений с позиции эстетики, подбору и использованию эстетически обоснованных решений для обработки графических изображений различных жанров, то это будет способствовать формированию эстетического вкуса учащихся.

Особо отметим практическую значимость работы – созданные в рамках телекоммуникационного проекта «Графический эстет» учебно-методические материалы могут использоваться в практике обучения информатике основной школы, преподавателями информатики в вузах, методистами в системе повышения квалификации и переподготовки учителей информатики.

Библиографический список

1. Аверин, В. Н. Компьютерная графика: Учебник для учреждений среднего профессионального образования / В.Н. Аверин. – Москва : Academia, 2016. – 304 с. – Текст: непосредственный.
2. Боташева, Н. П. Формирование эстетического вкуса подростков в условиях поликультурной образовательной среды средствами регионального народного декоративно-прикладного искусства : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Боташева Наталья Пантелеевна. —Майкоп, 2013. — 31 с. — Текст : непосредственный.
3. Гончарова, О. В. Театральная палитра. Программа художественно-эстетического воспитания / под редакцией О.В. Гончаровой. – Москва : Творческий центр Сфера, 2010. – 128 с. – Текст: непосредственный.
4. Крысинская, Е. М. Цифровые графические технологии как средство повышения эстетической культуры / Е. М. Крысинская, А. А. Павлова. – Текст: непосредственный // Информатика и образование. – 2006. – № 12. – С. 116-118.
5. Лихачев, Б. Т. Теория эстетического воспитания школьников: учеб. пособие по спецкурсу для пед. ин-тов. / Б.Т. Лихачев. – Москва : Просвещение, 1985. – 175 с. – Текст: непосредственный.
6. Ильина, Е. В. Воспитание искусством / Е.В. Ильина – Текст: непосредственный // Искусство в школе. – 2009. – № 1. – С.13-15.
7. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – Москва : Академия, 2007. – 368 с. – Текст: непосредственный.

References

1. Averin, V. N. *Komp'yuternaya grafika: Uchebnik dlya uchrezhdenij srednego professional'nogo obrazovaniya*. / V. N. Averin [Computer graphics: Textbook for institutions of secondary vocational education]. Moscow: Academia, 2016. – 304 p.
2. Botasheva, N. P. *Formirovanie esteticheskogo vkusa podrostkov v usloviyah polikul'turnoj obrazovatel'noj sredy sredstvami regional'nogo narodnogo dekorativno-prikladnogo iskusstva*. : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 / Botasheva Natalia Panteleevna [Formation of aesthetic taste of adolescents in a multicultural educational environment by means of regional folk decorative and applied art]. Maykop, 2013. - 31 p.
3. Goncharova, O. V. *Teatral'naya palitra. Programma khudozhestvenno-esteticheskogo vospitaniya* / pod redaktsiyey O.V. Goncharovoy [Theatrical palette. The program of artistic and aesthetic education]. Moscow : Tvorcheskiy tsentr Sfera, 2010. – 128 p.
4. Krysinskaya, E. M. *Tsifrovyye graficheskiye tekhnologii kak sredstvo povysheniya esteticheskoy kul'tury* / E. M. Krysinskaya, A. A. Pavlova // [Digital graphic technologies as a means of improving aesthetic culture]. Informatika i obrazovaniye. – 2006. – № 12. – pp. 116-118.
5. Likhachev, B. T. *Teoriya esteticheskogo vospitaniya shkol'nikov: ucheb. posobie po speckursu dlya ped. in-tov* / B.T. Likhachev [Theory of aesthetic education of schoolchildren: textbook. manual for a special course for pedagogical universities]. Moscow: Education, 1985. – 175 p.
6. Ilyina, E.V. *Vospitanie iskusstvom* / E. V. Ilyina [Education by art]. // Art at school. – 2009. – No. 1. – pp. 13-15.
7. Polat, E. S. *Sovremennyye pedagogicheskie i informacionnyye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: ucheb. posobie dlya studentov vysshih uchebnykh zavedeniy* / E .S. Polat, M.Yu. Bukharkin [Modern pedagogical and

information technologies in the education system: textbook. manual for students of higher educational institutions]. Moscow : Academy, 2007. – 368 p.

FORMING THE AESTHETIC TASTE OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN THE PROCESS OF TEACHING RASTER GRAPHICS BY MEANS OF A TELECOMMUNICATIONS PROJECT

Tatyana V. Arshba

Associate Professor, Omsk state pedagogical university

Alina N. Bogdanova

Associate Professor, Omsk state pedagogical university

Abstract. The article states the relevance of the formation of aesthetic taste among primary school students in the process of teaching raster computer graphics. Authors based on the analysis of psychological, pedagogical and methodological literature indicate that computer science has a great potential in forming the aesthetic taste which unfortunately often remains unclaimed. Thus the study of the most popular topic of the computer science course - computer graphics - within which one can successfully engage in aesthetic education is often reduced only to studying the functionality of graphic editors and teaching the basics of image processing. Following the above the authors formulate a contradiction, a problem, a subject, an object and a hypothesis of the article. The telecommunications project "Graphic Aesthete" was chosen as a means of achieving the goal. Authors describe its goal, scenario and examples of the implementation of the main stages in detail. In the article the working definitions of the key concepts are given: "aesthetics", "aesthetic taste", "telecommunications project". Authors describe the tasks that contribute to the development of aesthetic taste on such topics as "Color Correction", "Photo Collage", "Templates for photos", "Bokeh Effect". Students evaluate the results of their work guided by the manifestations of aesthetic taste which according to the authors of the article can be: determining the quality of photo; compliance with the norms of color correction, perspective, composition; a reasonable choice of the filters, effects, templates; evaluating the processed image from the point of view of harmony and unity. As a confirmation of the practical value of the study authors present the results of the pedagogical experiment during which an increase in the formation of indicators of aesthetic taste of students is shown. The materials of the article can be used in teaching computer graphics both in primary and high school as well as in higher and additional education.

Keywords: aesthetics, aesthetic taste, computer graphics, telecommunications project, computer science, primary school students.

Сведения об авторах:

Татьяна Владимировна Аршба – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и методики обучения информатике ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, Набережная Тухачевского, д. 14, e-mail: tyatzuk@mail.ru)

Алина Николаевна Богданова – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и методики обучения информатике ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, Набережная Тухачевского, д. 14, e-mail: leon-alina@yandex.ru)

Статья поступила в редакцию 19.09.21 г.

Е. А. Деревянченко, З. С. Такуова

СИНТАКСЕМЫ КАК СОДЕРЖАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО НАВЫКА В КОММУНИКАТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В данной статье авторы обращаются к проблеме обучения грамматической стороне иноязычной речи, не теряющей своей актуальности на протяжении длительного времени. Преодоление сложившихся в образовательной практике противоречий они видят в реализации комплекса оптимальных условий, обеспечивающих осуществление коммуникативно-ориентированного подхода на занятиях по иностранному языку в школе или неязыковом вузе. В работе авторы рассматривают одно из возможных условий, задающее требования к целевым ориентирам обучения грамматике иностранного языка, предлагают в качестве содержания грамматического навыка операции с синтаксемами. Как минимальная единица синтаксема обладает трёхмерностью (наличие у неё синтаксических, морфологических и семантических характеристик), она неделима, поэтому предложение может рассматриваться как комбинация синтаксем. Это даёт возможность интегрированного науровневого анализа предложения: отсутствует необходимость делить предложение на синтаксический и семантический уровни, что значительно облегчает обучающимся построение устных и письменных высказываний на иностранном языке. В процессе реализации опытно-экспериментальной работы в группе студентов, готовящихся к профессиональной деятельности в сфере туризма, были выделены грамматические словоформы с типовым значением местонахождения, времени, объекта, субъекта и т.д. в качестве предметных результатов обучения грамматическому аспекту англоязычной речи, определены рецептивные и продуктивные грамматические навыки, разработана и в настоящий момент апробируется система упражнений и заданий для формирования и развития грамматических навыков. Вовлечение студентов в проведение семантического и синтаксического видов анализа рассматриваемых функциональных единиц способствует осознанности и устойчивости в овладении грамматическим навыком как рецептивным, так и продуктивным, снижает уровень напряженности выполнения речевых действий.

Ключевые слова: грамматическая сторона иноязычной речи, рецептивный грамматический навык, продуктивный грамматический навык, синтаксема, семантический анализ, синтаксический анализ.

Актуальность проблемы обучения грамматической стороне иноязычной речи на протяжении не просто десятилетий, а веков не теряет своей остроты. Необходимость изучения грамматики как отдельной области лингвистики и как самостоятельной дидактической цели вызывает активные дискуссии педагогов до сегодняшнего дня, предлагая примкнуть к одному из двух убеждений.

Неслучайно исторически первый, возникший еще в XVIII веке метод обучения иностранным языкам носит название «грамматико-переводной», подчёркивая таким образом значимость данного языкового аспекта. Для педагогов прошлого: В. Гумбольдта, Г. Оллендорфа, Ж. Жакото, Д. Гамильтона и многих других, было очевидно, что знание отдельных лексических единиц хотя и похвально, однако не свидетельствует о владении иностранным, как правило, в то время, древним языком, так как выражение мысли требует связанности этих лексических единиц, которая обеспечивается через реализацию системы закономерностей в построении письменных и устных высказываний, т.е. через грамматический строй языка. Суть процесса обучения заключалась в заучивании грамматических схем и структур, которые выступали основой и для пополнения лексического запаса, так как важно было не то, что сказано, а как сказано. Разработка Шендельс Е.И. методического принципа «изучение грамматики в тексте», отражающего актуальные идеи функциональной

грамматики [6], позволила бы частично решить проблемы с коммуникативной направленностью занятий по иностранному языку, если бы не специфические особенности учебных текстов, которые в основной своей массе не являлись аутентичными и не давали адекватного представления о том, как функционирует то или иное грамматическое явление в зависимости от характеристик субъектов коммуникации, их намерений, всей ситуации общения в целом. Долгие годы реализации данного подхода, обозначаемого сегодня, как «традиционный», показали его низкую эффективность: большинство обучающихся школ и неязыковых вузов не смотря на затраченные усилия не способны общаться на иностранном языке, испытывая трудности в построении конструкций, а также страх совершить грамматическую ошибку.

Последнее стало предпосылкой для возникновения целого методического направления (М. Берлиц, П. Пимслер, Ф. Гуэн, Г. Суит и др.), выступающего за интуитивное овладение грамматикой иностранного языка, в том числе, и без погружения в языковую среду. Авторы инновационных методик говорят о возможности овладеть основами общения на иностранном языке за достаточно короткий промежуток времени и без целенаправленного заучивания грамматических правил и структур. Эффективность у данных обучающих тренингов (чаще всего это интенсивы), как показывает практика, присутствует, но речи о полноценном владении иностранным языком не идет,

так как в результате индивид способен общаться в очень узком круге коммуникативных тем, как правило, бытовых, находясь на уровне A1 – уровне выживания (в соответствии с директивой Совета Европы «Общеевропейской компетенции овладения иностранным языком»). Реализация когнитивной функции языка при таком подходе крайне затруднена, а уровень свободного владения (C), необходимый для профессиональной коммуникации на иностранном языке, недоступен.

Разумеется, грамматико-переводной и естественный методы обучения иностранным языкам охарактеризованы нами поляризовано, но лишь для того, чтобы подчеркнуть существующую сегодня потребность в поиске и создании оптимальных условий для обучения грамматической стороне иноязычной речи, которые бы обеспечивали коммуникативную направленность образовательного процесса в школе и неязыковом вузе. Поэтому целью данной статьи является определение одного из возможных организационно-педагогических условий, а именно, содержания целевого компонента в обучении иноязычной грамматике.

Современное представление о предметных результатах дисциплины «Иностранный язык», сформулированное как иноязычная коммуникативная компетенция, отражает требования к обученности школьников и студентов не через систему знаний, а через дескрипторы действий – навыки и умения, представляющие собой основу для реализации коммуникативной деятельности. В отношении грамматического аспекта методическая цель конкретизируется как овладение обучающимися грамматическим навыком, то есть способностью производить автоматизированное речевое действие, обеспечивающее правильное морфолого-синтаксическое оформление речевой единицы [2, с.32].

Однако, если деятельностная сторона обучения грамматике очевидна, то содержание этого грамматического навыка вызывает вопросы. Даже беглый анализ нормативных документов, регламентирующих образовательный процесс в школе и неязыковом вузе (учебных программ, спецификаций ОГЭ и ЕГЭ по иностранному языку), материалов олимпиад и конкурсов по иностранным языкам, а также просмотр оглавлений большинства современных учебно-методических комплексов приводит нас к заключению о том, что содержание грамматического навыка – это номенклатура (грамматический минимум) грамматических явлений и структур, а так как операционная сторона формирования грамматического навыка описана, в основном, через количество допустимых ошибок, то в образовательной практике мы вновь возвращаемся к заучиванию правил и закономерностей грамматического строя языка.

В рамках проводимого нами исследования возможно гипотетическое предположение о том, что если содержанием грамматического навыка будут явления надуровневого характера, то формирование такого рода навыка станет основой для реализации

коммуникативно-ориентированного подхода в обучении, что, в конечном итоге, приведет к формированию способности обучающихся к полноценному общению на иностранном языке. Например, существующая десятилетиями базовая концепция систематизации членов предложения через выделение главных (подлежащее и сказуемое) и второстепенных (прямые и косвенные дополнения, обстоятельства, определения) не в полной мере отражает разнообразие семантических отношений между единицами предложения.

Отечественные и зарубежные исследователи считают, такие выделения семантических ролей незаконченными и показывают дальнейшую необходимость детализации инструментов семантических функций. Значительным минусом отделения семантической структуры предложения является ее обособленность от синтаксической структуры предложения: семантическая структура существует сама по себе как модель предложения, а синтаксическая структура комбинируется из членов предложения. [3, 4, 5]

Современная лингвистика рассматривает варианты объединения семантических и синтаксических структур, не обособляя их по уровням. Речь идет о так называемых синтаксемах (синтаксических формах слова) – минимальных, далее неделимых семантико-синтаксических единицах языка, выступающих одновременно носителями элементарного (категориально-семантического) смысла и конструктивными элементами более сложных синтаксических построений. [1, с.491] Переход на метауровень анализа предложения позволяет выделить характерную особенность синтаксемы: как единица анализа она не совпадает ни с членом предложения, ни с семантическим субъектом, так как не ограничивается семантическими свойствами (в отличие от семантического субъекта) и с морфологическим выражением и синтаксической позицией, синтаксема имеет дополнительную особенность – семантику (в отличие от члена предложения). [1, с.500] Данная единица позволяет гибко конструировать простые предложения с учетом их морфологических, синтаксических и функциональных характеристик. В настоящее время в различных языках ведется их категоризация. Так, Г.А. Золотова определила более двадцати семи одноименных синтаксем-существительных в русском языке, которые определяют их предназначение в различных ситуациях и схожи со значениями в иностранных языках, в нашем случае, английском. До сих пор в достаточной степени научно не описаны синтаксем-прилагательные, синтаксем-глаголы, синтаксем-наречия, синтаксем-числительные и т.д. Они также могут быть семантически сгруппированы и выступать в качестве содержания грамматического навыка.

В процессе реализации опытно-экспериментальной работы на базе Евразийского национального университета им Л.Н. Гумилева на занятиях по английскому языку со студентами –

будущими специалистами сферы туризма нами были выделены грамматические словоформы с типовым значением местонахождения, времени, объекта, субъекта и т.д. в количестве 20 единиц в качестве предметных результатов обучения грамматическому аспекту англоязычной речи. Значительный объем выделенных единиц обусловлен тем, что синтаксемами бывают все знаменательные части речи.

Источниками для выделения грамматических словоформ стали англоязычные тексты различных стилей и жанров, представленные как в учебно-методических комплексах, учебных пособиях для студентов по названной специальности в библиотеке

вуза, так и найденные на открытых ресурсах сети Интернет. Главными критериями отбора текстов была их аутентичность и соответствие коммуникативной тематике, отражающей будущую профессиональную деятельность менеджеров в сфере туризма: «Tourism», «Eco-tourism», «Hotels and restaurants», «The pleasure of travelling».

Принимая во внимание то, что в данной статье нет возможности привести весь перечень в полном объеме, мы представили наиболее активные синтаксемы, их значение и интерпретацию, а также обозначения и примеры на английском языке в таблице 1.

Таблица 1

Синтаксемы, их значения и примеры в английском языке

Синтаксема	Значение	Английский эквивалент значения	Примеры синтаксем на английском языке
авторизатор	оценка и восприятия речи-мысли автора	«authorization» - дозволение	I was told ... I guess ...
адресат	обозначение лица и предмета	«addressee» - человек, к которому обращаются	To students ... To readers are addressed ...
делибератив	состояние и восприятие действия	«deliberation» - использование логики и разума в действиях	Students play chess ...
дестинатив	назначение предмета	«destination» - место назначения и цель	Canteen for students ...
дименсив	компонент размера, величины	«dimension» - мера, величина, размер	The height of the gym is up to 10 meters.

Вторичность сущности синтаксемы приводит к бесспорному признанию ее как функциональной единицы, способной обеспечить содержание речи и речевого общения на иностранном языке, а следовательно, ее можно и нужно рассматривать с качестве содержания грамматического навыка. Данная функциональная единица не противоречит основным характеристикам грамматического навыка, а именно: грамматические словоформы могут быть автоматизированы, они достаточно гибко сочетаются в процессе построения простого предложения на английском языке, демонстрируют широкую лексико-грамматическую сочетаемость, давая говорящему возможность их переноса из одной коммуникативной ситуации в другую. Кроме того, вовлечение студентов в проведение семантического и синтаксического видов анализа рассматриваемых функциональных единиц способствует осознанности и устойчивости в овладении грамматическим навыком как рецептивным, так и продуктивным.

Таким образом, в ходе осуществления видов речевой деятельности: аудирование и чтение, студентам необходимо овладеть следующими навыками:

- узнавать синтаксемы в потоке речи или в тексте на иностранном языке;
- на основе синтаксического и семантического анализа определять вид синтаксемы;
- на основе синтаксического и семантического анализа выявлять типы отношений и

связей между частями как простого, так и сложного предложения.

Для создания прочной основы выполнения перечисленных операций на занятиях по английскому языку обучающимся может быть предложено такое упражнение (примеры приведены в рамках коммуникативной темы «In the travel agency»):

Highlight the syntaxemes in sentences, determine their type, explain the connections between the parts of the sentence (В предложениях выделите синтаксемы, определите их тип, объясните связи между частями предложения):

Пример 1. *The travel agent does a ticket for your wife.* (Evaluation and perception of speech-thinker author: to whom, to what, for whom – *for your wife*). В данном предложении студенты должны увидеть синтаксему «авторизатор» – полисубъектное осложнение синтаксической конструкции с указанием на автора оценки, восприятия, рече-мысли и задать соответствующие вопросы к частям предложения: для кого, чего, кому, чему.

Пример 2. *The travel agent does to the ticket an excellent journey.* (Identification of the person and object: to whom, to what – *to the ticket*). В предложении-примере присутствует синтаксема «адресат» – компонент, обозначающий лицо и/или предмет, к которому обращено действие. Возможные вопросы обучающихся: кому, чему, к кому, к чему.

Способность выражать свои мысли в устной форме и письменной формах базируется на

продуктивным грамматическом навыке. Его переосмысление с позиций надуровневого анализа предполагает формирование у студентов следующих операций:

- выбирать синтаксемы, адекватные речевой задаче/ситуации общения;
- строить синтаксические конструкции (предложения) как минимальные единицы речевого высказывания из синтаксем, демонстрируя владение разнообразными функциональными единицами;
- осуществлять правильное оформление синтаксемы, соблюдая нормы иностранного языка.

Тренировочным неречевым упражнением для формирования и развития продуктивного навыка может стать следующее:

Write the positive, negative or interrogative sentences in Present simple with the words about travelling: use syntaxemes in different variations (Составьте утвердительные, отрицательные или вопросительные предложения в простом настоящем времени, используя лексику по теме «Путешествие», а также различные синтаксемы):

Пример 1. authorization (evaluation and perception of speech-thinker author: to whom, to what, for whom): wife, agent, ticket, travel, for, do, yours.

Вариант выполнения: *The travel agent does a ticket for your wife.*

Пример 2. deliberation (state and perception of action: who, what, for whom/ what, against whom/what, to whom/ what, about who/ what, by who/ what): wife, against, agent, ticket, travel, for, do, your, rules.

Вариант выполнения: *The travel agent does a ticket for your wife against the rules.*

Речевые упражнения могут содержать следующее коммуникативное задание:

Compose a dialogue «In the travel agency» using chunks (Составьте диалог, используя ситуацию и предложенные клише):

Role: traveler

Situation: You and your wife want to go on vacation but don't know to what place. You love to lie on the beach and can handle the heat well, while your wife prefers outdoor activities.

Chunks: The travel agent does a ticket for your wife (evaluation and perception of speech-thinker author: to whom, to what, for whom). The travel agent does the ticket an excellent journey (identification of the

person and object: to whom, to what). The travel agent does a ticket for your wife against the rules (state and perception of action: who, what, for whom/ what, against whom/what, to whom/ what, about who/ what, by who/ what).

Role: travel agent

Situation: You ask the client, trying to fulfill his wishes. However, remember to sell destinations that are not in high demand, such as Congo.

Chunks: You can order the trip from this list (purpose of the item (for whom/what, from whom/what, to who/ what, in what, on what, under what). You will like your vacation if you order the trip from this list on 100% (dimension component, quantities (up to what, every minutes, all night, of what, per what, by what, with what, through what, at what).

Как видно из приведенного примера, клише, предлагаемые для ролей участникам диалога, уже содержат необходимые элементы для построения синтаксем, или уже являются полноценными функциональными единицами. В ситуации, когда количество клише для роли будет избыточным, студент будет также вынужден осуществлять выбор адекватных для своей коммуникативной роли синтаксем.

Таким образом, в процессе опытно-экспериментальной работы нами было пересмотрено содержание грамматического навыка. О результатах, представленных с помощью статистических методов, говорить еще рано, так как в настоящий момент осуществляется апробация методических материалов, разработанных на основе нашего гипотетического предположения о возможности усиления коммуникативной направленности процесса обучения грамматической стороне английского языка. Вместе с тем наблюдение за обучающимися показывает, что студенты легче усваивают необходимые для коммуникации грамматические конструкции, меньше испытывают страх совершить ошибку, так как обладают уже достаточным грамматическим репертуаром. А так как основными критериями сформированности грамматического навыка большинство методистов считает не только автоматизм, безошибочность выполнения, сознательность, но и низкий уровень напряженности выполнения действия, то полученный нами педагогический опыт можно оценить как положительный.

Библиографический список

1. Золотова, Г.А. О роли субстантивных форм в русском синтаксисе / Золотова Г.А. – Текст: непосредственный // *Revue des études slaves*, tome 53, fascicule 3, 1981. pp. 487-500.
2. Пассов, Е.И. Условно-речевые упражнения для формирования грамматических навыков / Е.И. Пассов. – Москва: Просвещение, 1978. – 128 с. – Текст: непосредственный.
3. Лекант, П.А. Что же такое подлежащее? / П.А. Лекант. – Текст: непосредственный // *Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: Сб. статей, посвященный юбилею Г. А. Золотовой.* – Москва: УРСС, 2002. – С. 135 – 139.
4. Сулейменова, Э.Д. Дискурс в дискурсе казахстанской лингвистики / Э.Д. Сулейменова. – Текст: непосредственный // *Современные проблемы дискурса: теория и практика: Сб. науч. трудов Межд. научно-*

практ. конф. Центр-Азиатской Ассоц. по Деловому Общению и КазУМОМЯ им. Абылай хана. – Алматы: Изд-во «Арман-ПВ», 2006. – 64 с.

5. Филлмор, Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор. – Текст: непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. X.: Лингвистическая семантика. – Москва: Прогресс, 1981. – С. 369 - 495.

6. Шендельс, Е.И. Некоторые принципы преподавания грамматики / Е.И. Шендельс. – Текст: непосредственный // Иностранные языки в школе. – 1982. – N1. – С. 3-9

References

1. Zolotova, G.A. *O roli substantivnykh form v russkom sintaksise* [On the role of substantive forms in Russian syntax] / Zolotova G.A. // *Revue des études slaves*, tome 53, fascicule 3, 1981. pp. 487-500.

2. Passov, Ye.I. *Uslovno-rechevye uprazhneniya dlya formirovaniya grammaticheskikh navykov* [Conditional speech exercises for the formation of grammatical skills] / E.I. Passov; Conditional speech exercises for the formation of grammatical skills. - Moscow: Education, 1978. - 128 p.

3. Lecant, P.A. *Chto zhe takoye podlezhashcheye?* [What is the subject?] / P.A. Lecant // Communicative and semantic parameters of grammar and text: Sat. articles dedicated to the anniversary of G.A. Zolotova. - Moscow: URSS, 2002.- p. 135 - 139.

4. Suleimenova, E. D. *Diskurs v diskurse kazakhstanskoy lingvistiki* [Discourse in the discourse of Kazakh linguistics] / E.D. Suleimenova // Modern problems of discourse: theory and practice: Collection of scientific works Int. scientific and practical. Conf. of the Center-Asian Assoc. for Business Communication and KazUMOMYa them. Abylai Khan. - Almaty: Publishing house "Arman-PV", 2006. - 64 p.

5. Fillmore, Ch. J. *Delo o padezhe* [The case for case] / Ch. J. Fillmore // New in foreign linguistics. - Issue. X.: Linguistic semantics. - Moscow: Progress, 1981.- p. 369 - 495.

6. Shendels, Ye.I. *Nekotoryye printsipy prepodavaniya grammatiki* [Some principles of teaching grammar] / E.I. Shendels // Foreign languages at school. - 1982. - N1. - p. 3-9.

SYNTAXEMES AS THE CONTENT OF GRAMMATIC SKILL IN A COMMUNICATIVE-ORIENTED APPROACH TO LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Elena A. Derevianchenko,

Associate Professor, Omsk state pedagogical University

Zarina S. Takuova,

PhD student of philological faculty of L.N.Gumilyov Eurasian university,
teacher of English language of foreign language department of Karaganda technical university

Abstract. In this article the authors address the problem of teaching the grammatical aspect of a foreign language speech, which does not lose its relevance for a long time. They see overcoming the contradictions that have developed in educational practice in the implementation of a set of optimal conditions that ensure the implementation of a communication-oriented approach in foreign language classes at school or a non-linguistic university. In the work the authors consider one of the possible conditions that sets the requirements for the target guidelines for teaching the grammar of a foreign language, and propose operations with syntaxemes as the content of grammatical skill. Syntaxeme as the minimal unit has three dimensions (it has syntactic, morphological and semantic characteristics), it is indivisible, therefore the sentence can be considered as a combination of syntaxemes. This makes it possible for an integrated over level analysis of the sentence: there is no need to divide the sentence into syntactic and semantic levels, which greatly facilitates the construction of oral and written statements in a foreign language for students. In the process of implementing the experimental work in a group of students preparing for professional activity in the field of tourism, grammatical word forms with the typical meaning of location, time, object, subject, etc. were identified; receptive and productive grammatical skills have been defined as subject learning outcomes of the grammatical aspect of English speech; a system of exercises and tasks for the formation and development of grammatical skills has been developed and is currently being tested. Involving students in carrying out semantic and syntactic types of analysis of the functional units under consideration contributes to awareness and stability in mastering grammatical skills, both receptive and productive, reduces the level of tension in performing speech actions.

Keywords: grammatical aspect of foreign language speech, receptive grammatical skill, productive grammatical skill, syntaxeme, semantic analysis, syntactic analysis

Сведения об авторах:

Деревянченко Елена Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», доцент (Россия, 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14): derevyanchenko@omgpu.ru

Такуова Зарина Сериковна – докторант кафедры иностранной филологии Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева, преподаватель английского языка кафедры иностранных языков Карагандинского технического университета (010000, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева 2): zarinchen@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.08.2021 г.

А. А. Жукова, В. Д. Повзун
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ
РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

В статье рассмотрены основные проблемы формирования информационной компетенции учителей в процессе разработки электронной образовательной среды. Важно иметь в виду, что ее целью (также называемых учебными технологиями) является улучшение образования. На протяжении многих лет изучаются различные рамки, модели и методы обучения, чтобы направлять учителей-педагогов и их усилия по созданию цифровых возможностей для учеников, которые смогут использовать новейшие технологии в процессе обучения. Теоретический анализ позволил выявить степень изученности рассматриваемой проблемы. Мы пришли к выводу, что формирование информационной компетенции учителей в процессе разработки электронной образовательной среды происходит на начальном этапе обучения будущих педагогов, где закладываются основные фундаментальные знания, которые требуют дальнейшего развития. Новизна данной статьи заключается в теоретическом анализе современных научных работ и разработке рекомендаций по повышению уровня информационной компетенции учителей. Целью работы является проанализировать проблему формирования информационной компетенции учителей в процессе разработки электронной образовательной среды. К используемым методам относятся теоретический анализ, синтез, дедукция, сравнение. Результатом является выявление основных составляющих цифровой компетенции и анализ европейской модели компетенций педагога с точки зрения цифровой грамотности. Полученные результаты могут быть применены для организации повышения квалификации учителей и при подготовке будущих учителей в вузах. Автор статьи пришел к выводу, что внимание педагогического сообщества направлено на срочное формирование новой цифровой компетенции и ее составляющих. В современных условиях учителям необходимо максимально быстро учиться, осваивать современные технологии, овладевать новыми инструментами обучения и взаимодействия, а также внедрять в ежедневную работу все эффективные форматы обучения. Поэтому важно развивать информационную компетенцию учителя в ходе разработки электронной среды, которая будет способствовать эффективному выполнению педагогической практике в школе.

Ключевые слова: электронная образовательная среда, информационная компетенция, учителя, электронное обучение, ИКТ- технология, цифровая грамотность

Постановка проблемы. Проблема лучшей подготовки учащихся педагогического образования к эффективному и продуктивному использованию электронной образовательной среды является постоянной проблемой. Электронная образовательная среда – это область исследований, которая исследует процесс анализа, проектирования, разработки, внедрения и оценки учебной среды и учебных материалов с целью улучшения преподавания и обучения [9]. Существуют значительные исследования, свидетельствующие о том, что нынешнее узкое внимание к техническим и информационным навыкам, связанным с предметами, не обеспечивает качественной подготовки учащихся с учетом широты знаний и возможностей, необходимых в современном образовании [1-4, 10, 11]. Противоречие выявило проблему исследования: каковы педагогические условия эффективного формирования информационной компетенции в процессе разработки образовательной электронной средой.

Степень изученности вопроса (обзор литературы по теме). В статье Андрюхиной Л.М. с соавторами [1] приводится термин «цифровой разрыв» между учителем и его работой, а также между учителем и обучающимся. Описаны также рискологические факторы, к которым относят фейковую информацию, искаженную истину, вызывание зависимости и др. Имидживые барьеры

также существенно влияют на формирование информационной компетенции учителей (раскрытие личного пространства в социальных сетях, количество набранных лайков и др.). Для преодоления перечисленных барьеров предлагаются электронные учебные системы для учителей (Google Classroom, Stepik), инструменты для цифрового творчества (iMovie, Thinglink), формировать контроль обучающихся с помощью Learningsapps, Quizizz, Google-формы, Kahoot!, применения интерактивных сервисов (Canva, Wizer), использование конструкторов-сайтов (Wix, Tilda).

В статье Т.А. Бороненко и В.С. Федотова [2] авторами разработаны основные педагогические средства: результаты электронной образовательной деятельности в ходе подготовки учителей к урокам, итоги саморазвития педагогов, синтез педагогического и личного опыта учителей. Педагогические средства можно классифицировать в три основных блока: учебное моделирование электронной образовательной среды, повышение квалификации педагогов, обмен педагогическим опытом (положительным и отрицательным).

И.Ю. Духовникова и А.М. [3] характеризуют цифровые компетенции педагогических работников как способ поддержания здоровой конкуренции среди учителей, что ведет к развитию мотивации среди коллег.

С.С. Жумашева [4] рассматривает актуальность цифровой грамотности и использования современных технологий обучения в учебных заведениях. Анализируется рынок труда в контексте требований цифровой экономики. Описывается понятие и формирование «цифровой грамотности» в условиях учебного процесса. Приводятся примеры активного использования цифровых технологий в учебном процессе. Анализируется цифровая грамотность педагога как система базовых знаний, навыков и установок в сфере повседневного использования цифровых технологий.

Исследование Н.Ю. Королевой [5] опирается на анализ цифровых компетенции педагога и логики построения предметной подготовки будущих педагогов на уровне магистратуры к успешной и эффективной профессиональной деятельности в условиях виртуальной социально-образовательной среды на основе развития их цифровых компетенций.

В работе Н.А. Максимовой [6] описаны основные информационные платформы, которые необходимо знать современному учителю, обладающему необходимым уровнем ключевых компетенций XXI века в области цифровизации образования. Для этого проводится описание основных платформ, предложенных для изучения, выявляются их возможности для использования в профессиональной сфере. Приводится структура ключевых компетенций XXI века, они рассматриваются в контексте изучения дисциплины «Цифровые технологии в образовании».

В статье М.В. Мигачевой и В.А. Ивашовой [7] приведены результаты по выявлению основных проблем в сфере развития информационной компетенции учителей. Рассмотрена степень влияния образования на формирование информационной культуры.

В работе А.В. Фоминой [8] предложен комплексный подход к формированию профессиональных компетенций будущих учителей, основанный на использовании проектной деятельности, метода кейсов, метода портфолио и информационно-коммуникационных технологий в реализации образовательной программы.

Таким образом, рассматривая степень изученности проблемы исследования, мы пришли к выводу, что формирование информационной компетенции учителей в процессе разработки электронной образовательной среды происходит на начальном этапе обучения будущих педагогов, где закладываются основные фундаментальные знания. Однако, в ходе профессиональной деятельности, педагогам важно постоянно развивать свои навыки и умения в области информационных технологий для их эффективного применения в процессе обучения и получения высоких результатов.

Новизна данной статьи заключается в теоретическом анализе современных научных работ и разработке рекомендаций по повышению уровня информационной компетенции учителей. Информационная компетенция является одной из

ведущих в сфере преподавания на сегодняшний день, которая способствует формированию новых решений для обозначенных проблем.

Изложение проблемы (анализ современного состояния, аргументы, пути решения). Для педагогов основными проблемами являются: нехватка времени, недостаточная компьютерная грамотность, большая часть респондентов не имеют представление о создании эффективной электронной среды для обучающихся.

Учитель, владеющий информационной компетенцией, обязан указывать учащимся, какие источники являются подлинными и которые регулярно обновляются, или есть ли другие полезные сайты, связанные с предметом, и, что более важно, информация написана предвзятым языком или объективна. Именно педагог вдохновляет обучающихся на творческое и быстрое глубокое мышление и логический анализ. Таким образом, ученики выходят с оригинальными идеями и своими ответами. Учитель должен поощрять их к всестороннему знанию программного обеспечения, что является актуальным.

Очень важно понимать, что цифровая компетенция стремительно развивается во всех сферах жизни и это не исключение для педагогической деятельности. Электронная образовательная среда подразумевает два основных вида взаимодействия с учениками: синхронный и асинхронный. Первый вид обуславливает взаимодействие ученика с учителем в режиме онлайн-времени. Для подобного обучения используют конференц-связь, онлайн-доски, соответствующие приложения и чаты, где происходит совместное обсуждение поставленной проблемы. Второй вид обучения связан с индивидуальным интервалом обучения в зависимости от индивидуальных характеристика каждого ученика. Данный режим содержит запись прошедших уроков с учителем, онлайн-тесты, проверочные и самостоятельные работы, и др. Асинхронный вид обучения позволяет учиться в том режиме, который характерен для каждого ученика индивидуально. Также различают два типа информационных ресурсов: контентные (цифровые учебники, материалы) и тренажеры (практические упражнения). Однако, для правильной подборки цифровых материалов и ресурсов, учителю важно знать все тонкости подобной деятельности.

Мы определили на основе проведенного анализа современных научных работ семь основных цифровых составляющих цифровой компетенции, которых должен придерживаться современный учитель.

1. Быстрый поиск и правильный отбор информации. В большинстве случаев, учителя знают где искать информацию, однако, скорость поиска информации еще недостаточная, а отбор информации требует слишком много времени, в результате чего учителям не хватает времени на подготовку.

2. Безопасность в интернете. Учителям важно придерживаться основных правил: не заходить на

подозрительные сайты, создавать качественные пароли, не выкладывать свои материалы без публикации (так как их могут заимствовать) и др.

3. Качественное хранение информационных данных. Материал должен храниться на специальном сервисе, разработанном учреждением или облаке, с целью сохранения данных в случае потери их на информационном носителе (флэшка, жесткий переносной диск, ноутбук, ПК и др.).

4. Эффективный процесс обучения в цифровой среде. Для этого важно понимать фундаментальную основу этой системы обучения, развивать свою цифровую грамотность. Знать и уметь применять основные инструменты в создании образовательной электронной среды.

5. Кооперация в электронной среде. Подразумевает эффективное взаимодействие не только между учителями и учениками, но и привлекать к этому родителей учеников, а также взаимодействие между коллегами, перенимание электронного педагогического опыта.

6. Коммуникация в цифровой среде. Важно уметь сочетать и одновременно работать с различными приложениями в онлайн-режиме, а также приобщать к этому учеников.

7. Саморазвитие в условиях информатизации. Развитие цифровой грамотности и повышение квалификации позволит совершенствовать информационную компетенцию учителей — это актуальные требования к любому современному специалисту.

Разработка электронной образовательной среды, вероятно, является наиболее творческой частью педагогической деятельности. Активно развивается тенденция сосредотачиваться на технологиях, используемых для создания онлайн-персональных учебных сред, расширения учебной среды онлайн, которая будет включать:

- характеристики учащихся;
- цели преподавания и обучения;
- мероприятия, которые наилучшим образом будут способствовать обучению;

– стратегии оценки, которые наилучшим образом будут измерять и стимулировать обучение;

– образовательная культура, которая наполняет учебную среду.

Научно-практические выводы и предложения. В европейской модели компетенций педагога — Digital Competence of Educators (DIGCOMPEDU) [12] с точки зрения цифровой грамотности. Выделены три основных блока. Первый — цифровые условия коммуникации, коллегиальное сотрудничество, совершенствование приобретенных навыков и проведение рефлексивных практик (способность мыслить и анализировать на практике). Это непрерывное обучение на своем практическом опыте. Второй блок — цифровые ресурсы (подбор и управление ими), обучение и преподавание, оценивание с обратной связью, расширение возможностей учащихся в процессе усвоения материала в электронной образовательной среде. В третьем блоке информационная компетенция направлена на развитие медиаграмотности школьников, разработки цифрового контента, прививание ответственности за применение информационных ресурсов и решении поставленных проблем.

В заключении необходимо отметить, что сегодня во всем мире огромное внимание педагогического сообщества направлено на срочное формирование новой цифровой компетенции. Теоретический анализ показал, что в современном образовании учителям важно учиться ускоренно осваивать последние ИТ-технологии, обучаться новым методам обучения, что предполагает новые виды взаимодействия, которые затем должны использоваться в педагогической практике. Постоянное развитие и совершенствование информационной компетенции — основная цель всех учителей образовательных учреждений. Благодаря которому будет обеспечиваться непрерывное обучение для учеников, и для учителей, их эффективное взаимодействие — отныне только при таких условиях мы вырастим образованное, эрудированное новое поколение.

Библиографический список

1. Андрюхина, Л. М. Цифровизация профессионального образования: перспективы и незримые барьеры / Л. М. Андрюхина, Н. О. Садовникова, С. Н. Уткина, А. М. Мирзаахмедов // Образование и наука. — 2020. — Т. 22. — № 3. — С. 116-147. — Текст : непосредственный.
2. Бороненко Т. А., Федотова В. С. Исследование цифровой компетентности педагогов в условиях цифровизации образовательной среды школы / Т. А. Бороненко, В. С. Федотова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология, . — № 1 (27). — 2021. — С. 51-61. — Текст : непосредственный.
3. Духовникова И. Ю., Король А. М. Цифровые компетенции современного учителя как основа успешной преподавательской деятельности // Международный научно-исследовательский журнал. — № 2-3 (104). — 2021. — С. 99-101. — Текст : непосредственный.
4. Жумашева С. С. Цифровая грамотность как одна из ключевых компетенций современного педагога // Вестник науки и образования. — № 9-3 (112). — 2021. — С. 73-77. — Текст : непосредственный.
5. Королева, Н. Ю. Модель подготовки магистрантов педагогического образования к деятельности в виртуальной социально образовательной среде на основе развития цифровых компетенций / Н. Ю. Королева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. — № 3 (17). — 2020. — С. 237-253. — Текст : непосредственный.

6. Максимова, Н. А. Возможности формирования компетенций XXI века при изучении дисциплины «цифровые технологии в образовании» / Н. А. Максимова // Концепт. — № 4, 2021. — С. 88-100. — Текст : непосредственный.
7. Мигачева, М. В., Ивашова В. А. Цифровая компетентность современного педагога в условиях электронной образовательной среды / М.В. Мигачева, В. А. Ивашова // KANT. — № 2 (31). — 2019. — С. 101-104. — Текст : непосредственный.
8. Фомина, А. В. Интерактивное обучение как средство формирования профессиональных компетенций в условиях цифровизации образования / А. В. Фомина, Л. А. Осипова, И. В. Сликишина // Современное педагогическое образование. — № 12. — 2020. — С. 65-69. — Текст : непосредственный.
9. Baz, E., Balçıkanlı, C., & Cephe, P. (2018). Introducing an innovative technology integration model: Echos from ELF pre-service teachers. *Education and Information Technologies*, 23, 2179-2200.
10. Kimmons, R., & Hall, C. (2018). How useful are our models? Pre-service and practicing teacher evaluations of technology integration models. *TechTrends*, 62, 29-36.
11. Tan, L., Chai, C., Deng, F., Zheng, C., & Draji, N. (2019). Examining pre-service teachers' knowledge of teaching multimodal literacies: A validation of the TPACK survey. *Educational Media International*, 56(4), 285-299.
12. Falloon, G. From digital literacy to digital competence: the teacher digital competency (TDC) framework. *Education Tech Research Dev* 68, 2449-2472 (2020).

References

1. Andryuxina, L. M. Cifrovizaciya professional'nogo obrazovaniya: perspektivy i neizvestnye bar'ery [Digitalization of vocational education: prospects and invisible barriers] / L. M. Andryuxina, N. O. Sadovnikova, S. N. Utkina, A. M. Mirzaaxmedov // *Education and Science*, 2020, No. 3 (22), S. 116-147. — Text : direct.
2. Boronenko T. A., Fedotova V. S. Issledovanie cifrovoj kompetentnosti pedagogov v usloviyax cifrovizacii obrazovatel'noj sredy shkoly [Research of digital competence of teachers in the context of digitalization of the educational environment of the school] / T. A. Boronenko, V. S. Fedotova // *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology*, 2021, No. 1 (27), S. 51-61. — Text : direct.
3. Duxovnikova I. Yu., Korol' A. M. Cifrovye kompetencii sovremennogo uchitelya kak osnova uspeшной prepodavatel'skoj deyatel'nosti [Digital competences of a modern teacher as the basis for successful teaching] / I. Yu. Duxovnikova, A. M. Korol' // *International research journal*, 2021, No. 2-3 (104), S. 99-101. — Text : direct.
4. Zhumasheva S. S. Cifrovaya gramotnost' kak odna iz klyuchevykh kompetencij sovremennogo pedagoga [Digital literacy as one of the key competencies of a modern teacher] / S. S. Zhumasheva // *Bulletin of Science and Education*, 2021, No. 9-3 (112), S. 73-77. — Text : direct.
5. Koroleva, N. Yu. Model' podgotovki magistrantov pedagogicheskogo obrazovaniya k deyatel'nosti v virtual'noj social'no obrazovatel'noj srede na osnove razvitiya cifrovyykh kompetencij [Model of training master students of pedagogical education for activities in a virtual social educational environment based on the development of digital competencies] / N. Yu. Koroleva // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education*, 2020, No. 3 (17), S. 237-253. — Text : direct.
6. Maksimova, N. A. Vozmozhnosti formirovaniya kompetencij XXI veka pri izuchenii discipliny «cifrovye tehnologii v obrazovanii» [Possibilities of forming competencies of the XXI century in the study of the discipline "digital technologies in education"] / N. A. Maksimova // *Koncept*, 2021, No. 4, S. 88-100. — Text : direct.
7. Migacheva, M. V., Ivashova V. A. Cifrovaya kompetentnost' sovremennogo pedagoga v usloviyax elektronnoy obrazovatel'noj sredy [Digital competence of a modern teacher in an electronic educational environment] / M.V. Migacheva, V. A. Ivashova // *KANT*, 2019, No. 2 (31), S. 101-104. — Text : direct.
8. Fomina, A. V. Interaktivnoe obuchenie kak sredstvo formirovaniya professional'nykh kompetencij v usloviyax cifrovizacii obrazovaniya [Interactive learning as a means of forming professional competencies in the context of digitalization of education] / A. V. Fomina, L. A. Osipova, I. V. Slikishina // *Modern pedagogical education*, 2020, No. 12, S. 65-69. — Text : direct.
9. Baz, E., Balçıkanlı, C., & Cephe, P. (2018). Introducing an innovative technology integration model: Echos from ELF pre-service teachers. *Education and Information Technologies*, 23, 2179-2200.
10. Kimmons, R., & Hall, C. (2018). How useful are our models? Pre-service and practicing teacher evaluations of technology integration models. *TechTrends*, 62, 29-36.
11. Tan, L., Chai, C., Deng, F., Zheng, C., & Draji, N. (2019). Examining pre-service teachers' knowledge of teaching multimodal literacies: A validation of the TPACK survey. *Educational Media International*, 56(4), 285-299.
12. Falloon, G. From digital literacy to digital competence: the teacher digital competency (TDC) framework. *Education Tech Research Dev* 68, 2449-2472 (2020).

**FORMATION OF INFORMATION COMPETENCE OF TEACHERS IN THE PROCESS
OF DEVELOPING AN ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Anastasia A. Zhukova, Vera D. Povzun,
Surgut State University

Abstract. The article discusses the main problems of the formation of information competence of teachers in the process of developing an electronic educational environment. It is important to keep in mind that its goal (also called instructional technologies) is to improve education. Various frameworks, models and teaching methods have been explored over the years to guide teacher educators and their efforts to create digital experiences for learners who can use the latest technology in the learning process. The theoretical analysis made it possible to reveal the degree of knowledge of the problem under consideration. We came to the conclusion that the formation of information competence of teachers in the process of developing an electronic educational environment occurs at the initial stage of training future teachers, where the basic fundamental knowledge that requires further development is laid. The novelty of this article lies in the theoretical analysis of modern scientific works and the development of recommendations for increasing the level of information competence of teachers. The aim of the work is to analyze the problem of the formation of information competence of teachers in the process of developing an electronic educational environment. The methods used include theoretical analysis, synthesis, deduction, comparison. The result is the identification of the main components of digital competence and the analysis of the European model of teacher competencies in terms of digital literacy. The results obtained can be applied to the organization of professional development of teachers and in the preparation of future teachers in universities. The author of the article came to the conclusion that the attention of the pedagogical community is directed to the urgent formation of new digital competence and its components. In modern conditions, teachers need to learn as quickly as possible, master modern technologies, master new teaching and interaction tools, and also introduce all effective teaching formats into their daily work. Therefore, it is important to develop the information competence of the teacher during the development of an electronic environment that will contribute to the effective implementation of pedagogical practice at school.

Key words: e-learning environment, information competence, teachers, e-learning, ICT technology, digital literacy

Сведения об авторе:

Жукова Анастасия Алексеевна – аспирант кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования Сургутского государственного университета (628400, Российская Федерация, г. Сургут, ул. Энергетиков, д. 8, e-mail: nastianoskova@mail.ru).

Повзун Вера Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования Сургутского государственного университета (628400, Российская Федерация, г. Сургут, ул. Энергетиков, д. 8, e-mail: povzun64@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 05.09.2021г.

УДК 372.8:378.4:37.036:004 © М. П. Лапчик, М. И. Рагулина, С. Р. Удалов
DOI: 10.24412/2225-8264-2021-3-30-38

М. П. Лапчик, М. И. Рагулина, С. Р. Удалов

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ТЕХНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

В современном мире и в нашей стране формируется новый технологический уклад. Это сказывается на системе общего образования и, прежде всего, на технологическом образовании в школе. Для работы в этих условиях нужен новый учитель технологии, обладающий креативной педагогической компетентностью. Поэтому необходимо провести анализ влияния процессов, связанных со становлением нового технологического уклада, на компетентностные характеристики будущего учителя технологии, определяющие содержание основной образовательной программы его подготовки. Особенностью нового технологического уклада в России является использование автоматизированных и роботизированных производств, где работник взаимодействует с ними с помощью интеллектуальных компьютеризированных систем управления. Это должно оказывать влияние и на предметную область «Технология». Основным видом деятельности школьников, осваивающих новые технологии, является технологическое творчество. Под ним понимается технологическая деятельность с элементами полезности и новизны, направленная на проектирование, исследование и управление техническими объектами, системами, процессами и их информационными моделями. Однако подготовка учителя технологии в педагогических вузах отстает от требований к его квалификации. Для совершенствования подготовки учителя технологии в Омском государственном педагогическом университете разработана образовательная программа с двумя профилями подготовки - Технология и Робототехника. При разработке образовательной программы учитывались изменения в содержании технологического образования в общеобразовательной школе, необходимость формирования технологической грамотности и технологической культуры у учителя технологии, подготовки его к технологическому творчеству в условиях становления нового технологического уклада. Основной целью является формирование педагогической креативной компетенции как профессиональной и предметной, а на ее основе - формирование универсальной и общепрофессиональной креативных компетенций как метапредметных.

Ключевые слова: технологический уклад, технологическое образование, технологическое творчество, подготовка учителя технологии, креативная педагогическая компетенция,

Современное общество характеризуется очень быстрыми и глубокими переменами. Многими учеными эти перемены связываются со сменой технологических укладов. Считается, что в мире пройдены пять технологических укладов, и сегодня начинает проявлять себя шестой [6, 12, 15]. Предполагается, что шестой технологический уклад будет характеризоваться развитием робототехники, биотехнологий, основанных на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем.

К тому же, в нашей стране проблема смены технологического уклада связывается с задачей неоиндустриализации. Процесс неоиндустриализации рассматривается как фундаментальная конкретно-историческая закономерность смены технологического уклада в России, как новая фаза индустриализации – цифровой и технотронной [7]. Суть неоиндустриализации состоит в автоматизации и компьютеризации производства. В основе системы производства лежит технотронная триада: работник - компьютер (автоматизированное средство управления) - автоматизированное средство производства.

Обеспечивать становление нового технологического уклада должна и система образования. И особая роль тут принадлежит технологическому образованию, которое является важным компонентом общего образования. Однако в настоящее время содержание технологического образования в основной своей

части соответствует индустриальному и доиндустриальному технологическим укладам с освоения приемов обслуживающего труда и декоративно-прикладного творчества. Оно ориентировано на подготовку пользователей традиционных технологий, знакомство с методами ручной и слабомеханизированной обработки различных материалов — дерева, металла, тканей, пищевых продуктов. А необходимо, чтобы в нем были представлены такие технологии, как цифровые, интеллектуальные производственные технологии, роботизированные системы, интеллектуальные транспортные и телекоммуникационные системы, системы программирования, обработки больших массивов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Целью настоящей работы является анализ влияния процессов, связанных со становлением нового технологического уклада в нашей стране, на содержание и методы подготовки будущего учителя технологии, на формирование у него нужных качеств, востребованных системой общего образования в условиях появления и активного использования новых цифровых технологий.

В основу методологии исследования положен социально-философский и психолого-педагогический анализ материалов и документов, отражающих изменения в современном обществе, связанных с появлением нового технологического уклада и его влиянием на личность и систему образования; анализ образовательных и профессиональных стандартов, зарубежных и отечественных программ подготовки учителей

технологии, учебников и учебных пособий по школьному предмету «Технология»; изучение и анализ педагогических исследований по данной проблематике.

На основе полученных результатов возможна разработка методики формирования у учителя технологии креативной педагогической компетентности.

Тема смены технологических укладов возникла в науке во второй половине XX века. Она связана с теорией научно-технического прогресса, под которым понимается поступательное движение науки и техники. В этой теории доказывается существование закономерности в развитии материального производства, приводящей к последовательному совершенствованию техники, технологии и организации производства, повышению их эффективности.

Шестой технологический уклад будет связан с развитием гибкой автоматизации производства, технологий производства новых материалов в космосе, производством конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, транспортных систем, атомной промышленности и энергетики, технологий использования природного газа для производства водорода в качестве экологически чистого энергоносителя, использования возобновляемых источников энергии. Страны с развитой индустрией переводят и переведут значительную часть своей экономики на рельсы шестого технологического уклада сегодня и завтра. И, естественно, с каждым новым технологическим укладом растет зависимость экономики от деятельности человека, его образования и качества усвоения новых технологий, а также от сложности используемых технических средств.

Для того, чтобы в нашей стране сложился новый технологический уклад, необходимо внедрить такие инновации, которые приведут к созданию не существующих пока технических систем и технологий, обеспечат появление ключевых элементов нового уклада и запустят движение России к этапу неоиндустриализации. Этот этап будет начальной точкой в процессе становления новой промышленно-экономической ситуации в стране. Для нее будет характерно широкое использование в разных отраслях, связанных друг с другом гибких автоматизированных производственных систем и объединение производств, построение производственных цепочек на основе коммуникационных технологий и соответствующего оборудования. Это приведет к появлению интеллектуальных предприятий и интеллектуальных производственных систем. «Инновационная экономика – это высокоразвитая экономика нового типа с неоиндустриальной основой, успешно реализующая внутренние возможности для безопасного функционирования, выстраивающая свое существование на платформе технотронных производительных сил, накопленных знаний и творческого труда, соответствующих вновь формирующемуся шестому технологическому укладу, осуществляющая производство качественно новых базовых продуктов опираясь на приумножение и эффективное использование ресурсов и потенциалов» [8, с. 32].

Качественной мерой неоиндустриализации выступает изменение характера труда, связанное с

сокращением доли физического труда и увеличением доли умственного, становлением интеллектуального труда как преобладающего. Количественной мерой неоиндустриализации служит удельный вес автоматизированных рабочих мест в народном хозяйстве, прежде всего — в материальном производстве. Особенностью нового технологического уклада в России является использование автоматизированных и роботизированных производств, где работник взаимодействует с ними с помощью интеллектуальных компьютеризированных систем управления.

Таким образом, можно сделать вывод, что в основе всех технологий нового технологического уклада лежат компьютерные или информационные технологии. Процесс перехода к новому технологическому укладу, основанному на информационных технологиях, называют цифровизацией. Она проявляется, прежде всего, в роботизации и производственной автоматизации с привлечением искусственного интеллекта.

Это должно оказывать влияние и на предметную область «Технология». Школьники в различных предметах получают необходимые знания, а «Технология» дает им возможность эти знания применить на практике. Они, благодаря этому учебному предмету, включаются в носящую преобразующий характер человеческую деятельность, на основе постижения ее руководящих принципов и присвоения необходимых навыков, включаются в сферу информационной и материальной культуры человечества, а также учатся создавать новые технические и технологические объекты и системы.

В многих странах предметная область «Технология» занимает важное место в системе образования. На нее выделяется значительное количество часов, что позволяет быть этому предмету весьма ценным с точки зрения содержания обучения. Благодаря предмету «Технология» во многих европейских и азиатских странах создаются мощные человеческие ресурсы, задействованные в системе профессионального образования и обеспечивающие конкурентоспособность промышленности этих стран на мировом рынке.

В нашей стране учебный предмет «Технология» выполняет важную функцию – благодаря ему у подрастающего поколения формируется технологическая культура. Именно технологическая культура работника служит обеспечению соответствующую организацию технологических процессов в инновационной экономике, в условиях развития высокотехнологического производства. Высокий уровень технологической культуры обеспечивает значительный кадровый потенциал экономики и производства страны, что создает конкурентные преимущества на мировом рынке.

Технологическая культура проявляется в [14]:

- способности в преобразовательной деятельности применять технологии на основе понимания их назначения, а также оценивать их и управлять их совершенствованием;

- владении ключевыми технологиями, присущими всем видам деятельности человека, - исследования, проектирования и управления;

- умении решать задачи, выявляя проблемы и противоречия, которые лежат в их основе, подбирая адекватные технологии и грамотно применяя их;

- творческой технологической деятельности, направленной на создание технических объектов, алгоритмов решения исследовательских и изобретательских задач, новых инструментов этой деятельности;

- выборе профессии на основе знаний особенностей деятельности различных специалистов, полученных в процессе обучения;

- личностных качествах, позволяющих совершенствоваться, получать новые профессиональные компетенции, проявляющиеся в деятельном практическом участии в улучшении жизни общества;

- психологических установках, определяющих мотивированное желание учиться и самосовершенствоваться в течении всей жизни, позволяющих адаптироваться к постоянно меняющейся ситуации на рынке труда, мобильно переключаться с одного вида деятельности на другой.

Сегодня «Технология», как предметная область общего образования, призвана включить в образование подрастающего поколения содержания, адекватно отражающего смену жизненных реалий и формирование пространства профессиональной ориентации и самоопределения личности, в том числе: компьютерное черчение, промышленный дизайн; 3D-моделирование, прототипирование, технологии цифрового производства в области обработки материалов (ручной и станочной, в том числе станками с числовым программным управлением и лазерной обработкой), аддитивные технологии; нанотехнологии; робототехника и системы автоматического управления; технологии электротехники, электроники и электроэнергетики; строительство; транспорт; агро- и биотехнологии; обработка пищевых продуктов; технологии умного дома и интернета вещей, СМИ, реклама, маркетинг [9].

Необходимость нового содержания школьной «Технологии», нацеливание его на решение новых образовательных задач привели к разработке и введению в действие усовершенствованной примерной основной образовательной программы по этой предметной области [13].

Освоение предмета «Технология» должно приводить к следующим результатам:

- формирование мышления у школьников, которое соответствует потребностям нового технологического уклада, обеспечивающее их технологическую деятельность, включая инженерную и проектную;

- овладение методами исследовательской и проектной деятельности, решения творческих задач, моделирования, конструирования и эстетического оформления изделий, обеспечения сохранности продуктов труда.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования описы-

вает, какие результаты должны быть получены при освоении предмета «Технология». Среди них есть требования к результатам, носящим метапредметный и личностный характер, определяющим необходимость выстраивания индивидуальных траекторий обучения. В связи с этим, программа определяет необходимость получения как результатов базового уровня, который необходим всем обучающимся, так и результатов повышенного уровня, включающим в себя следующие качества [13]:

- видеть и предлагать технологическое решение проблемы;

- обладать навыками целеполагания при разработке технико-технологических решений;

- предлагать творческие решения технических и технологических задач на основе качеств инженерного мышления и инструментов, разработанных в теории решения изобретательских задач и др.;

- разрабатывать проекты, используя алгоритмический подход, находить ресурсы для достижения целей проекта;

- проводить оценку и анализ технико-технологических решений;

- выбирать технологические решения из различных вариантов, определять их положительные и отрицательные стороны;

- планировать реализацию проектов с учетом:
 - характеристик технического объекта, полученных на основе изучения его информационной модели и других самостоятельно проведенных исследований;

- анализа конструктивных элементов роботов, проведенного с использованием специальных средств материального и информационного моделирования;

- графического проектирования в специализированных компьютерных системах;

- созданных компьютерных 3D-моделей и материальных прототипов.

Основным способом достижения этих результатов является освоение универсальных, сквозных технологий деятельности - проектирования, включающего моделирование и конструирование; исследования, управления (программирования). Основным видом деятельности, основанной на использовании этих технологий, является технологическое творчество.

При первом взгляде на проблему технологического творчества создается мнение, что в деятельности, основанной на какой-либо технологии, нет места творчеству. Такая деятельность разбита на последовательно выполняемые этапы и строится по заранее заданному алгоритму. Но это не всегда верно. Творческий подход часто должен присутствовать при анализе осуществляемой деятельности, как на отдельных этапах, так и в целом охватывать весь процесс. А в завершении такой деятельности необходима рефлексия, анализ и уточнение проведенных действий, что тоже невозможно проделать без творческого подхода. Для внедрения, улучшения и развития любых существующих технологий необходимо их творческое осмысление и применение.

Об этом говорит и А. В. Хуторской [16], рассуждая о совместимости технологии и творчества. Ведь, казалось бы, технология существует только при строго последовательном и нормированном следовании установленным этапам деятельности. А творчество же всегда есть отклонение от установленных правил. Но, важным, желаемым и необходимым условием эффективного технологического образования является включение в него творчества, особенно в виде эвристики, как одной из ярких форм проявления творческой мысли.

Для многих исследователей важной целью был поиск границы между творческой и нетворческой деятельностью. Особенно глубоко погрузился в это исследование С. М. Шалютин [17]. В его работах сделан вывод, что у человеческой деятельности есть две стороны - алгоритмическая и творческая. Алгоритмическая деятельность человека основана на определении стандартных ситуаций, которые разрешаются по алгоритму заранее известными способами и приемами получения необходимого результата. Если же решение на основе существующего алгоритма не известно, то необходимо проявление творчества для разработки алгоритма решения задачи в соответствии с ситуационной обстановкой. Теория С. М. Шалютина определяет, что творчество присутствует при достижении цели на основе заранее не известной алгоритмической последовательности действий. И тогда, творческое решение задачи строится на заранее не известной последовательности действий, когда-либо ставятся новые цели деятельности, либо разрабатываются новые алгоритмы.

В нашем понимании, технологическое творчество — это технологическая деятельность с элементами полезности и новизны, направленная на проектирование, исследование и управление техническими объектами, системами, процессами и их информационными моделями. У него есть ряд признаков [11]:

- устойчивый интерес к творческой технологической деятельности;

- технологическая грамотность;
- технологическая культура;
- изобретательность;
- гибкость мышления;
- нестандартность мышления;
- сообразительность;
- находчивость;
- зоркость в поисках проблемы;
- легкость в генерировании идей.

Активизация технологического творчества при обучении школьников технологии обеспечивается педагогической деятельностью учителя. Для успешной педагогической деятельности необходимо обеспечить индивидуальное творческое развитие будущего учителя технологии, сформировать у него личный опыт творческой деятельности, вооружить его технологическими знаниями.

Однако подготовка учителя технологии в педагогических вузах отстает от требований к квалификации такого специалиста. Высшее педагогическое образование столкнулось с серьезным вызовом. Для того, чтобы выполнить задачи, поставленные в пору-

чения Президента нашей страны от 4 мая 2016 г., с учетом Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [4], Национальной технологической инициативы [1] и Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2] необходимо модернизировать содержание, дидактико-методические основы и технологии преподавания предметной области «Технология», внести кардинальные изменения в материальную базу и квалификацию педагогических кадров, ориентировать на получение качественно нового воспитательного результата, нацелить на изучение элементов как традиционных, так и наиболее перспективных технологических направлений, особенно актуальных в условиях становления нового технологического уклада.

Одним из возможных ответов может быть разработка образовательной программы с двумя профилями подготовки – «Технология и Робототехника» на основе ФГОС 3++ [5].

Настоящий стандарт определяет какие результаты должны быть получены при освоении данной основной профессиональной образовательной программы. Они выражены через сформированность педагогической компетентности, включающей профессиональные, общепрофессиональные и универсальные компетенции. Профессиональные компетенции, устанавливаемые образовательной программой, формируются на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, а также на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта.

В образовательной программе должны быть установлены индикаторы достижения универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. При разработке профессиональных компетенций и индикаторов достижения универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций надо учитывать изменения в содержании технологического образования в общеобразовательной школе, необходимость формирования технологической грамотности и технологической культуры у учителя технологии, подготовки его к технологическому творчеству в условиях становления нового технологического уклада.

Компетентный учитель технологии готов к изменениям в профессиональной деятельности, предвидит будущее, способен учиться новому. Чтобы получить такого учителя, его подготовка должна быть организована как процесс профессионального развития, связанный с получением опыта педагогической и технологической творческой деятельности.

Прежде всего, для профессиональной деятельности нужны универсальные компетенции. Именно они помогают профессионалу быть успешной личностью, адаптироваться в этом стремительно изменяющемся мире. Значение универсальных компетенций невозможно переоценить. Их наличие у учителя дает возможность применять системный подход для решения различных задач, ставить цели, намечать задачи и выбирать оптимальные алгоритмы их решения, стро-

ить траектории саморазвития в рамках реализации принципа образования в течении всей жизни.

Во-вторых, для педагогической деятельности важны общепрофессиональные компетенции. В них отражается особый характер деятельности учителя. К ним можно отнести такие компетенции, которые позволяют учителю технологии проектировать и осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями к системе образования в условиях изменения технологического уклада. К общепрофессиональным компетенциям относятся [5]:

- способность участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать их компоненты;
- способность организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов;
- способность использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития и воспитания;
- способность осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний.

Профессиональные компетенции отражают специфику конкретной предметной и метапредметной деятельности. Они отражают требования, предъявляемые к учителю на рынке труда, и определяемые профессиональным стандартом педагога.

Среди них можно выделить [3]:

- способность использовать теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в предметной области и в области образования;
- способность выделять структурные элементы, входящие в систему познания предметной области, проводить содержательный, формальный и функциональный анализ ее понятий;
- способность соотносить основные этапы развития предметной области с ее актуальными задачами, методами и концептуальными подходами, тенденциями и перспективами ее современного развития;
- способность устанавливать содержательные, методологические и мировоззренческие связи предметной области со смежными научными областями.

Невозможно разделить все три компонента педагогической компетентности. Они взаимосвязаны. Только наличие всех трех компонентов позволяет иметь учителю технологии свой стиль педагогической и технологической деятельности. Их наличие у учителя делает его образ целостным, формирует его целостную педагогическую компетентность.

Среди прочих педагогических компетенций выделяется креативная компетенция, являющаяся ведущей по мнению многих исследователей [10]. Она определяет профессиональный рост и динамичное развитие учителя технологии. Она обеспечивает поступательное движение от одного уровня профессио-

нализма к другому. Наличие креативной компетенции обеспечивает производство новых продуктов педагогической и технологической деятельности, ведет к достижению высоких результатов в профессии. Креативная компетенция как педагогический феномен формируется за счет реализации творческих способностей учителя и обеспечивает творческие достижения личности на разных этапах профессиональной деятельности. У нового продукта педагогической и технологической деятельности есть ряд свойств. Это отличие от имеющихся и полезность. В целом креативная педагогическая и технологическая деятельность выделяется своей продуктивностью и оптимальной организацией.

Это позволяет считать, что креативная компетенция относится к универсальным компетенциям, а в контексте профессиональной педагогической деятельности - и к общепрофессиональным. В этом случае, креативная компетенция может считаться метапредметной компетенцией. И в ней выделяют пять аспектов: мотивационный, когнитивный, поведенческий, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой.

Наличие креативной компетенции у учителя свидетельствует о развитии у него творческих способностей как таковых, и готовности творчески решать профессиональные педагогические задачи. Однако креативная компетенция как педагогическая компетенция, нужна учителю технологии и для решения задач, возникающих в технологическом творчестве. Это значит, что педагогическая креативная компетенция учителя технологии проявляется и как универсальная, и как общепрофессиональная, и как профессиональная. Поэтому подготовка учителя технологии к технологическому творчеству должна быть связана с формированием у него универсальной, общепрофессиональной и профессиональной педагогической креативной компетентности. При этом, основной является педагогическая креативная компетенция как профессиональная и предметная, а на ее основе формируются универсальная и общепрофессиональная креативные компетенции как метапредметные. Становление педагогической компетенции происходит не поэтапно - сначала универсальной, а затем - общепрофессиональной и профессиональной. Поэтому и подготовка к технологическому творчеству не должна связываться с формированием сначала профессиональной, а затем - универсальной и общепрофессиональных педагогических креативных компетенций. С учетом этого нами выделены индикаторы сформированности предметной и метапредметной педагогической креативной компетенции.

Индикаторы сформированности предметной креативной компетенции:

- анализирует возможности технологий проектирования, исследования и управления для технологического творчества;
- способен проектировать, конструировать, моделировать и программировать различные объекты и изделия в процессе технологического творчества;
- проводит анализ физико-технических и информационных процессов в технологических систе-

мах различного уровня сложности для разработки их программного управления;

- умеет организовать собственную и обучающихся творческую технологическую деятельность;
- знает и использует междисциплинарные связи в области технологии, физики и информатики для исследовательской и изобретательской деятельности;
- разрабатывает для обучающихся индивидуально ориентированные творческие технологические задачи;
- демонстрирует умение организации и оценки технологического творчества обучающихся;
- владеет технологической культурой, умеет разрабатывать способы решения производственных и проектировочных творческих задач;
- готов использовать метод проектов в педагогической и технологической деятельности, владеет методами и технологиями проектной и исследовательской деятельности;
- понимает роль и значение интеграции конструкторско-технологических и физико-математических знаний для технологического творчества

Индикаторы сформированности метапредметной креативной компетенции:

- анализирует ранее сложившиеся в науке оценки информации;
- оценивает информацию и делает оптимальные выводы на этой основе, принимает обоснованные решения;
- умеет ставить цели творческой деятельности и формулировать систему задач, решение которых ведет к ее достижению;
- определяет ожидаемые результаты творческой деятельности;
- осуществляет отбор технологий, используемых в творческой деятельности обучающихся;
- использует различные формы, методы и технологии для организации творческой деятельности обучающихся, педагогически их обосновывает

Итак, подготовка учителя технологии к технологическому творчеству способствует формированию его универсальной, общепрофессиональной и профессиональной педагогической компетентности. Пе-

дагогическая компетентность как креативная компетентность учителя технологии проявляется в способности решать разнообразные задачи в процессе технологического творчества. А сама педагогическая креативная компетенция является и предметной, и метапредметной.

Заключение. Новый технологический уклад основан на использовании компьютерных, то есть информационных и коммуникационных технологий. Его характерные черты - роботизация, автоматизация производства, использование искусственного интеллекта.

В условиях становления нового технологического уклада, технологическое образование призвано обеспечить освоение учащимися технологий, присущих новому технологическому укладу, - проектирования, включающего моделирование и конструирование; исследования; управления (программирования). Основным видом деятельности, основанной на использовании этих технологий, является технологическое творчество.

Чтобы активизировать технологическое творчество школьников, необходима поддерживающая педагогическая деятельность учителя. Для этого необходимо обеспечить индивидуальное творческое развитие будущего учителя технологии, сформировать у него личный опыт творческой деятельности, вооружить его технологическими знаниями.

Это происходит в процессе подготовки будущего учителя технологии в педагогическом вузе. Тут происходит формирование его педагогической компетентности - универсальной, общепрофессиональной и профессиональной. Но главным является формирование креативной педагогической компетенции как профессиональной, так и универсальной, и общепрофессиональной.

Педагогическая компетентность как креативная компетентность проявляется в способности учителя решать разнообразные задачи в процессе технологического творчества. И является как предметной, так и метапредметной.

Эти положения легли в основу разработки образовательной программы с двумя профилями подготовки «Технология и Робототехника» в Омском государственном педагогическом университете.

Библиографический список

1. О реализации Национальной технологической инициативы : [утверждено постановлением Правительства РФ от 18 апреля 2016 г. №317]. – Текст : электронный // Правительство России : [официальный сайт]. – Москва, 2016. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 13.10.2021).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» : [утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632]. – Текст : электронный // Правительство России : [официальный сайт]. – Москва, 2017. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).
3. Профессиональный стандарт. Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель) : [утвержден приказом Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (ред. от 05.08.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно.

4. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации : [утверждена указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642]. – Текст : электронный // Президент России : [офиц. сайт]. – Москва, 2016. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 13.10.2021)
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) : [утвержден приказом Минобрнауки 22 февраля 2018 г.] – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно.
6. Авербух, В. М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) / В. М. Авербух. – Текст : непосредственный // Вестник СтавГУ. – 2010. – № 71. – С. 159–166.
7. Губанов, С. Неоиндустриализация: к вопросу о «вопросе» (некоторые уточнения) / С. Губанов. – Текст : непосредственный // Экономист. – 2017. – №3. – С. 43–53.
8. Калашников, И. Б. Инновационная экономика: безопасное функционирование и новый технологический уклад / И. Б. Калашников. – Текст : непосредственный // Информационная безопасность регионов. – 2017. – № 1(26). – С. 31–37.
9. Концепция преподавания предметной области «Технология» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. – Текст : электронный // Министерство просвещения Российской Федерации : [офиц. сайт]. – Москва, 2018. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f114aea8106c9a2aa> (дата обращения: 13.10.2021).
10. Креативность как ключевая компетентность педагога : монография / под ред. проф. М. М. Кашапова, доц. Т. Г. Киселевой, доц. Т. В. Огородовой. – Ярославль: Изд-во ИПК «Индиго», 2013. – 392 с. – Текст : непосредственный.
11. Литова, З. А. Развитие творческой активности старшеклассников в технологической деятельности : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Литова Зоя Александровна ; Ярославский государственный университет. – Ярославль, 2005. – 413 с. Текст : непосредственный.
12. Малинецкий, Г. Г. Модернизация – курс на VI технологический уклад / Г. Г. Малинецкий. – Текст : непосредственный // Препринты ИПМ им. М. В. Келдыша. – 2010. – № 41. – С. 16–19.
13. Моделирование и прогнозирование мировой динамики / В. А. Садовничий, А. А. Акаев, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. – М. : ИСПИ РАН, 2012. – 359 с. – ISBN 978-5-7556-0456-7 – Текст : непосредственный.
14. Примерная основная образовательная программа основного общего образования : [в редакции протокола 1/20 от 04.02.2020 федерального учебно-методического объединения по общему образованию]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. – Режим доступа: локальный; по договору. – Обновляется ежедневно.
15. Проект научно-обоснованной концепции модернизации содержания и технологий преподавания предметной области «Технология». – Текст : электронный // Институт развития образования Ханты-Мансийского автономного округа : [офиц. сайт]. – Ханты-Мансийск, 2016. – URL: http://www.predmetconcept.ru/public/f48/download/4_4_Proekt_nauchno-obosn_konc_Tehnologija.pdf (дата обращения: 13.10.2021).
16. Хуторской, А. В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 416 с. – ISBN 5-211-04710-9 – Текст : непосредственный.
17. Шалютин, С. М. Искусственный интеллект: Гносеологический аспект / С. М. Шалютин. – М. : Мысль, 1985. – 200 с. – Текст : непосредственный.

References

1. *O realizatsii Natsionalnoy tekhnologicheskoy initsiativy* [About realization of National technological initiative]. The decree of the government of Russia from April 18, 2016. No 317. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (accessed: 13.10.2021).
2. *Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»* [The program «Digital economics of the Russian Federation»] The decree of the government of the Russian Federation from July 28, 2017. No 1632. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed: 13.10.2021).
3. *Professionalniy standart. Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doshkol'nogo, nachalnogo, obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')* [Professional standard. Teacher (pedagogical activity in the sphere of pre-school, primary school, middle school and high school education) (educator, teacher)]. The decree of the Ministry of Labour of Russia from October 18, 2013. No 544n (Ed from August 05, 2016) «About establishment of professional standard «Teacher» (pedagogical activity in the sphere of pre-school, primary school, middle and high school education) (educator, teacher)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155553/fcd5ad2f7bcae420af7b0e706a20935cafd7f5ec/ (accessed: 13.10.2021).
4. *Strategiya nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii* [Strategy of science-technological development of the Russian Federation]. The decree of the President of the Russian Federation 01.12.2016 г. No. 642. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>. (accessed 13.10.2021).

5. *Federalniy gosudarstvenniy obrazovatelniy standart vysshego obrazovaniya - bakalavriat po napravleniyu podgotovki 44.03.05 Pedagogicheskoe obrazovanie (s dvumya profilyami podgotovki)* [Federal state educational standard of higher education - bachelor level, educational area 44.03.05 Pedagogical education (two profiles). The decree of Ministry of education from February 22 2018]. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf (accessed: 13.10.2021).
6. Averbukh V.M. *Shestoy tekhnologicheskii uklad i perspektivy Rossii* [The sixth technological order and perspectives of Russia (short review)]. – Stavropol. – Vestnik of StavSU Publ. – 2010. – No 71. – P. 159–166.
7. Gubanov S. *Neoindustrializatsiya: k voprosu o «voprose»* [Neoindustrialization: to the question about question (some recitations)]. – Economist. – 2017. – No 3. – P. 43–53.
8. Kalashnikov I.B. *Innovatsionnaya ekonomika: bezopasnoe funktsionirovanie i noviy tekhnologicheskii uklad* [Innovative economics: safe functioning and new technological order]. Information safety of regions. – 2017. – № 1(26). – P. 31–37.
9. *Kontseptsiya prepodavaniya predmetnoy oblasti «Tekhnologiya» v obrazovatelnykh organizatsiyakh Rossiyskoy Federatsii, realizuyushchikh osnovnye obshcheobrazovatelnye programmy* [The concept of teaching «Technology» in educational institutions of Russian Federation, implementing basic general education programs]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c4d7feb359d9563f114aea8106c9a2aa> (accessed: 13.10.2021).
10. *Kreativnost kak kluchevaya kompetentnost pedagoga* [Creativity as the key competence of a teacher]. Ed. by prof. M. M. Kashapova, T. G. Kiselevoy, T.V. Ogorodovoy, Yaroslavl, "Indigo" Publ, 2013, 392 p.
11. Litova Z.A. *Razvitiye tvorcheskoy aktivnosti starsheklassnikov v tekhnologicheskoy deyatel'nosti* [Development of creative activity of high school students in technological activity]. Diss. Doct. Ped. Nauk. Yaroslavl, YaGU, 2005, 413 p.
12. Malinetskiy G. G. *Modernizatsiya - kurs na VI tekhnologicheskii uklad* [Modernization - the course on the VI technological order] – preprints IAM named after M.V. Keldysh, – 2010. – No. 41. P. 16–19.
13. *Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma osnovnogo obshchego obrazovaniya v redaktsii protokola 1/20 ot 04.02.2020 federal'nogo uchebno-metodicheskogo obedineniya po obshchemu obrazovaniyu* [The approximate basic educational program of basic general education as amended by protocol 1/20 of 02/04/2020 of the federal educational and methodological association for general education]. URL: <https://rulings.ru/acts/Primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniya-solt-budfahfb> (accessed: 13.10.2021).
14. *Proekt nauchno-obosnovannoy kontseptsii modernizatsii soderzhaniya i tekhnologiy prepodavaniya predmetnoy oblasti «Tekhnologia»* [The project of a scientifically grounded concept of modernization of the content and technologies of teaching the subject area «Technology»]. URL: http://www.predmetconcept.ru/public/f48/download/4_4_Proekt_nauchno-obosn_konc_Tehnologija.pdf (accessed: 13.10.2021).
15. Sadovnichiy V.A., Akaev A.A., Korotaev A.V., Malkov S.Yu. *Modelirovanie i prognozirovanie mirovoy dinamiki* [Modeling and predicting of the world dynamics]. Moscow, ISPI RAN Publ, 2012, 359 p.
16. Khutorskoy A.V. *Didakticheskaya evristika: teoriya i tekhnologiya kreativnogo obucheniya* [Didactic heuristic: theory and technology of creative education]. Moscow, MSU Publ, 2003, 416 p.
17. Shalutin S.M. *Iskusstvenniy intellekt: gnoseologicheskii aspekt* [Artificial intelligence: valuable aspect]. Moscow, Mysl Publ, 1985, 200 p.

FORMATION OF THE CREATIVE PEDAGOGICAL COMPETENCE OF THE FUTURE TEACHER OF TECHNOLOGY IN THE CONDITIONS OF ESTABLISHMENT OF A NEW TECHNOLOGICAL ORDER

Michael P. Lapchik

academic of Russian Academy of Education, doctor of pedagogical science, professor of the computer science and methodology of computer science department, Omsk State Pedagogical University

Marina I. Ragulina

doctor of pedagogical science, professor, the chairman of computer science and methodology of computer science department, Omsk State Pedagogical University

Sergey R. Udalov

doctor of pedagogical science, professor of the computer science and methodology of computer science department, Omsk State Pedagogical University

Abstract. In the modern world and in our country, a new technological order is being formed. This affects the general education system and, above all, technological education at schools. To work in these conditions, a new technology teacher with creative pedagogical competence is necessary. A feature of the new technological order in Russia is the use of automated and robotic industries, where the employee interacts with them using intelligent computerized con-

trol systems. This should have an impact on the subject area "Technology". The main activity of schoolchildren mastering new technologies is technological creativity. It is understood as technological activity with elements of utility and novelty, aimed at design, research and management of technical objects, systems, processes and their information models. However, the training of a technology teacher in pedagogical universities lags behind the requirements for his qualifications. To improve the training of a technology teacher at Omsk State Pedagogical University, an educational program has been developed with two training profiles - Technology and Robotics. During development of the educational program, changes in the content of technological education in a general education school, the requirements to form technological literacy and technological culture in a technology teacher, to prepare him for technological creativity in the conditions of the formation of a new technological order were taken into account. The main goal is the formation of pedagogical creative competence as professional and subject, and on its basis - the formation of universal and general professional creative competences as metasubject.

Keywords: technological order, technological education, technological creativity, technology teacher training, creative pedagogical competence

Сведения об авторах:

Лапчик Михаил Павлович – академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры информатики и методики обучения информатике ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, Набережная Тухачевского, 14).

Рагулина Марина Ивановна – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой информатики и методики обучения информатике ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, Набережная Тухачевского, 14, e-mail: ragulina@omgpu.ru).

Удалов Сергей Робертович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры информатики и методики обучения информатике ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, Набережная Тухачевского, 14, e-mail: udalov@omgpu.ru).

Статья поступила в редакцию 25.08.2021 г.

УДК 37.01.324 ББК 74 58 © Ю. В. Мартынова
DOI: 10.24412/2225-8264-2021-3-39-43

Ю. В. Мартынова

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматриваются основные особенности формирования функциональной грамотности у студентов педагогического вуза в рамках дисциплин по французскому языку. При формировании функциональной грамотности у будущего учителя учитываются все компоненты, выделенные в структуре функциональной грамотности (математическая грамотность, естественнонаучная грамотность, креативное мышление, финансовая грамотность, глобальные компетенции, читательская грамотность). В ходе занятий по французскому языку разрабатываются учебные задания, направленные на формирование всех компонентов функциональной грамотности у студента педагогического вуза. Рассматривается необходимость формирования функциональной грамотности у будущих учителей иностранного языка в ходе изучения специальных языковых дисциплин («Иностранный язык (французский язык)», «Культура речевого общения на французском языке», «Особенности преподавания второго иностранного языка в средней школе», «Практикум по методике обучения французскому языку», «Литература стран изучаемого языка (французский язык)», «Лексикология (французский язык)», «Профессиональная коммуникация на французском языке»), которые представлены в учебном плане, начиная с первого курса. Кроме этого в статье представлены основные позиции, которые необходимо учитывать при составлении заданий по формированию функциональной грамотности, такие как: направленность на развитие критического мышления, ориентация на развитие коммуникативных навыков, направленность на расширение кругозора будущего учителя, учет способности участвовать в обсуждениях и организация процесса познания. В статье был сделан вывод, подтверждающий, что формирование функциональной грамотности у будущих учителей французского языка является сегодня основной задачей педагогического вуза, поскольку у будущего учителя кроме предметных компетенций должны быть сформированы компетенции в области функциональной грамотности с тем, чтобы он был способен формировать и развивать функциональную грамотность у обучающихся.

Ключевые слова: функциональная грамотность, читательская грамотность, финансовая грамотность, креативное мышление, глобальные компетенции.

В настоящее время наблюдается повышенное внимание к подготовке педагогических кадров, владеющих иностранными языками. До недавнего времени учитель, который имеет знания в области английского языка считался ценным специалистом, но с введением во многих школах второго иностранного языка у школьной администрации появилась потребность в учителях, которые могут преподавать несколько иностранных языков. В современной школе многие учителя-предметники получают дополнительное образование в области иностранного языка, чтобы соответствовать требованиям времени и быть востребованными на образовательном рынке. Кроме этого современный учитель иностранного языка должен идти в ногу со временем. Поскольку основным понятием в образовательном процессе на настоящий момент выступает функциональная грамотность, которая рассматривается как общеучебная компетенция, необходимая для реализации задач ФГОС, учитель должен сам овладеть данной компетенцией на высоком уровне с тем, чтобы формировать и развивать ее у своих учащихся. В Указе Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» делается акцент на обеспечении глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождении Российской Федерации

в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. Это свидетельствует о том, что овладение функциональной грамотностью принято считать не просто нормой, но и обязанностью учителя. Тем более что большинство нормативных показателей выстроены с учетом данной компетенции.

Термин «функциональная грамотность» введен ЮНЕСКО в 1957 году. Под функциональной грамотностью принято было понимать совокупность умений в области чтения и письма для использования в повседневной жизни и решения жизненных проблем. Данное понятие применялось ко взрослому населению, у которого необходимо было сформировать функциональную грамотность на элементарном уровне. [2]

Ознакомившись с понятиями функциональной грамотности, которые на сегодняшний день встречаются у различных авторов А. А. Леонтьева, Т.В. Коваль, С.Ю. Дюковой, нами было сформулировано понятие функциональной грамотности, под которой мы понимаем способность человека использовать знания, умения и навыки, которые он приобретает в течение жизни для решения достаточно широкого спектра задач, с которыми он сталкивается в ходе выполнения той или иной деятельности.

В структуре функциональной грамотности выделяются следующие компоненты:

- математическая грамотность;
- естественнонаучная грамотность;
- креативное мышление;
- финансовая грамотность
- глобальные компетенции;
- читательская грамотность. [1]

Рассмотрим более подробно компоненты функциональной грамотности.

Математическая грамотность предполагает умение обучающихся формулировать, объяснять и использовать математические термины, действия, факты, а также решать логические задачи. Данный вид грамотности помогает принимать взвешенные решения, которые могут принимать люди организованные и мыслящие. [3]

Под естественнонаучной грамотностью понимается готовность обучающихся к знакомству с идеями в естественнонаучной области, изучении проблем, которые существуют в данной области.

Креативное мышление - способность обучающегося решать задачи нестандартным способом, предлагать новаторские и оригинальные идеи по реализации проектов и решению проблем.

Финансовая грамотность. Поскольку современная экономика не всегда устойчива задача учителя научить школьников правильно оценивать финансовую ситуацию в постоянно меняющихся экономических условиях. Финансовая грамотность дает возможность человеку не зависеть от обстоятельств, от воли других людей, системы. Исходя из этого следует, что школьник должен уметь использовать знания и навыки для принятия решений, связанных с деньгами и тратами.

Глобальные компетенции – способность обучающегося воспринимать локальные и мировые проблемы и вопросы межкультурного взаимодействия, понимать и давать оценку различным точкам зрения, успешно и уважительно взаимодействовать с другими людьми, а также ответственно действовать для обеспечения устойчивого развития и коллективного благополучия.

Читательская грамотность – способность обучающегося читать, понимать и применять письменные тексты, с помощью текстов обогащать собственные знания, расширять возможности, участвовать в жизни общества.

Обучаясь в педагогическом вузе, у студентов, на наш взгляд, уже начиная с первого курса должна формироваться функциональная грамотность в области иностранного языка. Функциональную грамотность необходимо сформировать у будущих учителей, поскольку в современном мире учитель иностранного языка должен быть способен применять те знания, умения и навыки, которые он приобрел в процессе изучения иностранного языка, для того, чтобы справиться с решением обширного спектра задач в различных областях человеческой деятельности.

Рассмотрим более подробно особенности формирования функциональной грамотности у студентов педагогического вуза факультета иностранных языков, изучающих французский язык.

В рамках специальных дисциплин таких как: «Иностранный язык (французский язык)», «Культура речевого общения на французском языке», «Особенности преподавания второго иностранного языка в средней школе», «Практикум по методике обучения французскому языку», «Литература стран изучаемого языка (французский язык)», «Лексикология (французский язык)», «Профессиональная коммуникация на французском языке» нами были разработаны задания с целью формирования уровня функциональной грамотности у будущих учителей иностранного языка.

При формировании математической грамотности у будущих учителей мы отводили значимую роль учебной задаче. Под учебной задачей нами понимается не столько математическая задача, сколько задача, решение которой требует от обучающихся логического рассуждения. В ходе решения проблемной ситуации студенты пытались не просто найти выход, а предложить стратегию действия, пользуясь которой можно решить аналогичные задачи. Приведем примеры типов учебных задач, которые предлагались студентам для решения:

- задачи, в которых нужно отметить лишние или противоречивые данные;
- задачи с неполными для решения данными;
- задачи, имеющие несколько вариантов решения;
- метапредметные учебные задачи, для решения которых нужно было применить знания из соответствующих предметных областей;
- задачи, при решении которых обучающемуся необходимо использовать жизненный опыт. Ситуации для таких задач должны быть взяты из реальной действительности;
- ситуативные задачи, решение которых позволяет будущему учителю осознать, где они могут быть ему полезны в будущем.

Все задачи были сформулированы на французском языке и предлагались студентам младших курсов в рамках дисциплины «Иностранный язык (французский язык)», а на старших при изучении курсов «Культура речевого общения на французском языке», «Профессиональная коммуникация на французском языке». Также студентам предлагались метапредметные учебные задачи, для решения которых нужно было применить знания из соответствующих предметных областей.

Для формирования естественнонаучной грамотности у студентов педагогического вуза на занятиях по французскому языку мы предлагали задания на представление и объяснение фактов (Expliquez, Qu'est-ce qui s'est passé si ...), задания на использование познавательных методов (Comment peut-on apprendre telle ou telle chose?, задания на развитие умений сделать вывод, основываясь на предоставленных данных (faites la conclusion en vous appuyant sur les faits suivants).

Разработанные нами задания были основаны на материалах из различных предметных областей, работа с заданием требовала от студентов изучения

дополнительной информации по теме, а некоторые задания умышлено включали лишнюю информацию, все задания включали несколько взаимосвязанных вопросов и имели четкую структуру.

При формировании креативного мышления у студентов педагогического вуза мы предлагали им задания в рамках предметной области «Иностранный язык», поскольку будущий учитель должен творчески и креативно подходить к выполнению своих профессиональных обязанностей. Согласно материалам PISA-2021 креативное мышление включает тематический и креативный компоненты. Тематический компонент отвечает за содержательную область, а креативный – за мыслительный процесс при выполнении креативных заданий. Таким образом мы разрабатывали задания с учетом содержания тематики изучаемых студентами дисциплин «Иностранный язык (французский язык)», «Культура речевого общения на французском языке», «Особенности преподавания второго иностранного языка в средней школе», «Практикум по методике обучения французскому языку», «Литература стран изучаемого языка (французский язык)», «Лексикология (французский язык)», «Профессиональная коммуникация на французском языке». При этом выполнение креативных заданий предполагалось не только в рамках специальных дисциплин по иностранному языку, но и курсов методики «Особенности преподавания второго иностранного языка в средней школе», «Практикум по методике обучения французскому языку», где можно выявить уровень креативности студента, т.к. в рамках дисциплины студент не только сам решает креативные задачи, но и составляет такие задачи для обучающихся. Для формирования умения у студентов решать креативные задачи в области устного и письменного выражения мыслей, мы предлагали задания по:

- 1) созданию текстов и свободных высказываний в рамках изучаемой тематики на основе различных стимулов, таких как просмотр мультфильма, прослушивание аудиозаписей без названия, абстрактные картинки, заголовки текстов;
- 2) представлению идей для собственных проектов с учетом заданных установок и деталей;
- 3) оцениванию оригинальности, результативности и реализации своих или чужих проектов;
- 4) погружение и высказывание суждений по проблеме, имеющую социальную значимость. Задания такого плана были нами предложены будущим учителям, т.к. они должны быть способны к сочувствию, сопереживанию потребностям отдельных социальных групп, уметь выявлять и давать оценку этим потребностям; а также предлагать идеи, которые могли бы иметь смысл для решения проблем данной социальной группы.

Поскольку финансовая грамотность является компонентом функциональной грамотности необходимо уделять внимание на занятиях по иностранному языку ее формированию. В течение жизни люди сталкиваются с регулярно обновляющимися финансовыми требованиями,

поэтому формирование финансовой грамотности имеет определенную актуальность. Мы считаем, что не только при изучении математических дисциплин можно обучать финансовой грамотности, но и на занятиях по иностранному языку при условии разработки учебных заданий, можно формировать и совершенствовать навыки финансовой грамотности у будущего учителя иностранного языка.

В разработанных нами учебных заданиях были отражены достаточно актуальные финансовые темы, связанные с деньгами и совершением денежных операций, планированием финансов, финансовыми рисками и вознаграждением.

Изучение первой темы охватывало повседневные покупки товаров, платежи, расходы, банковские карты, валюты. Учебные задачи, разработанные в рамках второй темы, касались планирования семейного бюджета, основных видов доходов (например, социальных выплат, заработной платы и др.). Содержание учебных задач третьей темы было составлено с учетом рисков, которые могут возникнуть в ходе финансовых потерь и непредвиденных обстоятельств (катастрофа, банкротство и пр.), а также рассматривались виды финансовых вознаграждений (премии, надбавки, бонусы и др.).

Сформированность у будущего учителя глобальных компетенций предусматривают владение иностранными языками, поскольку обучающийся должен уметь читать и анализировать иноязычные тексты. Благодаря этому, понимая, о каких глобальных проблемах идет речь в зарубежном источнике, у студента появляется критическое отношение к прочитанному источнику. Сегодня будущему учителю открываются огромные возможности в плане общения с зарубежными студентами, учителями и школьниками посредством сети Интернет. Это позволяет повысить не только уровень владения иностранным языком у обучающихся, но также преодолеть языковой барьер, обменяться опытом и начать коммуникацию с иностранными гражданами, с целью критического осмысления и анализа получаемой информации и зарубежных источников. Владение глобальными компетенциями является очень важно для будущего учителя, которому предстоит работать в школе с современным школьником. Будущему учителю необходимо научиться формировать у учащихся глобальные компетенции с тем, чтобы преодолеть у них возможно сложившиеся предубеждения и стереотипы относительно людей из другой культурной среды. Поэтому, работая на занятиях французского языка со студентами, для формирования глобальных компетенций мы предлагали им для решения учебные задачи, направленные на понимание разнообразия культур и традиций жителей франкоговорящих стран, толерантное отношение к людям другой культуры, расширение кругозора будущих учителей, критического анализа полученной информации в результате общения с иностранцами или из зарубежных источников.

При формировании читательской грамотности у будущих учителей мы уделяли внимание не просто чтению текстов печатных или электронных на иностранном языке, но в первую очередь их понимания, умения анализировать иноязычный текст, размышлять над представленной в нем информацией. Учебные задачи, предлагаемые будущим учителям, направлены на формирование у них следующих читательских умений: извлечение информации из текста, создание общего понимания текста, понимание информации, представленной в тексте, ее перевод на русский язык, размышление о содержании текста, оценка прочитанного, размышление о форме текста, оценка текста с точки зрения его формы. Студентам младших курсов были предложены тексты на французском языке типа описание, повествование, на старших курсах студенты работали над текстами-рассуждениями, толкованиями, переговорными текстами. Для того, чтобы научить студентов работать с текстом и тем самым сформировать у него читательскую грамотность, мы предлагали для извлечения информации из текста, ориентируясь на подзаголовок текста определить ту его часть текста, где содержится сообщение, которое необходимо найти. При формировании умения интерпретировать текст мы предполагали будущим учителям найти в тексте информацию, которая сообщается косвенно. Для этого обучающемуся необходимо осмыслить подтекст. При работе над осмыслением и оценкой содержания текста студенту необходимо было в рамках решения учебной задачи подтвердить какую-либо точку зрения. Представленную в тексте, дать оценку текста, исходя из собственного опыта и убеждений. Работая над осмыслением и оценкой формы текста, будущему учителю необходимо было определить и аргументировать представление о том, удалось автору текста достигнуть поставленной цели, используя данную форму текста. Также предлагалось, проанализировав авторский стиль, выявить задачи автора и его отношение к тому или иному герою.

Таким образом, учебные задачи, направленные на формирование функциональной грамотности в целом, были разработаны с учетом специфики изучаемых дисциплин, выполнение заданий было строго регламентировано по времени, все задания были представлены в рамках школьной тематики, поскольку основная задача педагогического вуза состоит в подготовке будущего учителя иностранного языка способного решать проблемные ситуации,

возникающие у школьников на занятиях по иностранному языку. Кроме этого при составлении заданий по формированию функциональной грамотности мы учитывали основные позиции, на которые эти задания должны быть направлены:

1) на развитие критического мышления, т.е. при работе с заданием будущий учитель должен определить посыл представленной в задании информации, насколько она необходима для решения конкретной профессиональной задачи;

2) на развитие коммуникативных навыков. Задания должны быть составлены таким образом, чтобы будущий учитель учился выделять главную мысль текста, создавать собственный текст, учитывая свою позицию или позицию ученика, представлять слушателям свои идеи и решения;

3) на расширение кругозора будущего учителя. Будущий педагог должен уметь разбираться в рамках школьной тематики в вопросах искусства, здорового образа жизни, экологии и т.д. для этого ему необходимо читать как можно больше литературы на иностранном языке, участвовать в опросах, викторинах, «Тотальных диктантах» по французскому языку;

4) на развитие способности участвовать в обсуждениях. В ходе дискуссии будущий учитель должен уметь представить тему, рассмотреть ее с разных сторон. Очень важная способность учителя состоит в презентации материала учащимся, поэтому будущие учителя должны уметь представить тему, проблему, материал публике в рамках учебного занятия, конференции, форума;

5) на организацию процесса познания. Решая задачи, направленные на формирование функциональной грамотности, будущий учитель должен научиться формулировать цели и задачи своей деятельности, создавать план собственной деятельности, находить экстраординарные решения, проводить анализ данных, делать выводы.

Итак, необходимо отметить, что формирование функциональной грамотности у будущих учителей французского языка является сегодня основной задачей педагогического вуза. Такую задачу ставит перед собой и современная школа, поэтому у будущего учителя кроме предметных компетенций должны быть сформированы компетенции в области функциональной грамотности с тем, чтобы он был способен формировать и развивать функциональную грамотность у обучающихся.

Библиографический список

1. Коваль Т.В., Дюкова С.Е. Глобальные компетенции — новый компонент функциональной грамотности [Текст] // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2019. Т.1, № 4 (61) — С. 112 — 123.
2. Леонтьев А.А. Образовательная система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А. А. Леонтьева. — М.: Баласс, 2003. — 368 с. — Текст : непосредственный.
3. Цукерман Г.А. Оценка читательской грамотности [сайт]. — Москва, 2010. — URL: <https://docplayer.ru/40890560-Oценка-chitatelskoy-gramotnosti-v-issledovanii-pisa-po-materialam-g-a-cukerman-ocenka-chitatelskoy-gramotnosti.html> // (дата обращения: 10.03.2021). — Текст : электронный.

References

1. Koval T.V., Dyukova S.E. Globalnye kompetencii — novyj komponent funkcional'noj gramotnosti [Tekst] // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. — 2019. T.1, № 4 (61) — S. 112 — 123.
 2. Leontev A.A. Obrazovatel'naya sistema «Shkola 2100». Pedagogika zdravogo smysla / pod red. A. A. Leonteva. — M.: Balass, 2003. — 368 s. — Tekst : neposredstvennyj.
 3. Cukerman G.A. Ocenka chitatelskoj gramotnosti [sajt]. — Moskva, 2010. — URL: <https://docplayer.ru/40890560-Ocenka-chitatelskoj-gramotnosti-v-issledovanii-pisa-po-materialam-g-a-cukerman-ocenka-chitatelskoj-gramotnosti.html> //(data obrashcheniya: 10.03.2021). — Tekst : elektronnyj.
-

FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY IN PEDAGOGICAL UNIVERSITY STUDENTS IN FRENCH LANGUAGE CLASSES

Yuliya V. Martynova

candidate of pedagogical sciences, docent, Associate Professor of French
at Omsk State Pedagogical University

Abstract. The article discusses the main features of the formation of functional literacy among students of a pedagogical university within the framework of the French language disciplines. When developing functional literacy in a future teacher, all components identified in the structure of functional literacy are taken into account (mathematical literacy, natural science literacy, creative thinking, financial literacy, global competencies, reading literacy). In the course of classes in the French language, educational tasks are developed aimed at the formation of all components of functional literacy, which ultimately allows to achieve the formation of functional literacy in a student of a pedagogical university. The need for the formation of functional literacy among future teachers of a foreign language in the course of studying special language disciplines («Foreign language (French)», «Culture of verbal communication in French», «Features of teaching a second foreign language in secondary school», «Workshop on the methodology teaching French», «Literature of the countries of the target language (French)», «Lexicology (French)», «Professional communication in French»), which are presented in the curriculum, starting from the first year. In addition, the article presents the main positions that must be taken into account when drawing up tasks for the formation of functional literacy, such as: focus on the development of critical thinking, focus on the development of communication skills, focus on expanding the horizons of the future teacher, taking into account the ability to participate in discussions and organizing the cognitive process. The article concluded that the formation of functional literacy in future teachers of the French language is today the main task of a pedagogical university, since in addition to subject competencies, a future teacher should have competencies in the field of functional literacy so that he is able to form and develop functional literacy among students.

Keywords: functional literacy, reading literacy, financial literacy, creative thinking, global competencies.

Сведения об авторе:

Мартынова Юлия Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой французского языка, Омский государственный педагогический университет, тел. +7 (913) 618-72-82, (644046, Российская Федерация, г. Омск, ул. Маршала Жукова 105, кв. 116, e-mail: julia79zavgorodneva@gmail.com)

Статья поступила в редакцию 17.03.2021г.

Т. В. Милушенко

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕРВИСОВ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Статья посвящена решению проблемы организации электронного обучения в дистанционном формате по дисциплинам математического, естественно-научного и филологического циклов за счет использования оптимальной комбинации предлагаемых сервисов проведения видеоконференций на образовательном портале ОмГПУ.

В рамках проведенного исследования была рассмотрена особенность реализации образовательных программ в дистанционном формате с точки зрения предписаний документов нормативно-правовой базы РФ и внутренних приказов вуза.

Для обработки информации и проведения анализа была разработана аналитическая сводная таблица, состоящая из четырех базовых блоков: технического, ресурсного, коммуникационного и контрольно-измерительного. Особое внимание было уделено специфике используемых опций и функциональных возможностей предлагаемых сервисов видеоконференций. В основу таблицы заложен контрольный элемент видеоконференции ВВВ, относительно которого проводился анализ функциональных возможностей и оптимального сочетания опций сторонних сервисов.

В предлагаемых к использованию пяти основных сервисах видеоконференций были выделены специфические элементы, позволяющие проводить диагностику во время сессии в виртуальной комнате, работать с аналитической информацией в рамках реализации проблемных лекций, организовывать работу с формулами и документами расширенного ряда форматов, удаленно управлять PTZ камерами и рабочим столом участников во время проведения конференции, а также использовать возможность технологии совмещения изображений хромакей для различных целей. Коммуникативный блок дополнился опциями организации различных видов чатов, опросов и тестов, результаты которой могут быть представлены в виде столбчатой или линейной диаграммы.

Полученные результаты анализа дают возможность преподавателям произвести индивидуальную настройку занятий с учетом особенностей подачи материала и технических характеристик работы.

Ключевые слова: видеоконференция, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии, сервисы, платформы, открытый исходный код.

В связи со сложившейся неблагоприятной эпидемиологической обстановкой в регионах и стране в целом из-за повышенного риска распространения вируса COVID-19 многие аспекты жизни претерпели значительные изменения, связанные с необходимостью соблюдения социальной дистанции и запретом на мероприятия, предполагающие скопления значительного количества людей. Данная проблема в значительной степени коснулась и образовательного процесса, в связи с чем многие высшие учебные учреждения были вынуждены осваивать новый дистанционный формат организации обучения, а также практиковать смешанный формат, включающий как очные (офлайн), так и дистанционные (онлайн) занятия в соответствии с изменяющейся статистикой прироста случаев заболевания в регионе.

С целью урегулирования взаимодействия участников образовательного процесса в рамках сложившейся ситуации Министерство здравоохранения Российской Федерации разработало «Временные методические рекомендации (профилактика, диагностика и лечение новой

коронавирусной инфекции (COVID-19)» от 08.02.2021, в которых в пункте 7.2, посвященном проблемам неспецифической профилактики COVID-19, предусматривается переход на удаленный режим работы и, в частности, перевод на дистанционное обучение образовательных организаций [1].

Ориентируясь на предложенные методические рекомендации Министерства здравоохранения Российской Федерации, высшие учебные заведения разработали документы внутреннего оборота по определению порядка и формы проведения занятий.

Согласно приказу ОмГПУ №01-06/200 «Об организации деятельности ОмГПУ в целях профилактики новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» с изменениями от 29.03.2021, с учетом письма Минпросвещения России от 05.08.2020 №12-389 и от 06.11.2020 №08-926 было указано на необходимость обеспечить реализацию образовательных программ ОмГПУ путем организации образовательного процесса очной формы обучения с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий согласно учебным планам и расписаниям

учебных занятий, а для обучающихся заочной и очно-заочной форм только с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [2].

На данный момент дистанционное обучение в ОмГПУ организовано средствами LMS платформы Moodle, в частности, широко используются видеоконференции формата BBB (BigBlueButton), позволяющие организовать полноценное взаимодействие участников образовательного процесса с использованием аудио и видеосвязи. Однако, предлагаемая единственная видеоконференция BBB имеет базовый набор опций, и ее функционал не всегда может удовлетворять специфическим целям и задачам, реализуемым в рамках изучения различных дисциплин на факультетах ОмГПУ. Практика организации электронного обучения показала, что ряд математических дисциплин, а также дисциплины естественно-научного и филологического цикла нуждаются в подборе альтернативных средств проведения видеоконференций в соответствии со специфическими требованиями и методами организации образовательного процесса. Более того, увеличенная нагрузка на единственный элемент видеоконференции BBB на образовательном портале ОмГПУ приводит к его нестабильной работе и возникающим техническим сбоям, которые можно предотвратить за счет привлечения сторонних сервисов видеоконференций.

В рамках данного исследования необходимо предложить альтернативное решение организации электронного обучения за счет использования определенных сервисов видеоконференций, которые будут представлять собой оптимальную комбинацию в рамках реализации электронного образования в дистанционном формате по дисциплинам различных циклов, преподаваемых в ОмГПУ.

Достижение поставленной цели возможно при решении задач, включающих анализ функциональных возможностей популярных браузерных сервисов видеоконференций с различными кодами доступа, выделение особенных опций, удовлетворяющих специфическим требованиям к формам и методам организации взаимодействия участников образовательного процесса в зависимости от изучаемой дисциплины с дальнейшим составлением рекомендаций по оптимальному комбинированию сервисов видеоконференций.

На данный момент в сети Интернет пользователям предоставляется большой выбор разнообразных и доступных сервисов для организации и проведения видеоконференций,

наиболее популярные подробно рассмотрены в ряде научных статей и рекомендуются к широкому использованию в образовательных организациях. Однако выбор платформ для проведения видеоконференций зачастую ограничен лишь описанием нескольких сервисов, таких, как Zoom, BBB (BigBlueButton) и Discord, остальные остаются неохваченными в силу недостаточной популяризации и отсутствия сравнительного анализа.

Одной из задач данного исследования является анализ альтернативных отечественных и зарубежных сервисов для организации видеоконференций, представленных такими продуктами, как TrueConf, Microsoft Teams, Mind, MyOwnConference, OpenMeetings, Join.me, Mconf, UberConference, Freeconferencecall, VideoMost и множеством других.

Все анализируемые платформы имеют в своем арсенале браузерные версии, не требующие установки ПО на компьютер, а также бесплатный код доступа, неограниченное количество времени для проведения видеоконференции, что является определенным преимуществом по отношению к остальным предлагаемым продуктам.

При отборе сервисов во внимание принимались требования, учитывающие возможность проведения различных видов занятий (лабораторные, практические, семинары, лекции), а также наличие дополнительных опций, позволяющих реализовывать образовательный процесс с учетом специфических предметных требований различных дисциплин.

Предварительный анализ перечисленных выше сервисов с учетом выдвигаемых требований позволил ограничить выбор видеоконференций и сократить их до следующих продуктов: Телфин, MyOwnConference, OpenMeeting, TrueConf, FreeConferenceCall.

Принимая во внимание тот факт, что работа на образовательном портале на всех факультетах ОмГПУ ведется с использованием сервиса BBB, целесообразно включить его в качестве контрольного элемента, относительно которого будет проводиться анализ функциональных возможностей сторонних сервисов видеоконференций.

Для обработки информации была создана аналитическая сводная таблица (Таблица 1), в которой можно выделить четыре базовых блока, включающих технические опции организации работы сессии, режимы работы с файлами и ресурсами, а также взаимодействие участников конференции и наличие контрольно-измерительных опций, которые позволили свести воедино функциональные особенности анализируемых сервисов видеоконференций.

Таблица 1

Функциональные возможности сервисов видеоконференций

Блоки	Опции	BigBlueButton	Телфин	MyOwnConference	OpenMeetings	TrueConf	FreeConferenceCall
Технический	Количество участников в бесплатной версии	2-50	2-30	2-20	2-50	2-250	2-96
	Подключение сторонних гостей				✓	✓	✓
	Запись конференции	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Тип подключения с динамиками	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Тип подключения с микрофоном	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Трансляция веб камеры ведущего	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Трансляция видео участников	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Полноэкранный режим	✓	✓	✓		✓	✓
	Клавиши быстрого доступа	✓	✓				✓
	Дополнительные настройки	✓	✓		✓	✓	✓
	Закончить конференцию	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Выйти из конференции	✓	✓	✓	✓	✓	✓
Ресурсный	Загрузка презентации	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Скачивание презентации			✓	✓		
	Загрузка видео с внешних ресурсов	✓	✓	✓			✓
	Демонстрация экрана	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Общие заметки	✓	✓				
	Импорт/экспорт с использованием различных форматов файлов (из общих заметок в том числе)	✓	✓	✓	✓	✓	
Коммуникационный	Изменение статуса участника	✓	✓			✓	
	Управление пользователями	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Передача прав ведущего участнику	✓	✓	✓	✓	✓	
	Повышение прав участника до модератора	✓	✓		✓		
	Режим совместного пользования доской	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Инструменты	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Комнаты для групповой работы	✓	✓		✓	✓	✓
	Общий чат	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Индивидуальный чат	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Запрос слова	✓	✓	✓		✓	
Контрольно-измерительный	Проведение опросов	✓	✓	✓	✓	✓	✓
	Опрос в свободной форме						✓
	Голосование	✓	✓	✓	✓	✓	
	Тесты			✓			

Так, в первый технический блок включены данные с учетом доступности конференций по количеству участников, возможности подключения сторонних гостей как из различных баз данных, так и непосредственно во время проведения самой

конференции. Учитывались основные возможности сервисов, а также дополнительные, позволяющие оптимизировать технический процесс управления конференцией за счет специальных настроек. При

завершении работы в сессии отдельное внимание было уделено типу выхода из конференции.

Второй ресурсный блок опций представлен рядом элементов, предусматривающих следующие режимы работы с файлами и ресурсами: загрузка презентации в сессию всеми участниками конференции с последующей возможностью скачивания, демонстрация видеофайлов с внешних ресурсов и работа с ними, выбор типа демонстрации экрана с использованием всего рабочего стола или отдельной указанной вкладки пользователя.

В составе третьего коммуникационного блока отдельное внимание было уделено взаимодействию участников видеоконференции: наличие опции изменения статуса участника и возможность управления пользователями во время сессии, передача прав ведущего участнику и повышение его до роли модератора, режим совместного пользования доской с применением разнообразных инструментов,

предусматривающих введение текста, рисование индивидуально выбранными цветами, а также размещение участников в комнатах для групповой работы и наличие различных чатов для письменного общения.

Отдельного внимания заслуживает четвертый специфический контрольно-измерительный блок опций, предусматривающий возможность проведения голосований, опросов как в тестовой, так и свободной форме, и, собственно, наличие интегрированных тестов.

В рамках исследования была составлена итоговая таблица (Таблица 2), в которой наличие отдельной опции оценивалось в один балл, таким образом, контрольный сервис BBB суммарно набрал максимальную сумму в 27 баллов, что и послужило в дальнейшем основой для сравнения функциональных возможностей сторонних сервисов видеоконференций.

Таблица 2

Количественные показатели набора опций сервисов видеоконференций

Сервис	BigBlueButton	Телфин	MyOwnConference	OpenMeetings	TrueConf	FreeConferenceCall
Количество опций	27	27	23	23	24	22

Основываясь на приведенных количественных данных можно сделать вывод, что ряд сторонних сервисов уступает по сумме набранных баллов используемой видеоконференции BBB, однако стоит обратить внимание на наличие специфического дополнительного функционала, который способствует более полной реализации специальных требований к методам организации образовательного процесса в зависимости от преподаваемых дисциплин различных факультетов ОмГПУ.

Отметим, что отечественный продукт **Телфин** имеет аналогичные опции, предлагаемые в BBB, что с легкостью позволяет использовать его как дублирующий сервис для разгрузки работы образовательного портала ОмГПУ без потери качества преподавания различных дисциплин на факультетах вуза [3].

В сервисе **MyOwnConference** особенно интересны опции презентаций, представляющие панель выбора слайдов, на которой отражаются миниатюры изображений, что делает ориентацию в материале максимально простой. Во время показа слайдов также можно делать необходимые пометки, пользуясь панелью доступных инструментов. Возможно комбинирование одновременной демонстрации различных презентаций без завершения работы с ними, а также предоставление режимов доступа к презентации во время сессии с размещением файла в личном кабинете каждого пользователя. Преподаватель может менять последовательность представляемых слайдов во время работы в виртуальной комнате, извлекать отдельные слайды и составлять из них новую презентацию. Данные опции возможны для использования на занятиях, требующих аналитической работы с информацией в рамках реализации формата проблемных лекций [5].

Рассматриваемый сервис **MyOwnConference** также содержит специфическую опцию, представленную тестами, разрабатываемыми преподавателями индивидуально с возможностью начисления баллов за правильные ответы, которые можно проводить параллельно с другими режимами работы в виртуальной комнате. Также стоит отметить возможность сделать перерыв как для слушателей, так и для ведущего во время сессии без завершения сеанса работы. В сервисе предусмотрен фильтр (контроль) чата.

Отдельно стоит отметить ценный сервис **OpenMeeting**, имеющий уникальную возможность организации работы на интерактивной доске с использованием опции передачи формул и работы с ними, что является крайне актуальным для ряда дисциплин естественно-научного и математического цикла. Одним из главных преимуществ **OpenMeeting** является работа с документами расширенного ряда форматов: до 34 вариантов файлов [6].

Наличие различных типов комнат – конференц-зал, презентация, комната для интервью, комната для видео и белой доски, комната только для видео – представленных только в сервисе **OpenMeeting**, дает преподавателю уникальную возможность настроить тип конференции под реализуемые цели и задачи независимо от дисциплины. Так, например, в конференц-зале всем предоставлен доступ к микрофону, камере и доске, есть возможность организовать работу в рамках семинара, практического и лабораторного занятия. Комната с презентацией предназначена для вмещения гораздо большего количества участников с ограниченной свободой действий во время сессии. Комната для интервью предназначена для взаимодействия и коммуникации двух участников, что подходит для проведения консультаций, позволяя

снизить нагрузку на портал. В комнатах для видео и белой доски, а также только для видео работа камеры включена по умолчанию при входе у ведущего. Данный тип соединения очень удобен для проведения лекций.

Стоит отметить наличие специфической опции голосования с наличием расширенного настраиваемого опроса, результатом которого могут быть выбранные опции или суммарная оценка в баллах. Отдельный интерес представляет формат демонстрации результатов опроса участникам в виде столбчатой или линейной диаграммы на выбор.

Нестандартные опции включены также в разработку российской компании **TrueConf**, представляющей несколько типов конференций – симметричную, видеурок, ролевою – с различным типом запуска: внутреннюю, без возможности гостевых подключений, и публичную, позволяющую подключаться незарегистрированным пользователям [7].

Симметричная конференция позволяет участникам видеть и слышать друг друга, ассиметричная, представленная видеуроком, дает возможность ведущему видеть всех участников, в то время как они видят только ведущего, а ролевая конференция проводится единственным докладчиком. Отдельно стоит отметить возможность в рамках проведения ролевой конференции запросить выход на трибуну или произнести аудиореplikу без необходимости выхода (для участников), либо предоставить выход на трибуну или убрать докладчика с трибуны (для ведущих).

Крайне важной функцией является удаленное управление рабочим столом участников конференции, что может оказать незаменимую помощь на занятиях по программированию или иным дисциплинам, связанным с использованием компьютерных технологий. Также среди опций сервиса **TrueConf** необходимо отметить очень интересную возможность ведущего конференции управлять PTZ камерами во время сессии с использованием поворотов и масштабирования. Одновременная демонстрация содержимого рабочего стола или приложения участниками сессии в сервисе **TrueConf** позволяет сделать работу с контентом более продуктивной.

Наличие дополнительной функции замены заднего фона за счет использования технологии совмещения изображений хромакей может быть использовано при проведении лекции расширенного формата на большое количество приглашенных сторонних участников, а также при проведении профориентационных мероприятий вуза.

Также участникам конференции предоставлен расширенный список поддерживаемых форматов, которые позволяют реализовать поставленные цели и задачи преподаваемых дисциплин различных циклов.

Сервис **FreeConferenceCall** имеет ряд отличительных характеристик и особенностей, не представленных в анализе и описании предыдущих продуктов [4]. Так, стоит отметить возможность создания благоприятного психологического климата занятия за счет использования приятной инструментальной фоновой музыки, автоматически включающейся в режиме ожидания начала занятия в виртуальной комнате. Активизация режима «Лекция» позволяет эффективно управлять учебным процессом, не давая участникам видеоконференции возможности общаться друг с другом и отвлекаться от занятия. При необходимости преподаватель может организовать сессию вопросов и ответов в отдельной специально для этого предназначенной вкладке, которая не будет смешиваться с информацией общего чата. Немаловажным является возможность управления устройством участника конференции, что бывает крайне необходимо при возникающих технических сложностях.

Принимая во внимание вышеперечисленные особенности работы в видеоконференциях, можно сделать вывод, что подробный сравнительно-сопоставительный анализ сервисов, наиболее полно отвечающих специфическим требованиям к формам и методам организации взаимодействия участников образовательного процесса в зависимости от изучаемых математических дисциплин, а также дисциплин естественно-научного и филологического цикла, позволяет преподавателям произвести более четкую индивидуальную настройку занятий с учетом особенностей подачи материала и технических характеристик работы.

Библиографический список

1. Правительство Российской Федерации. Временные методические рекомендации. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : постановление Министерства здравоохранения РФ от 08.02.2021. — URL : <https://stopkoronavirus.rf> (дата обращения 29.04.2021). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
2. Приказ об организации деятельности ОмГПУ в целях профилактики новой коронавирусной инфекции (COVID-19) — Текст : электронный // Омский государственный педагогический университет : офиц. сайт. — 2021. — URL : <https://omgpu.ru/news/informaciya-o-koronavirusnoy-infekcii> (дата обращения: 29.04.2021). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.
3. Телфин : сайт. — Москва, 2003-2021 —. — URL : <https://www.telphin.ru> (дата обращения: 26.04.2021). — Режим доступа: для зарегистр. пользователей. — Текст: электронный.
4. FreeConferenceCall : сайт. — Москва, 2021 —. — URL : <https://www.freeconferencecall.com> (дата обращения: 26.04.2021). — Режим доступа: для зарегистр. пользователей. — Текст: электронный.

5. MyOwnConference : сайт. — Вильнюс, 2021 —. — URL : <https://myownconference.ru> (дата обращения: 26.04.2021). — Режим доступа: для зарегистр. пользователей. — Текст: электронный.
6. OpenMeetings : сайт. — U.S., 2012-2021 —. — URL : <https://openmeetings.apache.org> (дата обращения: 26.04.2021). — Режим доступа: для зарегистр. пользователей. — Текст: электронный.
7. TrueConf : сайт. — Москва, 2021 —. — URL : <https://trueconf.ru> (дата обращения: 26.04.2021). — Режим доступа: для зарегистр. пользователей. — Текст: электронный.

References

1. *Vremenny'e metodicheskie rekomendacii. Profilaktika, diagnostika i lechenie novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19): postanovlenie Ministerstva zdravooxraneniya RF ot 08.02.2021.* [Temporary guidelines. Prevention, Diagnosis and Treatment of New Coronavirus Infection (COVID-19): Resolution of the Ministry of Health of the Russian Federation]. — URL : <https://стопкоронавирус.рф> (date accessed: 29.04.2021).
2. *Prikaz ob organizacii deyatel'nosti OmGPU v celyax profilaktiki novoj koronavirusnoj infekcii (COVID-19)* [Order on organizing the activities of OmGPU in order to prevent a new coronavirus infection (COVID-19)]. — URL : <https://omgpu.ru/news/informaciya-o-koronavirusnoy-infekcii> (date accessed: 29.04.2021).
3. Official website Telfin. — URL : <https://www.telphin.ru> (date accessed: 26.04.2021).
4. Official website FreeConferenceCall. — URL : <https://www.freeconferencecall.com> (date accessed: 26.04.2021).
5. Official website MyOwnConference. — URL : <https://myownconference.ru> (date accessed: 26.04.2021).
6. Official website OpenMeetings. — URL : <https://openmeetings.apache.org> (date accessed: 26.04.2021).
7. Official website TrueConf. — URL : <https://trueconf.ru> (date accessed: 26.04.2021).

ALTERNATIVE SOLUTIONS FOR USING VIDEO CONFERENCE SERVICES IN ORGANIZING E-LEARNING EDUCATIONAL PROCESS AT THE UNIVERSITY

Tatiana V. Milyushenko,

associate Professor, Omsk State Pedagogical University

Abstract. This paper solves the problem of organizing the educational process in the context of e-learning for the range of natural and scientific, mathematical and philological disciplines via the implementing the optimal combination of video conference services on Omsk State Pedagogical university educational platform.

According to the research, the specificity of e-learning technologies and the features of the implementation of educational programs were analyzed according to the requirements of the official documents of the university and the Russian Federation.

For the information processing and the analysis, an analytical summary table was developed, consisting of four basic blocks: technical, resource, communication and control. The particular attention was paid to the specifics of the options used as well as the functionality of the analyzed video conference services. The table is based on the model element of BBB video conference, in relation to which the analysis of the functionality and the optimal combination of options for services was carried out.

In the five main video conference services proposed there were specific elements that allow to carry diagnostics during a session in a virtual room, to work with analytical information during the lectures, to organize work with formulas and documents of an extended range of formats, to control PTZ cameras and the desktop of the participants during the conference, as well as using the technology of combining images of chroma key for various purposes. The communicative block has been supplemented with options for organizing various types of chats, surveys and tests, the results of which can be presented in the form of a bar or line chart.

The results of the analysis enable teachers to customize the lessons, basing on the peculiarities of the presentation of the material as well as the technical characteristics.

Keywords: video conference, e-learning, distance learning technologies, open source services, platforms.

Сведения об авторе:

Милушенко Татьяна Валерьевна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Омского государственного педагогического университета (644043, Российская федерация, г. Омск, ул. Интернациональная, д.6, e-mail: milyushenko@omgpu.ru).

Статья поступила в редакцию 15.05.2021г.

Т. П. Фисенко

ВОЗМОЖНОСТИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Статья подготовлена в рамках реализации ГЗ на выполнение прикладной НИР по теме «Методика преподавания математики в общеобразовательной организации с учетом реализации моделей смешанного обучения» (Дополнительное соглашение Минпросвещения России и ФГБОУ ВО «ОмГПУ» №073-03-2021-027/2).

На основе анализа литературных источников в статье были даны характеристики и указаны взаимосвязи между электронным, дистанционным, традиционным обучением с элементами электронного и смешанным обучением. Описан и проиллюстрирован подход, при котором смешанное обучение выделяется в рамках электронного обучения исходя из совмещения форматов обучения, определяемых временными характеристиками взаимодействия субъектов учебного процесса (синхронных и асинхронных), требующих разной степени проявления регулятивных универсальных учебных действий. Уровни развития регулятивных универсальных учебных действий описываются через сопоставление с формами проявления регуляции личности. Синхронный формат работы предполагает ведущую роль учителя при низкой саморегуляции обучающихся. Асинхронная деятельность учеников, организованная посредством электронной информационно-образовательной среды, требует от них значительной самостоятельности. Смешанное обучение, включая в себя черты каждого из этих двух форматов работы, позволяет плавно и последовательно осуществить переход от непроизвольной к волевой форме регулятивных умений обучающихся.

Реализация моделей смешанного обучения математике, позволяет раскрыть составные компоненты регулятивных универсальных действий: целеполагание, проектирование, прогнозирование, контроль, коррекция и оценка. В статье в качестве примера используется модель смешанного обучения «Перевернутый класс». В рамках данной модели описываются возможности смешанного обучения для развития регулятивных универсальных действий учеников при обучении математике. Такие возможности обуславливаются, например, при организации домашней самостоятельной работы, через интерактивный характер представления учебной информации, обучающие тесты, выделение учителем только необходимого уровня знаний при указании дополнительных источников, через систему вопросов и заданий.

Ключевые слова: смешанное обучение, синхронное и асинхронное обучение, регулятивные универсальные учебные действия, обучение математике.

Модернизация системы образования для информационного общества осуществляется на основе информационно-коммуникационных или цифровых технологий. Современные технологии призваны обеспечить не просто доступность образовательных услуг, но и качество учебного процесса, становление граждан, способных к самообучению, саморазвитию на протяжении всей жизни. В процессе зарождения и развития информационного общества ключевое значение приобретают проблемы, связанные с организацией образовательного процесса. Человек сегодня нуждается не только в новых практических навыках и теоретических знаниях, но и в способности постоянно совершенствовать эти знания и навыки [9].

Обучение в период пандемии, сопровождающееся вынужденным оперативным переходом на дистанционное обучение, выявило определенные проблемы системы образования и открыло дополнительные возможности для организации учебного процесса, заставив выйти учителя из пространства класса в информационное пространство. Частично проблема снижения качества образования в это время была обусловлена тем, что у обучающихся, особенно начального и среднего звена школы, недостаточно сформированы умения, связанные с самостоятельной организацией своей

учебной деятельности. Это свидетельствует о низком уровне развития регулятивных универсальных учебных действий (УУД) обучающихся основной школы и указывает на особую значимость таких учебных действий, являющихся базой для дальнейшего формирования учебной и учебно-профессиональной самостоятельности [5].

Возможность же выбора между традиционными аудиторными и дистанционными технологиями проведения занятий не всегда гарантирует однозначный ответ. При выборе технологии учитывается: возраст учащихся, уровень получаемого ими образования, готовность к самообразованию, особенности предмета (отдельного раздела), интерес к нему, осознание обучающимися его важности, готовность педагога сотрудничать с аудиторией в разных форматах, его стиль работы, техническая оснащенность кабинета и т.д. Анализ исследований [2, 11, 12, 13] о результатах предпочтения той или другой технологии, свидетельствует об эффективности совмещения, комбинирования технологий традиционного и дистанционного обучений, компенсирующего недостатки и использующего преимущества каждой из них, т.е. о внедрении в учебный процесс идей смешанного обучения. Таким образом, смешанному обучению отводится пространство между аудиторными и дистанционными формами

проведения занятий, но с учетом активного развития приложений образовательных информационно-коммуникационных технологий, такое положение недостаточно однозначно и требует уточнения.

Смешанное обучение, совмещая очное и дистанционное обучение, предусматривает разный уровень ответственности, самодисциплины обучающихся, тем самым может служить одним из факторов, способствующих развитию регулятивных УУД, раскрывающихся через целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекцию и оценку [5]. Регулятивные УУД связаны с формированием сознательности мышления, произвольности деятельности и поведения, взаимодействия с окружающими [10].

Цель исследования: раскрыть основные возможности смешанного обучения для развития регулятивных УУД обучающихся, в частности при обучении математике. Для достижения поставленной цели в первую очередь необходимо уточнить подходы к пониманию смешанного обучения и тем, какая степень саморегуляции учащихся в рамках этого обучения возможна.

В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ обозначена возможность реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [15]. Дистанционное обучение во многих источниках имеет схожую трактовку, раскрывающуюся через удаленное (на расстоянии) взаимодействие обучающихся и преподавателей при возможном (в большей части случаев) применении информационно-телекоммуникационных сетей.

Подходы к определению электронного обучения менее однозначны. Обобщив и проанализировав результаты исследований, проведенных в этом направлении, Т. А. Воробьевой [3], И. Б. Государевым [6], Б. Е. Стариченко, И. Н. Семеновой, А. В. Слепухиным [17], а также учитывая трактовку, указанную в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ [15], приходим к выводу, что электронное обучение – совместная деятельность преподавателя и обучающихся, направленная на обучение, воспитание, формирование и развитие компетенций, осуществляемая посредством возможностей какой-либо электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) или отдельных ее компонентов. Среди компонентов ЭИОС выделяют электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, информационные технологии, телекоммуникационные технологии, соответствующие технологические средства [15]. И если вопрос создания и функционирования ЭИОС вуза достаточно освещен и проработан, то для общеобразовательных учреждений формирование ЭИОС в литературе практически не рассматривается и «пока остается за пределами интересов ученых» [4].

Организация сотрудничества посредством ЭИОС в школе определяется зачастую готовностью и заинтересованностью отдельных учителей и

осуществимо посредством использования электронных информационных и образовательных ресурсов. При этом электронное обучение подразумевает, что взаимодействие между педагогом и обучающимися не обязательно должен быть постоянным и всесторонним, оно может носить локальный и узконаправленный характер. Таким образом, если дистанционное обучение организуется посредством информационно-телекоммуникационных сетей, способствующих решению образовательных задач, как и происходит в большинстве случаев удаленного контакта, то в этом случае будем относить его к электронному обучению. К электронному следует относить и очное обучение школьников, для обеспечения которого учитель использует электронный дневник, электронную библиотечную среду, а также разнообразные электронные образовательные ресурсы. Если дистанционно организованное занятие проходит при одновременном выходе в сеть учителя, обучающихся класса (есть возможность непосредственного взаимодействия у источника и получателя информации) и осуществляется преимущественно, как односторонняя передача информации от педагога к школьникам при пассивной роли последних, то в этой ситуации следует говорить о традиционном обучении с элементами электронного. Приведенные ситуации указывают на необходимость уточнения места смешанного обучения, которое обычно определяется через совмещение традиционных классно-урочных и дистанционных технологий.

Анализ разных подходов к определению смешанного обучения позволил выделить в его рамках совмещение не только очного и дистанционного обучений, но и синхронного и асинхронного. В частности Ю.В. Капустин определяет смешанное обучение, как модель использования распределенных информационно-образовательных ресурсов в очном обучении с применением элементов асинхронного и синхронного дистанционного обучения [8]. «OxfordGroup» в своей брошюре представляет опыт внедрения смешанного обучения, отмечая, что «смешанное обучение – это бесшовная интеграция онлайн- и офлайн-методов обучения» [18].

Возможность для определения места смешанного обучения мы видим именно через разделение и последующее совмещение синхронных и асинхронных форматов электронного обучения и их сопоставление с уровнями проявления саморегуляции обучающихся. При сопоставлении указанных характеристик будем рассматривать не только реализацию всей образовательной программы в целом, но и проектирование, проведение отдельных занятий, учебных модулей.

Подход к смешанному обучению через совмещение синхронных и асинхронных занятий в рамках онлайн-обучения отражен в работе М. А. Манокина и Е. А. Шенкман [12]. Синхронными будем считать занятия, в которых взаимодействие педагога с группой обучающихся (всем классом) происходит одновременно по фиксированному

расписанию в реальный момент времени, а асинхронными – занятия, при которых обучающиеся работают в своем ритме, а коммуникация субъектов учебного процесса осуществляется в разное время. Заметим, что синхронные занятия могут проходить как традиционно на уроке, так и дистанционно, например, в виде онлайн видеоконференции (вебинаров), а темп работы задает педагог. Асинхронный режим работы требует от обучающихся ответственности, самодисциплины, индивидуального планирования своей деятельности, т.е. речь идет в этом случае о высоком уровне развития регулятивных УУД.

Развитие регулятивных УУД проходит через три уровня: начальный, средний, высокий. Характеристика уровней через показатели развития отдельных регулятивных действий приводится в исследовании М. Г. Голубчиковой, Г. М. Голубчикова и Е. Л. Федотовой [5]. Эти три уровня развития регулятивных УУД соответствуют трем нарастающим формам проявления регуляции личности: непроизвольной, произвольной и волевой, выделенные Л. М. Веккером в результате анализа процессов мышления и поведения человека [1].

Непроизвольная форма регуляции характеризуется, как пассивная, имеющая ассоциативное проявление; в большей степени управление сопряжено с внешним воздействием. Ученик не анализирует учебный материал, допущенные ошибки, при затруднении не ищет дополнительные источники информации, он нуждается в постоянном сопровождении своей деятельности, зачастую не способен к аргументации своего выбора, оценки, не выходит за рамки определенных учителем требований. Все это свидетельствует о начальном уровне саморегуляции.

Произвольная форма уже соответствует среднему уровню и предполагает сознательное управление, сопряженное как с когнитивно-предметными компонентами, так и субъектно-мотивационными, раскрывающими эмоциональную сторону деятельности. Выполнение определенных учебных действий продиктовано в этом случае не только внешними требованиями педагога, но внутренним желанием проверить свои силы, воспользоваться возможностью быть лучше (не хуже)

других, продвинуться в изучении предмета и т.п. Однако такая деятельность не носит длительный характер, эпизодична, ограничивается конформистским поведением участников учебного процесса. Для обеспечения перехода обучающихся на произвольный формат проявления регуляции, педагог должен создать такие условия, чтобы у них возникла внутренняя потребность продвижения в своем обучении. В противном случае обучающиеся могут не выйти за рамки привычного порядка вещей, когда за него все решено, продумано, он объект, а не активный субъект процесса обучения.

Волевая регуляция есть высшая форма проявления регуляции поведения со стороны личности, когда она осуществляется на основе критерия интеллектуальной, эмоционально-нравственной и общесоциальной ценности [16]. Сознательность, логично выстроенная внутренняя мотивация получения необходимых знаний и умений, самодисциплина позволяют обучающимся продвигаться в процессе получения образования, рационально распределять время между всеми учебными предметами, выбирать дополнительные образовательные программы, кружки и т.д.

Несмотря на то, что между форматами обучения и уровнями развития регулятивных УУД в рамках электронного обучения существует прямая зависимость, однако, на наш взгляд, она не является линейной. Это обусловлено тем, что грани между уровнями саморегуляции достаточно условны, а переход от полностью синхронного к асинхронному обучению должен ориентироваться на показатели развития регулятивных УУД. Обучение тогда эффективно, когда есть база, определенная основа, а резкий переход на новый формат обучения при недостаточной сформированности соответствующих компетенций, способен вызвать когнитивный диссонанс и затруднить получение ожидаемого результата.

С учетом вышеизложенного, зависимость между обозначенными форматами обучения, определяемыми временными характеристиками взаимодействия субъектов учебного процесса в рамках электронного обучения, и уровнями проявления регулятивных УУД обучающихся проиллюстрирована на рисунке 1.

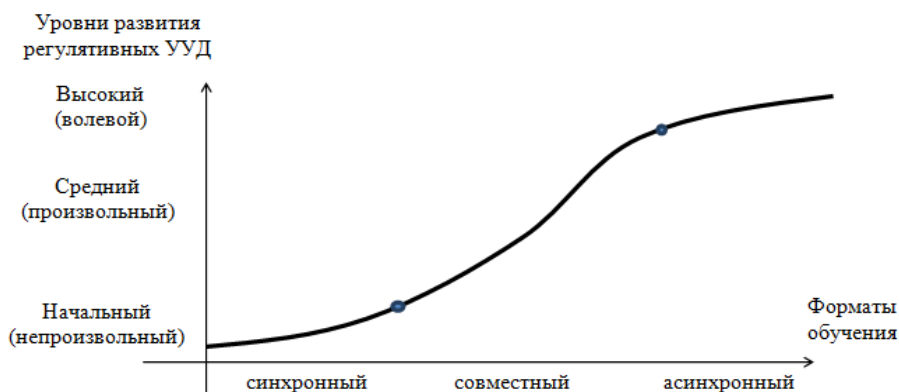

Рис. 1. Кривая перехода между формами организации учебного процесса в зависимости от формата обучения и уровня развития регулятивных УУД

Возрастающая кривая на рисунке символизирует переход от традиционного пассивного обучения, проходящего в синхронном формате, в последствии дополняемого активными методами обучения, к смешанному обучению, а далее к дистанционному в асинхронном режиме и открытому сетевому обучению. Смешанное обучение относится к среднему блоку на кривой (условно отделенному точками), который характеризует совместную реализацию синхронных и асинхронных форматов взаимодействия, и символизирует постепенное возрастание регулятивных умений. При этом степень представленности в рамках смешанной формы обучения синхронных и асинхронных действий субъектов учебного процесса может быть осуществлена в разной пропорциональной зависимости и последовательности. Поэтому, именно смешанной форме обучения соответствует наиболее крутой участок кривой и точка перегиба графика функции, показывающая, что в рамках данного обучения возможен как более ускоренный, так и более плавный переход на новый уровень развития саморегуляции. Степень крутизны определяется целенаправленностью, системностью использования технологии смешанного обучения и готовностью образовательной среды к её внедрению.

Движение по возрастающей кривой отражает необходимость и возможность в переходе на новый уровень проявления регуляции: сначала педагог «ведет за собой», направляет деятельность обучающихся, постепенно передавая им часть ответственности в получении образования и подводя к высокому уровню самообучаемости, когда они сами выбирают дополнительные занятия, выстраивают индивидуальную траекторию своего обучения и т.д. Такой переход также указывает на то, что на начальной ступени образования, обучение должно строиться с преобладанием синхронного (очного или дистанционного) формата обучения, в среднем звене школы возможно последовательное внедрение идей смешанного обучения, а в старших классах доля смешанного обучения может быть увеличена и дополнена асинхронным режимом работы учащихся. Соответственно, смешанному обучению следует отводить значительное место в учебном процессе общеобразовательных учреждений.

Соотношение между синхронными и асинхронными форматами взаимодействия приводит к возможности использовать разные модели смешанного обучения. Заметим, что основные модели смешанного обучения, выделяемые в зарубежной и российской практике, модели, характерные для школьного образования и высшего или дополнительного образования имеют некоторые расхождения и особенности [11]. Среди моделей смешанного обучения, относящихся к российской системе образования, наибольшей популярностью пользуются: «Перевернутый класс», «Автономная группа», «Ротация», «Смена рабочих зон» и «Личный выбор».

В рамках статьи раскроем направленность и возможности смешанного обучения на развитие составных компонентов регулятивных УУД при обучении математике на более подробном анализе одной из его моделей. «Перевернутый класс» – модель смешанного обучения, которая предполагает доступ обучающихся к электронным образовательным ресурсам, содержащим теоретическую информацию по курсу, а затем в ходе учебных занятий организуется практическая деятельность по отработке знаний и умений [7]. Таким образом, данная модель смешанного обучения реализуется в два этапа:

1) обучающиеся посредством электронных носителей в рамках домашнего задания знакомятся с учебным материалом, отвечают на теоретические вопросы, выполняют обучающие тесты и т.п.;

2) на совместном занятии (очном или дистанционном) демонстрируются результаты выполнения заданий, а также проводится работа, направленная на расширение и закрепление самостоятельно приобретенных учащимися знаний.

Целеполагание. Деятельность обучающихся в условиях данной модели предусматривает постановку цели на каждом из ее этапов. Цель формулируется учениками самостоятельно при ответе на соответствующее задание, а на совместном занятии она уточняется и обсуждается её достижение.

Первоначально процессом целеполагания управляет педагог через систему заданий, вопросов, постепенно подводя учеников к необходимости постановки и достижения цели в любой деятельности. В качестве дополнительного материала к самостоятельному изучению могут быть предложены ссылки на информацию, раскрывающую практические стороны учебного материала, его внутрипредметные и межпредметные приложения. Таким образом, обеспечивая развернутый характер формулировки цели. Ученик в этом случае говорит не просто о необходимости научиться решать уравнения, вычислять проценты или изучить формулы объемов, а уточняет важность данного учебного материала для того, чтобы в дальнейшем уметь решать текстовые математические задачи, определять сумму скидки, находить массу груза, размеры переплавляемых фигур и др.

Планирование. Самостоятельный характер работы требует от обучающихся умения планировать организацию своей учебной деятельности. Для решения указанной задачи при внедрении идей смешанного обучения следует использовать подробные инструкции, постепенно переходящие в отдельные вопросы, которые впоследствии упраздняются в задание на самостоятельное составление плана действий. При асинхронном формате работы обучающимся следует самостоятельно определить достаточный объем знаний (необходимый задает педагог), составить алгоритм или выделить последовательность выполняемых действий; при синхронном – совместно

составить план работы на урок (выбрать из списка действий, представленных на экране).

Обучение математике имеет свои предметные особенности при развитии указанного регулятивного действия. Выполнение арифметических действий с разными числами, решение уравнений и неравенств, составление математических моделей и т.д. требуют определенных алгоритмизированных действий, т.е. необходим план выполнения задания. Ход решения при этом может быть неоднозначным, поэтому возникает дополнительная задача, связанная с выбором более рационального способа решения. Рассмотрение разных способов решения задачи и обсуждение достоинств каждого из них лучше проводить синхронно при совместной работе всех участников процесса. Роль учителя заключается в сопровождении, направлении обучающихся посредством системы наводящих вопросов.

Прогнозирование. Приступая к самостоятельному знакомству с новой темой, ученику требуется, как бы предвосхитить учебную деятельность на следующем этапе (совместном и синхронном) модели «Перевернутый класс»: достаточно ли полученной информации для успешной работы на уроке, следует ли рассматривать дополнительные сведения, какие задания могут быть на занятии, где могут пригодиться полученные знания. Подобного плана вопросы изначально ставит учитель, постепенно видоизменяя временной характер формулировки вопросов, которые в измененном виде предлагаются на контрольном этапе урока.

Контроль. Когда ученик в качестве домашнего задания традиционно выполняет упражнения из учебника, то он проверяет свой ответ, сверяясь с ответами в конце учебника, с ответами в специальных решебниках или полученных одноклассниками, а потом еще в классе под руководством учителя осуществляется контроль выполнения домашней работы. Если же домашняя работа заключается в освоении теоретического материала, то с целью определения учениками уровня понимания изученного, предусмотрен интерактивный характер подачи материала или дополнительные тестовые задания с комментариями.

Работа обучающихся в интерактивном режиме осуществляется следующим образом:

- 1) изучение предложенной порции учебного материала;
- 2) переход к заданию на проверку правильности понимания этого материала;
- 3) если задание выполнено неверно, то рекомендуется вернуться назад и еще раз обратить внимание на указанные моменты, а если все правильно, то после соответствующего комментария предлагается новый блок знаний.

В рамках подобной домашней работы учебный материал следует разбить на блоки, которых не должно быть слишком много (не более 5). Представляемая информация должна быть ёмкой, содержательной, информативной. В качестве сопровождения теоретической части могут также

предусматриваться обучающие тестовые задания, когда после ответов на вопросы ученик получает возможные пояснения, рекомендации, комментарии, требуемые результаты. И если интерактивный формат организации домашней работы предполагал автоматический переход к вопросам, то в рамках подобной деятельности ученик сам решает, нужен ли ему такой контроль. Также обучающие сами определяют, нужны ли им дополнительные сведения по изучаемой теме, хотят ли они расширить знания в рассматриваемой области.

На уроке при синхронном формате работы контролирующие функции перекладываются на учителя. Кроме прямых вопросов по учебному материалу на формулировку определения, теоремы, алгоритма решения, с которыми ученики должны были познакомиться самостоятельно, следует включать вопросы, требующие сравнения, сопоставления, анализа, обобщения. При практическом закреплении усвоенного самостоятельно следует добавлять примеры, которые предлагались в рамках домашней работы, что позволит учителю проконтролировать, была ли работа именно с рекомендованным материалом, был ли рассмотренный материал вдумчиво проработан. Указание на то, что в классной работе могут встретиться задания, которые предварительно разбираются дома, может стать стимулом для некоторых обучающихся более ответственно относиться к выполнению домашнего задания.

Коррекция. Интерактивный характер представления материала и наличие обучающих тестов, наряду с контролирующей функцией, выполняет и корректирующую. В процессе выполнения таких заданий ученики не только получают ответ в виде «верно – неверно», но и оперативную реакцию с указанием на возможную причину допущенных ошибок, что позволит сразу уточнить достаточно тонкие теоретические моменты.

Однако при смешанном обучении, действия направленные на уточнение правильности понимания изученного, в большей степени проявляются в рамках урока. С этой целью используются специальные виды заданий. Например, при обучении геометрическому материалу следует включать утверждения, в которых пропущены отдельные слова, в которых произведена подмена одних терминов другими, а также задания на поиск ошибок или сравнение двух решений (правильного и ошибочного), представленных на экране. В случае необходимости, учащиеся корректируют свои действия при обнаружении различий в процессе сравнения с эталонным решением. Работая с понятиями важно на занятии определить, все ли существенные черты изучаемого объекта обучающие смогли выделить, все ли связи обнаружили. Для такой работы удобно использовать кластеры, которые ученики могут начать заполнять в рамках домашней работы, а закончить и проверить собственные результаты на уроке.

Оценка. Обучающиеся, выполняющие задания первого этапа модели смешанного обучения «Перевернутый класс», не получают на этом этапе

отметок от учителя. Учитель здесь лишь контролирует, выполнялась ли домашняя работа на требуемом уровне или нет. Ученики должны сами определить степень усвоения учебного материала, были ли допущены ошибки, все ли было понятно, в чем заключаются трудности. Перед началом урока они сами оценивают готовность к занятию, на котором они будут закреплять самостоятельно приобретенные знания. Это может быть, как стандартная пятибалльная, так и трех и десятибалльная система оценивания. Кроме проставления баллов, можно вместе с учениками разработать свою оценочную систему: характерные цвета, эмоции, наполненные емкости и т.д. Среди средств оценивания следует выделить доску со стикерами, ящики для голосования, электронные ресурсы, адаптированные для электронного голосования. В зависимости от преобладающих оценок на начало урока, учитель корректирует свой план, формы и методы работы. Рефлексия в конце урока будет уже более объективно отражать качество и уровень усвоения изучаемой темы, т.к. ученик сравнивает себя с другими, определяет степень собственного продвижения в осмыслении учебного материала.

Таким образом, мы отметили, что в рамках модели смешанного обучения «Перевернутый класс» проявляются все компоненты, свойственные регулятивным УУД. Целенаправленное и систематическое использование данной модели позволяет учителю постепенно подводить учеников к повышению степени саморегуляции.

Смешанное обучение имеет потенциал, исходящий из самой специфики данной технологии, помогающий педагогу постепенно увеличивая долю самостоятельности обучающихся обеспечить их переход на более высокий уровень овладения регулятивными умениями.

Раскрытие модели смешанного обучения через совмещение синхронных и асинхронных форматов работы при последовательном продвижении обучающихся по уровням развития регулятивных действий (с последующим увеличением саморегуляции) позволяют, с некоторым уточнением и корректировкой, перенести обозначенную идею в условия высшего образования. Указанные в статье особенности работы по развитию регулятивных УУД в рамках отдельных моделей смешанного обучения математике можно использовать и при проведении занятий по другим предметным областям, а также в рамках интегрированных курсов.

Библиографический список

1. Веккер, Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л.М. Веккер; Под общ. ред. А. В. Либиной. – Москва: Смысл, 1998. – 679 с. – Текст : непосредственный.
2. Виноградова, Е.Н. В поисках золотой середины: дистанционное обучение онлайн и офлайн / Е.Н. Виноградова, Л.П. Клобукова. – Текст: электронный // Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-zolotoy-serediny-distantsionnoe-obuchenie-onlayn-i-oflayn> (дата обращения: 28.08.2021).
3. Воробьева, Т.А. К вопросу о понятии электронного обучения / Т.А. Воробьева. – Текст: непосредственный // Идеи и идеалы. – 2014. – № 1(19). – С. 143-152.
4. Голанова, А.В. Формирование электронной информационно-образовательной среды школы в современных условиях / А.В. Голанова, Е.И. Голикова. – Текст: электронный // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2021. – №1 (100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-elektronnoy-informatsionno-obrazovatelnoy-sredy-shkoly-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 05.09.2021)
5. Голубчикова, М. Г. Формирование регулятивных универсальных учебных действий школьников – основа развития самостоятельности личности / М.Г. Голубчикова, Г.М. Голубчиков, Е.Л. Федотова. – Текст: электронный // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – №4. – URL: <http://journal.omga.su/2021/02/16/formirovanie-regulyativnykh-universal/> (дата обращения: 30.08.2021).
6. Государев, И.Б. К вопросу о терминологии электронного обучения / И.Б. Государев. – Текст: электронный // Человек и образование. – 2015. – №1 (42). – URL: http://obrazovanie21.narod.ru/Files/2015-1_180-183.pdf (дата обращения: 25.08.2021).
7. Дербуш, М.В. Особенности выбора модели смешанного обучения математике для учащихся 5-6-х классов / М.В. Дербуш. – Текст : непосредственный // Инновационные подходы к обучению математике в школе и вузе : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 1–3 марта 2021 года) / под ред. М. В. Дербуш, С. Н. Скарбич. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2021. – С.177 – 182.
8. Капустин, Ю.И. Педагогические и организационные условия эффективного сочетания очного обучения и применения технологий дистанционного обучения: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук: 13.00.02 / Капустин Юрий Михайлович. – М., 2007. – 40 с. – Текст : непосредственный.
9. Кинелёв, В.Г. Образование для информационного общества / В.Г. Кинелёв. – Текст: электронный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2007. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-dlya-informatsionnogo-obschestva> (дата обращения: 05.09.2021).
10. Кузнецова, О.В. Формирование регулятивных универсальных учебных действий младших школьников в процессе обучения: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук:

13.00.01 : защищена 08.10.15 / Кузнецова Ольга Владимировна. – Ярославль, 2015. – 282 с. – Текст: непосредственный.

11. Лученкова, Е.Б. Смешанное обучение математике: практика опередила теорию / Е.Б. Лученкова, М.В. Носков, В.А. Шершнева. – Текст: непосредственный // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Серия: Педагогические науки. Теория и методика обучения и воспитания. – 2015. – №1. – С.54-59.

12. Манокин, М.А. Синхронный и асинхронный форматы онлайн обучения в контексте теории коммуникации / М.А. Манокин, Е.А. Шенкман. – Текст: электронный // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-i-asinhronnyy-formaty-onlayn-obucheniya-v-kontekste-teorii-kommunikatsii> (дата обращения: 28.08.2021).

13. Нагаева, И.А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности / И.А. Нагаева. – Текст: непосредственный // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 6. – С.56-67.

14. Развитие универсальных учебных действий учащихся основной школы в условиях реализации стандартов нового поколения (ФГОС): учеб. пособие / сост. П.М. Горев, В.В. Утёмов. – Киров : АНО ДПО МЦИТО, 2015. – 275 с. – Текст: непосредственный.

15. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ: принят Госдумой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.08.2021).

16. Сафонова, Т.О. Уровневые характеристики саморегуляции личности / Т.О. Сафонова, И.С. Морозова. – Текст: электронный // Вестник КемГУ. – 2010. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovnevye-harakteristiki-samoregulyatsii-lichnosti> (дата обращения: 29.08.2021).

17. Стариченко, Б.Е. О соотношении понятий электронного обучения в высшей школе / Б.Е. Стариченко, И.Н. Семенова, А.В. Слепухин. – Текст: электронный // Образование и наука. – 2014. – №9. – URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/12539> (дата обращения: 19.08.2021).

18. Blended Learning Today: Designing in the New Learning Architecture. – Text: electronic // The Oxford Group – 2014. – 28. – URL: <http://www.oxford-group.com/pdf/blended-learning-today-2014.pdf>. (дата обращения: 25.08.2021)

References

1. Vekker, L.M. *Psixika i real`nost` : edinaya teoriya psixicheskix processov* [Psyche and reality: a unified theory of mental processes] / L.M. Vekker; Pod obshh. red. A.V. Libina. – M.: Smy`sl, 1998. – 679 p.

2. Vinogradova, E.N. *V poiskax zolotoj serediny` : distancionnoe obuchenie onlajn i oflajn* [Finding a golden mean: distance learning online and offline] / E.N. Vinogradova, L.P. Klobukova // *Polilingvial`nost` i transkul`turny`e praktiki*. – 2018. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-zolotoy-serediny-distantsionnoe-obuchenie-onlayn-i-oflajn>.

3. Vorob`eva, T.A. *K voprosu o ponyatii elektronnoy obucheniya* [On the concept of e-learning] / T.A. Vorob`eva // *Idei i idealy`*. – 2014. – № 1(19). – P. 143-152.

4. Golanova, A.V. *Formirovanie elektronnoy informacionno-obrazovatel`noj sredy` shkoly` v sovremenny`x usloviyax* [Formation of the electronic informational and educational environment at school under current conditions] / A.V. Golanova, E.I. Golikova // *Vestnik Cherepoveczkogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2021. – №1 (100). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-elektronnoy-informatsionno-obrazovatelnoy-sredy-shkoly-v-sovremennyh-usloviyax>.

5. Golubchikova, M.G. *Formirovanie regulativny`x universal`ny`x uchebny`x dejstvij shkol`nikov – osnova razvitiya samostoyatel`nosti lichnosti* [Regulative all-purpose educational actions of schoolchildren as the basis for personal independence development] / M.G. Golubchikova, G.M. Golubchikov, E.L. Fedotova // *Nauka o cheloveke: gumanitarny`e issledovaniya*. – 2020. – №4. – URL: <http://journal.omg.su/2021/02/16/formirovanie-regulativny`x-universal/>

6. Gosudarev, I.B. *K voprosu o terminologii e`lektronnoy obucheniya* [On the problem of terminology of e-learning] / I.B. Gosudarev // *Chelovek i obrazovanie*. – 2015. – №1 (42). – URL: http://obrazovanie21.narod.ru/Files/2015-1_180-183.pdf.

7. Derbush, M.V. *Osobennosti vy`bora modeli smeshannogo obucheniya matematike dlya uchashixsya 5-6-x klassov* [Features of choosing a model of blended math learning for students 5–6th classes] / M.V. Derbush // *Innovacionny`e podxody` k obucheniyu matematike v shkole i vuze : materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. M.V. Derbush, S.N. Skarbich*. – Omsk : Izd-vo OmGPU, 2021. – P.177 – 182.

8. Kapustin, Yu.I. *Pedagogicheskie i organizacionny`e usloviya e`ffektivnogo sochetaniya ochnogo obucheniya i primeneniya texnologij distancionnogo obucheniya* [Pedagogical and organizational conditions for an effective combination of full-time education and the use of distance learning technologies]: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora pedagogicheskix nauk: 13.00.02 / Kapustin Yuriy Mixajlovich. – M., 2007. – 40 p.

9. Kinelev, V.G. *Obrazovanie dlya informacionnogo obshchestva* [Education for the information society] / V.G. Kinelev // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2007. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-dlya-informatsionnogo-obshchestva>.
10. Kuznecova, O.V. *Formirovanie regulativnykh universal'nykh uchebnykh deystviy mladshix shkol'nikov v processe obucheniya* [Formation of regulatory universal educational actions of younger schoolchildren in the learning process]: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.01 : zashchishhena 08.10.15 / Kuznecova Ol'ga Vladimirovna. – Yaroslavl, 2015. – 282 p.
11. Luchenkova, E.B. *Smeshannoe obuchenie matematike: praktika operedila teoriyu* [Blended learning of mathematics: practice outstripped theory] / E.B. Luchenkova, M.V. Noskov, V.A. Shershneva // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. Seriya: Pedagogicheskie nauki. Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya. – 2015. – №1. – P.54-59.
12. Manokin, M.A. *Sinxronnyj i asinxronnyj formaty onlajn obucheniya v kontekste teorii kommunikatsii* [Synchronous and asynchronous format of online learning interpretation through communication theory] / M.A. Manokin, E.A. Shenkman // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-i-asinhronnyy-formaty-onlajn-obucheniya-v-kontekste-teorii-kommunikatsii>
13. Nagaeva, I.A. *Smeshannoe obuchenie v sovremennom obrazovatel'nom processe: neobходimost' i vozmozhnosti* [Blended learning in modern educational process: necessity and possibility] / I.A. Nagaeva // Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. – 2016. – № 6. – P.56-67.
14. *Razvitie universal'nykh uchebnykh deystviy uchashhixsya osnovnoj shkoly v usloviyakh realizatsii standartov novogo pokoleniya (FGOS)* [Development of universal educational actions of primary school students in the context of the implementation of new generation standards (FSSES)] : ucheb.posobie / comp. P.M. Gorev, V.V. Utyomov. – Kirov : ANO DPO MCITO, 2015. – 275 p.
15. Rossijskaya Federaciya. *Zakony. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii* [Russian Federation. Laws. About education in the Russian Federation]: Federal'nyj zakon № 273-FZ: prinyat Gosdumoj 21 dekabrya 2012 goda : odobren Sovetom Federacii 26 dekabrya 2012 goda. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
16. Safonova, T.O. *Urovnevye xarakteristiki samoregulyatsii lichnosti* [The characteristic of levels of self-control of the person] / T.O. Safonova, I.S. Morozova // Vestnik KemGU. – 2010. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urovnevy-e-harakteristiki-samoregulyatsii-lichnosti>.
17. Starichenko, B.E. *O sootnoshenii ponyatij e'lektronnoho obucheniya v vy'sshej shkole* [Concerning the interrelation of e-learning concepts in higher education] / B.E. Starichenko, I.N. Semenova, A.V. Slepuxin // Obrazovanie i nauka. – 2014. – №9. – URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/12539>
18. Blended Learning Today: Designing in the New Learning Architecture // The Oxford Group – 2014. – 28. – URL: <http://www.oxford-group.com/pdf/blended-learning-today-2014.pdf>.

THE POSSIBILITIES OF BLENDED LEARNING MATH TEACHING FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENT'S REGULATORY UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS

Tatyana P. Fisenko,

candidate of pedagogical sciences, Omsk state pedagogical university, Omsk, Russian Federation

Abstract. Based on the analysis of literary sources, the article gives characteristics and indicates the relationship between e-learning, distance, traditional learning with elements of e-learning and blended learning. An approach is described and illustrated in which blended learning is distinguished within the framework of e-learning based on the combination of learning formats determined by the time characteristics of the interaction of subjects of the educational process (synchronous and asynchronous), requiring different degrees of manifestation of regulatory universal educational actions. The levels of development of regulatory universal educational actions are described through comparison with the forms of manifestation of personality regulation. The synchronous format of the work assumes the leading role of the teacher with low self-regulation of students. Asynchronous activity of students, organized through an electronic information and educational environment, requires significant independence from them. Blended learning, including the features of each of these two formats of work, allows for a smooth and consistent transition from the involuntary to the volitional form of students' regulatory skills.

The implementation of models of blended math learning allows us to reveal the components of regulatory universal actions: goal setting, design, forecasting, control, correction and evaluation. The article uses the «Flipped classroom» model of blended learning as an example. Within the framework of this model, the possibilities of blended learning for the development of regulatory universal actions of students in teaching mathematics are described. Such opportunities are conditioned, for example, when organizing independent home work, through the interactive nature of the presentation of educational information, training tests, the teacher's allocation of only the necessary level of knowledge when specifying additional sources, through a system of questions and tasks.

Key words: blended learning, synchronous and asynchronous learning, regulatory universal educational actions, math teaching.

Сведения об авторе:

Фисенко Татьяна Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и методики обучения математике ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» (644099, Российская Федерация, г. Омск, набережная Тухачевского, д. 14, E-mail: ktp2005@ya.ru).

Статья поступила в редакцию 19.09.2021г.

РАЗДЕЛ II.
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
(ПО ОТРАСЛЯМ И СФЕРАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)
(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

УДК 332.1, ББК 65.050 © В. В. Карпов, М. А. Миллер, А. А. Кораблева

DOI: 10.24412/2225-8264-2021-3-59-66

В. В. Карпов, М. А. Миллер, А. А. Кораблева
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА*

Работа выполнена в рамках государственного задания Омского научного центра СО РАН (номер госрегистрации проекта 121022000112-2).

Статья посвящена исследованию теоретико-методологической базы экономической безопасности и ее обусловленности существующими экономическими теориями и концепциями. Статья затрагивает вопросы влияния камералистской концепции, кейнсианства, «современной» неоклассики, институционализма и неoinституционализма на теоретическое обоснование экономической безопасности. Рассматриваемые в экономических учениях характеристики касаются основных целей экономической безопасности, главных ее угроз, а также способов обеспечения на государственном уровне. Отдельное внимание уделено российской практике формирования элементов концептуальных основ экономической безопасности. Анализируются актуальные и предшествующие стратегии национальной и экономической безопасности, в том числе используемые в этих стратегиях показатели, связанные с экономическим ростом, устойчивостью к внешним и внутренним угрозам, развитием секторов экономики, повышением качества и уровня жизни населения.

Для проведения исследования использованы научные методы сравнения и анализа материалов.

Основные результаты исследования сводятся к тому, что существующие экономические теории и концепции затрагивают в рамках своей «специализации» отдельные положения, элементы, которые можно рассматривать как предпосылки современного концептуального обоснования экономической безопасности объекта (государство, территория, регион). Собственная, самостоятельная теория экономической безопасности, находящаяся в обязательной связке с традиционными экономическими учениями, всё ещё нарабатывает свою теоретико-методологическую базу, влияние на которую оказывают трансформационные процессы современной мировой экономической системы. Предметом для дальнейших исследований остается также вопрос о целесообразности строгого соответствия экономической безопасности региона (территории) существующим экономическим теориям и концепциям, а также ее места в общей теории экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, государство, регион, экономические теории, концепции, кейнсианство, неoinституционализм, стратегии.

Введение. Согласно научному подходу понимание сущности экономической безопасности территорий, иных объектов и субъектов должно опираться на методологически обоснованное, теоретически аргументированное основание. В то же время данная область исследований в большей степени исходит из эмпирики. Недаром её называют прикладной теорией, поскольку она направлена на решение практических задач [1, с. 413], либо за научное направление не считают.

В этой сфере широко известны работы основоположников отечественной теории экономической безопасности и современных авторов [1; 3; 6-9]. В основном они посвящены обоснованию элементов системы экономической безопасности территорий (государства, субъектов РФ), оценке рисков, индикаторному анализу и инструментарию обеспечения экономической безопасности.

Главный недостаток научного анализа экономической безопасности в отечественных источниках – игнорирование контекста истории экономических теорий и зарубежного опыта по обеспечению безопасности. Несомненно, что нашедшие в практике государственного планирования и управления подходы, инструменты «являются результатом проникновения в массовое сознание концепций, ранее выработанных в экономической теории» [5, с. 5] и накопленного опыта. Но в правительственных и региональных документах в явном виде нигде не устанавливается связь между актуальными экономическими концепциями и разработанными

стратегиями развития территорий. В то же время, как справедливо отмечает Р. М. Нуреев, от тех процессов и явлений, которые наблюдаются в реальной жизни, экономическая теория отстает. «Возникает противоречие между main stream и сложной экономической реальностью» [5, с. 16]. В приложении к нашему исследованию это означает, что периодически появляется необходимость переосмысления, развития экономической безопасности, как в теории, так и на практике.

В данной статье мы ставим перед собой задачу определить, может ли теория экономической безопасности претендовать на самостоятельность, или же исключительно должна опираться на существующие экономические теории.

Результаты исследования. В основных экономических теориях, даже не упоминающих экономическую безопасность, присутствуют положения, которые прямо или косвенно можно отнести к проблематике экономической безопасности территории. Пока мы избегаем использовать понятие «регион», поскольку оно трактуется разнообразно – не только как «субъект Российской Федерации». В работе Ю. В. Латова [4, с. 17] и ряде других публикаций указывается, что экономисты-теоретики выработали три базовых подхода к пониманию экономической безопасности территорий, объектов и субъектов как концепции защиты, эволюционно сменяющие друг друга: камералистскую, кейнсианскую и институциональную концепции. Однако этот перечень следовало бы дополнить ещё несколькими теориями, раскрывающими последовательность развития экономической мысли, включая трактовку их ключевых положений с позиции экономической безопасности (таблица 1).

На формирование теорий влияют происходящие события и складывающиеся тенденции в экономической жизни государств. Так, в противовес классической экономической теории А. Смита и Д. Рикардо, постулирующей свободу граждан в хозяйственной деятельности как их главную потребность, отсутствие национальных интересов (общественные интересы рассматриваются в этой теории как сумма частных интересов отдельных личностей) и отрицание государственной протекционистской политики, Ф. Лист доказывал, что свободная торговля выгодна только передовым государствам, поскольку обрекает на отставание и без того отстающие в своем развитии страны, и что определяет обязательное применение последними торговых пошлин на ввозимые из-за рубежа товары. Такой подход к защите от внешнеэкономических угроз стал называться камералистским, и нашел своих последователей, прежде всего, в периферийных развивающихся странах. На период начала-середины XIX вв. к ним относились Германия и США, противостоящие экспансии западных развитых государств, особенно Великобритании, что было характерно и для России периода политики С. Витте. В данной концепции ключевыми субъектами управления и реализации политики экономической безопасности становятся центральные правительственные органы, в сфере ответственности которых – разработка протекционистских законов об ограничении импорта и развития собственных производств, а также пограничные и таможенные службы, пресекающие потоки импортных контрабандных товаров.

Таблица 1

Элементы теории экономической безопасности в экономических концепциях
[составлено на основе: 4]

Характеристика концепции	Камералистская концепция	Кейнсианство	«Современная» неоклассика	Неоинституционализм	Институционализм
Период возникновения, основоположники	1840-е гг., Фридрих Лист	1930-е гг., Джон М. Кейнс	1970-е гг., Милтон Фридмен, Джеймс Бьюкенен	1960-1970-е гг., Рональд Коуз, Оливер Уильямсон	1980-е гг., Т. Веблен, М. Вебер, Эрнандо де Сото
Главные угрозы безопасности	Внешние угрозы: действия иностранных государств, усиление внешнеэкономической конкуренции	Внутренние макроэкономические угрозы: «провалы» рынка – нестабильность экономического роста, безработица, инфляция	Внутренние угрозы: «провалы рынка» – отклонение от модели совершенной конкуренции	Внутренние угрозы: ограниченная рациональность и оппортунистическое поведение индивидов, рост трансакционных издержек, сокращение торговли	Внутренние угрозы: «провалы» государства – административные барьеры, рентонискательство
Цель экономической безопасности	Экономическая независимость	Экономическая и социальная стабильность	Обеспечение свободы выбора рационального индивида	Улучшение благополучия граждан	Верховенство права, защита прав собственности

Характеристика концепции	Камералистская концепция	Кейнсианство	«Современная» неоклассика	Неоинституционализм	Институционализм
Способы обеспечения безопасности	Государственная протекционистская торговая политика, гармоничное развитие промышленности и земледелия	Госрегулирование производства, занятости и денежного обращения, максимизация государственных расходов, увеличение налогов	Госрегулирование денежной массы, совершенствование законодательства, приватизация, минимизация государственных расходов, снижение налогов	Установление «эффективных правил игры», регламентация деятельности корпораций через ценовую политику и ограничение дивидендов	Сокращение бюрократических процедур и платежей, борьба с коррупцией и бюрократией

В первой половине XX в. с угрозами, но теперь в большей степени внутренними, столкнулись не только периферийные, но и экономически сильные государства. Известно, что понятие экономической безопасности вошло в практику государственного управления в США в период президентства Франклина Рузвельта. Тогда Д. М. Кейнсом были сформулированы новая парадигма экономической теории и понимание экономической безопасности в ответ на сложные условия Великой депрессии, приведшей к массовой безработице. По кейнсианской концепции единственным экономическим субъектом остается индивид, но необходимо вырабатывать компромисс между правом свободы и общественной пользой на фоне развития внутренней экономики как единого целого и таких ключевых макроэкономических факторов, как безработица, инфляция и недостаточные темпы экономического роста – основных угроз экономической безопасности.

В июне 1934 года в США был организован Федеральный комитет по экономической безопасности (Committee on Economic Security, CES) [14]. Его основная задача состояла в недопущении ухудшения финансового состояния отдельных физических лиц и домохозяйств. В состав Комитета вошли пять высокопоставленных чиновников уровня кабинета министров: министр труда как председатель Комитета, министр финансов, генеральный прокурор, министр сельского хозяйства и федеральный управляющий по чрезвычайным ситуациям. При Комитете был сформирован Консультативный совет (Advisory Council on Economic Security), в состав которого были включены эксперты из различных федеральных структур и внешние консультанты. Всего за шесть месяцев CES разработал проект первой в истории США комплексной федеральной программы социального страхования, включающей вопросы компенсации работникам, в т.ч. по безработице, медицинскому страхованию, страхованию по инвалидности, начислению пособий по старости и по случаю потери кормильца, различным видам семейных и материнских пособий. Многие из этих направлений вошли в Закон о социальном обеспечении. Полный отчет CES постепенно оцифровывается, его отдельные главы представлены на сайте Управления социального обеспечения США [15]. Отметим, что CES не только разрабатывал предложения по улучшению

финансово-экономического положения США, но и занимался сбором информации о потенциале развития других стран. В США также действует Совет по национальной безопасности – консультативный орган при Президенте США по вопросам национальной безопасности и внешней политики.

В последующем понятие экономической безопасности нашло более широкую трактовку в силу различий в насущных задачах и национальных интересах государств, использующих его в теории и практике своего развития. Например, холодная война и нефтяной шок 1970-х годов скорректировали трактовку понятия «экономическая безопасность» в США с учетом внешних угроз. Развитие положений национальной безопасности были зафиксированы в принятом в 1995 г. президентом США Дж. Бушем меморандуме о Национальной программе обеспечения экономической безопасности и специализированном справочнике «Каталог угроз экономической безопасности и их оценка», рекомендованном к выпуску специально созданной межведомственной группой. До сих пор именно США наиболее активно по сравнению с другими странами используют понятие «национальная экономическая безопасность», подразумевая по ним обеспечение лидерства США в технологической сфере, защиту секретов от иностранных спецслужб и экономических интересов США от конкурентов на мировой арене.

В России теория экономической безопасности развивалась иным, косвенным образом, акцентируя внимание на причинах и природе экономических кризисов капиталистического мира. Теория Д. М. Кейнса, сосредоточенная на борьбе с массовой безработицей, в планово-административной экономике Советского Союза не нашла применения. Лишь в период 1990-х годов в нашей стране, как и во многих других, произошел следующий шаг в трактовке экономической безопасности, и в 1992 году был образован Совет безопасности Российской Федерации. Для России на первый план вышли не внешние, а внутренние угрозы и проблемы развития экономики страны в целом и её отдельных регионов. Так, в государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, принятой в 1996 г. и утратившей силу в 2017 г., несмотря на обозначенную в ней цель по противостоянию

влиянию внутренних и внешних угроз, непосредственно к угрозам отнесены исключительно внутренние, такие как дифференциация населения и рост бедности, деформированность структуры экономики, неравномерность развития субъектов РФ (что можно отнести к кейнсианской теории), криминализация общества и хозяйственной деятельности (институционализм, неоинституционализм) [12].

Возвращаясь к экономическим теориям – кейнсианство постепенно было потеснено воззрениями неоклассиков, подчеркивающих ограниченность государственного регулирования экономики. Возродившаяся в эпоху научно-технической революции 1970-х гг. «современная неоклассика» доказывала преимущества рыночной формы хозяйствования и модели совершенной конкуренции. Но при смене приоритетов, например, отхода от безработицы как ключевой угрозы безопасности к инфляции, неоклассическая теория не существенно изменила подходы к пониманию и обеспечению экономической безопасности, все так же выдвигая индивида в качестве единственного субъекта экономических отношений.

Однако на фоне снижения эффективности мероприятий по укреплению частной собственности и борьбе с инфляцией в конце XX века в мире роль приоритетной экономической теории стала переходить институционализму, возникшему под влиянием идей Т. Веблена, как теории об экономических «правилах игры», или институтах. Хотя в широкой трактовке под институтами понимаются и организации: фирмы, учреждения, партии, профсоюзы, государство [2, с. 16].

Перуанский экономист Э. де Сото опроверг значимость легального сектора экономики по сравнению с теневым. Именно теневой сектор экономики, по его мнению, формирует рынок свободной конкуренции и устанавливает демократический экономический порядок, и такой рынок следует не ликвидировать, а формализовать. Э. де Сото рассуждал о том, что преобладающая государственная меркантилистская политика диктует рынку «желательные» виды деятельности, создавая административные барьеры, затрудняющие деятельность предпринимателей и требующие от них больших денежных и временных ресурсов. В итоге успешность компании зависит не от её умения работать эффективно, а от издержек, наложенных на неё законом, и, следовательно, – от умения предпринимателей манипулировать этими издержками и связями с чиновниками. Отсюда главными угрозами экономической безопасности становятся так называемые «провалы государства». Пересмотр законов в пользу «демократически-правильных» и общественный контроль за их соблюдением становится в этой экономической парадигме ключевыми методами обеспечения национальной экономической безопасности. Такая трактовка могла бы стать актуальной для отечественной экономики периода 1990-х годов, когда государство практически отмежевалось от

бизнеса, что привело к смене стереотипов поведения и хозяйствования всех участников рынка, и в том числе, к теневизации и криминализации экономики и общества.

Но как все ещё господствующая на тот момент неоклассика в экономической теории (приверженцем которой в нашей стране в 1990-х годах был Егор Гайдар, возглавивший либеральные реформы) не могла объяснить такого развития общественно-экономических процессов при отпуске цен и приватизации, которые теоретически должны были вызвать активный экономический рост (недаром неоклассическую теорию часто критикуют за уклон в описание не реальной, а теоретической экономики, где взаимодействие экономических агентов происходит без трений и издержек), так и институциональная и неоинституциональная теории, учитывающие вновь зародившиеся институты, не могли сформировать достоверные прогнозы социально-экономического развития территорий.

Несколько ранее, начиная с 1960-х гг., формируется неоинституционализм, развивающий неоклассическую теорию. Неоинституциональная и институциональная теория направлены на исследование институтов как формальных и неформальных «правил игр» и механизмов принуждения, задающих положительные и отрицательные стимулы деятельности экономических агентов, но вместе с тем между этими концепциями имеются различия. Первая из них в фокус внимания ставит транзакции (сделки) и связанные с ними всегда положительные издержки, права собственности, которые никогда не бывают абсолютно точно определены и защищены в полной мере, и контрактный подход в том смысле, что любые организации, начиная от фирмы и заканчивая государством, понимаются как сеть явных и неявных контрактов, участники которых склонны к нарушению обязательств. При этом институты как механизмы по сокращению транзакционных издержек поддаются исследованию и оценке с помощью методов экономической науки, в то время как приверженцы институционализма являются сторонниками категорий и методов социологии, психологии и других неэкономических дисциплин. Именно неоинституционалисты обратили внимание на неформальные отношения внутри институтов. Отказываясь от модели совершенной конкуренции как целевого ориентира, который был присущ неоклассической теории, неоинституционалисты предлагают сравнивать действующие институты не с теоретическими моделями, а реально существующими альтернативами. Это обосновывает исследование, в том числе, зарубежного опыта и ведет к переосмыслению способов и форм вмешательства государства в социально-экономическую сферу развития общества и отдельных территорий страны. Однако формальный «импорт институтов» из-за рубежа, не соответствующих местным нормам и правилам, не будет иметь ни социального, ни экономического успеха. При этом неоинституционализм отличается

широкими воззрениями, которые породили три основных направления: историческое, социологическое (в котором изучаются роли социальных норм) и экономическое (включает теорию общественного выбора).

Дискуссия. Очевидно, что внешние угрозы, «провалы рынка» и «провалы государства», указанные в рассмотренных экономических теориях, не исключают, а дополняют друг друга, и могут быть актуальны для стран различного уровня и способа развития. Мониторинг обозначенных угроз позволит государственным органам власти принимать адекватные меры при решении задач экономической безопасности. Но если принимать этот тезис буквально, не выбирая в качестве приоритетной ни одну из теорий, то каждый автор для мониторинга формирует элементы системы и показатели безопасности в зависимости от своих предпочтений и понимания без отсылки к какой-либо экономической концепции.

Поэтому пока остается открытым дискуссионный вопрос - должно ли развитие экономической безопасности региона строго соответствовать экономическим концепциям? Выбранная за основу теория вынуждает придерживаться её принципов, категориального аппарата и методов, тем самым ограничивая в инструментари, направлениях исследования и разрабатываемых предложений. В то же время, подходы и инструменты, разработанные в конкретной теоретической школе, последовательны и логически взаимоувязаны. Каждая концепция определяет не только перечень индикаторов экономической безопасности, но и пороговые значения: например, значительный бюджетный дефицит в кейнсианстве, или малый – в неоклассике. Или проблематика экономической безопасности региона претендует на собственную теорию?

Учитывая, что экономическая теория несколько отстает от происходящих в реальности событий, рассмотрим, как экономические теории и актуальные на сегодняшний день угрозы «присутствуют» в стратегических документах федерального значения в России.

В Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 года [10], которая является основой для формирования и реализации государственной политики в данной сфере на всех уровнях власти и отраслевом уровне, приведен перечень вызовов и угроз экономической безопасности, цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, а также перечень из сорока показателей состояния экономической безопасности. Основные положения Стратегии в первую очередь имеют федеральное значение, но поскольку регионы России (субъекты РФ) включены во все социально-экономические, финансовые, технологические и иные взаимосвязи между собой, то представленные положения непосредственно влияют на отдельные территории страны и перспективы их развития и безопасность. Несмотря на то, что такие

положения были утверждены в 2017 году, до сих пор они не потеряли своей актуальности.

Если в утратившем силу Указе Президента РФ № 608 от 29.04.1996 года [12] только говорится о необходимости разработки количественных и качественных параметров (пороговых значений) по ряду направлений развития экономики на федеральном и региональном уровне, то в Стратегии экономической безопасности [10] уже определены 40 показателей экономической безопасности. Часть из них соотносятся с камералистской концепцией (доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров, сальдо торгового баланса), другие отражают макроэкономические параметры кейнсианской теории (валовой внутренний продукт на душу населения, доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте, уровень инфляции, коэффициент напряженности на рынке труда и др.), третьи – элементы неоклассических воззрений (индекс денежной массы, дефицит федерального бюджета), а также относящиеся к неoinституционализму (индекс физического объема экспорта, индекс физического объема импорта, доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и др.) и институционализму (индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств, уровень преступности в сфере экономики, распределение численности занятых в экономике по уровню образования). Подобный же анализ проведен в публикации [4] в отношении 19 показателей, разработанных научным советом при Совете безопасности РФ в 2000 году.

В свою очередь, Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Указом Президента РФ №400 от 2 июля 2021 г., к национальным интересам относит, в том числе, «устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе», а к стратегическим национальным приоритетам – экономическую безопасность и научно-технологическое развитие [11]. В этой части Стратегии, указывая на происходящую в настоящее время трансформацию мировой экономической системы, в качестве важнейших усилий государства по обеспечению экономической безопасности определяет необходимость поддержания макроэкономического равновесия и обязательность развития перспективных технологий, технологического обновления производственной базы базовых секторов экономики. Всё это формируют макроэкономический и технико-технологический векторы развития экономической безопасности на всех уровнях, как в прикладном, так и теоретико-методологическом разрезе.

Заключение. Таким образом, рассмотренный в статье материал не дает однозначного ответа на вопрос о принадлежности проблематики экономической безопасности к какой-то конкретной экономической теории или концепции. Выбор и обоснование теоретико-методологических основ экономической безопасности (государства, региона)

всё еще остается «узким местом» в научном развитии прикладных вопросов данной области исследования. Судя по всему, учитывая часто одностороннюю направленность сформировавшихся экономических учений, концепций, теорий, не всегда позволяющую раскрывать множество смежных, но крайне важных с позиций комплексного подхода аспектов экономического явления, процесса и т.п., а также устарелость некоторых идей из существующих теорий, экономическая безопасность государства, территорий, региона как предмет исследования

экономической науки требует наработки собственной теоретико-методологической базы, с одной стороны, на основе существующих теорий и концепций, с другой стороны, с четкой ориентацией на современные глобальные, национальные и региональные тенденции в этой области. Эта задача, т.е. концептуальное обоснование экономической безопасности, в том числе на региональном уровне, рассматривается авторами как основная в дальнейших научных исследованиях по указанной проблематике.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»/ Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»/ Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» (утратил силу)/ Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Акбердина В. В., Смирнова О. П. Экономическая безопасность региона: оценка и перспективы/ Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т.16, №8. – с. 1506-1517
5. Ирхин Ю. В. Неинституциональная парадигма: возможности и пределы для политического анализа и проектирования/ Вопросы политологии. – 2013. – № 3 (11). – с. 14–24
6. Казанцев С. В. Экономическая безопасность и оценка экономической защищенности территории/ Регион: Экономика и Социология. – 2010. – № 3. – с. 40-56
7. Латов Ю. В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности/ Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Том 5, №1. – с. 16-27
8. Нуреев Р. М. Методологические предпосылки современной экономической теории (Economics): тенденции развития/ Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2014. – №1. – с.5-18
9. Санникова И. Н., Рудакова Т. А., Татарникова Э. В. Риски реального сектора экономики в контексте региональной экономической безопасности/ Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №20. – с. 2-13
10. Сенчагов В. К., Максимов Ю. М., Митяков С. Н., Митякова О. И. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: система индикаторов/ Инновации. – 2011. – № 5. – с. 56-61
11. Скоморощенко А. А., Мышонкова Е. С., Колесник А. В. Обеспечение экономической безопасности региона на основе оценки угроз в реальном секторе экономики/ Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 1-2. – с. 101-106
12. Сюпова М. С., Бондаренко Н. А. Система индикаторов экономической безопасности региона/ Вестник ТОГУ. – 2019. – № 4. – с. 67-80
13. Феофилова Т.Ю. Методология исследования экономической безопасности региона/ Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №4. – с. 413.
14. Creation and membership of the committee on economic security and affiliated groups. Executive order. The white house, June 29, 1934. No. 6757/ <https://www.ssa.gov/history/reports/ces/cesbookapen13.html>
15. The United States Social Security Administration/ www.ssa.gov

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» [On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030]/ Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
2. Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [On the National Security Strategy of the Russian Federation]/ Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
3. Ukaz Prezidenta RF ot 29.04.1996 № 608 «O gosudarstvennoj strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii (Osnovnyh polozheniyah)» [On the State Strategy of Economic Security of the Russian Federation (Basic provisions)] (utrtil silu)/ Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant-Plyus». – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>

4. Akberdina V.V., Smirnova O.P. *Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona: ozenka i perspektivy* [Economic security of the region: assessment and prospects]/ *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. – 2018. – T.16, №8. – p. 1506-1517
5. Irhin YU. V. *Neoinstitucional'naya paradigma: vozmozhnosti i predely dlya politicheskogo analiza i proektirovaniya* [The neo-institutional paradigm: opportunities and limits for political analysis and design]/ *Voprosy politologii*. – 2013. – № 3 (11). – p. 14–24
6. Kazancev S.V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i ozenka ekonomicheskoy zashchishchennosti territorii* [Economic security and assessment of economic security of the territory]/ *Region: Ekonomika i Sociologiya*. – 2010. – № 3. – p. 40-56
7. Latov YU.V. *Rossiyskaya tenevaya ekonomika v kontekste nacional'noj ekonomicheskoy bezopasnosti* [The Russian shadow economy in the context of national economic security]/ *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2007. – Tom 5, №1. – p. 16-27
8. Nureev R.M. *Metodologicheskie predposylki sovremennoj ekonomicheskoy teorii (Economics): tendencii razvitiya* [Methodological prerequisites of modern economic theory (Economics): development trends]/ *Nauchnye trudy Doneckogo nacional'nogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: ekonomicheskaya*. – 2014. – №1. – p.5-18
9. Sannikova I.N., Rudakova T.A., Tatarnikova E.V. *Riski real'nogo sektora ekonomiki v kontekste regional'noj ekonomicheskoy bezopasnosti* [Risks of the real sector of the economy in the context of regional economic security]/ *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. – 2015. – №20. – p. 2-13
10. Senchagov V.K., Maksimov YU.M., Mityakov S.N., Mityakova O.I. *Innovacionnye preobrazovaniya kak imperativ ekonomicheskoy bezopasnosti regiona: sistema indikatorov* [Innovative transformations as an imperative of economic security of the region: a system of indicators]/ *Innovacii*. – 2011. – № 5. – p. 56-61
11. Skomoroshchenko A.A., Myshonkova E.S., Kolesnik A.V. *Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti regiona na osnove ozenki ugroz v real'nom sektore ekonomiki* [Ensuring the economic security of the region based on the assessment of threats in the real sector of the economy]/ *Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava*. – 2020. – № 1-2. – p. 101-106
12. Syupova M.S., Bondarenko N.A. *Sistema indikatorov ekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [The system of indicators of economic security of the region]/ *Vestnik TOGU*. – 2019. – № 4. – p. 67-80
13. Feofilova T.YU. *Metodologiya issledovaniya ekonomicheskoy bezopasnosti regiona* [Methodology of the study of the economic security of the region]/ *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2014. – №4. – p. 413.
14. Creation and membership of the committee on economic security and affiliated groups. Executive order. The white house, June 29, 1934. No. 6757/ <https://www.ssa.gov/history/reports/ces/cesbookapen13.html>
15. The United States Social Security Administration/ www.ssa.gov

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF ECONOMIC DEVELOPMENT SECURITY OF THE REGION

Valery V. Karpov, Maxim A. Miller, Anna A. Korableva

Omsk scientific center of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences,
Omsk, Russian Federation

This work was carried out within the governmental order for Omsk Scientific Center SB RAS (project registration number 121022000112-2).

Abstract. The article is devoted to the study of the theoretical and methodological basis of economic security and its conditionality with existing economic theories and concepts. The article deals with the issues of the influence of the Cameralist concept, Keynesianism, "modern" neoclassicism, institutionalism and neo-institutionalism on the theoretical justification of economic security. The characteristics considered in economic exercises relate to the main goals of economic security, its main threats, as well as ways to ensure it at the state level. Special attention is paid to the Russian practice of forming elements of the conceptual foundations of economic security. The current and previous strategies of national and economic security are analyzed, including the indicators used in these strategies related to economic growth, resistance to external and internal threats, the development of economic sectors, improving the quality and standard of living of the population.

To conduct the research, scientific methods of comparison and analysis of materials were used.

The main results of the research are reduced to the fact that the existing economic theories and concepts affect, within the framework of their "specialization", certain provisions, elements that can be considered as prerequisites for the modern conceptual justification of the economic security of an object (state, territory, region). Its own, independent theory of economic security, which is necessarily connected with traditional economic doctrines, is still developing its theoretical and methodological base, which is influenced by the transformational processes of the modern world

economic system. The issue of the expediency of strict compliance of the economic security of the region (territory) with existing economic theories and concepts, as well as its place in the general theory of economic security, also remains a subject for further research.

Key words: economic security, state, region, economic theories, concepts, Keynesianism, neo-institutionalism, strategies.

Сведения об авторах:

Карпов Валерий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, председатель Омского научного центра СО РАН (644024, Российская Федерация, г.Омск, пр. К. Маркса, 15, e-mail: Karpov-V51@yandex.ru).

Миллер Максим Александрович, доктор экономических наук, доцент, заместитель председателя по научной работе Омского научного центра СО РАН (644024, Российская Федерация, г.Омск, пр. К. Маркса, 15, e-mail: millerma@yandex.ru).

Кораблева Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором методов исследования проблем развития регионов Омского научного центра СО РАН (644024, Российская Федерация, г. Омск, пр. К. Маркса, 15, e-mail: anna412@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 20.06.2021г.

С. Н. Марков

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

В статье рассмотрены понятие оценка стоимости дебиторской задолженности. Выявлено, что в современной экономической литературе теоретические аспекты и особенности проведения оценки стоимости дебиторской задолженности освещены слабо. Описано для чего может проводиться оценка дебиторской задолженности, кто является субъектом оценки. Выявлены методики оценки дебиторской задолженности (методика анализа кумулятивного коэффициента уменьшения, методика С. П. Юдинцева, метод дисконтированных денежных потоков, коэффициентная методика, методика Российского общества оценщиков, методика Федерального долгового центром РФ, методика Национальной коллегии оценщиков, методика М. В. Круглова.), каждая из которых имеет свои особенности и недостатки. Проанализирована возможность использования для оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности доходного, затратного и сравнительного подхода. Обосновано применение доходного подхода к оценке стоимости дебиторской задолженности, исходя из оценки стоимости будущих потоков от дебиторской задолженности и ставки дисконтирования. Описаны этапы определения рыночной стоимости дебиторской задолженности. Рассмотрены нормативно-правовые документы и подзаконные акты Российской Федерации, которые регулируют отношения, связанные с определением рыночной стоимости дебиторской задолженности (права требования). Выявлено отсутствие специального стандарта оценки, которое бы регулировало отношения связанные с оценкой стоимости дебиторской задолженности. Целью написания научной статьи является описание модели оценки стоимости дебиторской задолженности, необходимой для разработки многофакторной методики оценки стоимости право требования (в т.ч. и дебиторской задолженности). Для обоснования научных результатов исследования в области оценке рыночной стоимости дебиторской задолженности автором научной статьи использовались научно-исследовательские работы зарубежных и отечественных ученых и экономистов в данной тематике. Методами исследования выступают: группировка, сравнение, анализ и синтез. Построена модель оценки стоимости дебиторской задолженности основанная на сочетании факторов, которые имеют прямое отношение к оценке стоимости дебиторской задолженности.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, право требования, оценка дебиторской задолженности, доходный подход, сравнительный подход, затратный подход, модель оценки.

Дебиторская задолженность является активом любого хозяйствующего субъекта – и, как и любой другой подобный актив, дебиторская задолженность имеет свою стоимость, которая играет значительную роль в деятельности любой коммерческой организации. Необходимость в определении рыночной стоимости дебиторской задолженности (права требования) возникает во множестве случаев, одним из таких случаев является принятие управленческого решения, связанного с альтернативой или продать дебиторскую задолженность или надеяться на благоприятный исход события. Тем не менее, существует ряд проблем, связанный с пониманием сущности дебиторской задолженности и ее классификации, применением методик оценки, что подтверждает актуальность темы исследования. Еще одной стороной актуальности исследования оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности, является отсутствие специального федерального стандарта оценки, который бы помогал оценщику при определении рыночной стоимости дебиторской задолженности. По этой причине и с учетом объективных реалий сложности рынка в условиях экономического кризиса, связанного с пандемией коронавируса, выделение факторов стоимости дебиторской задолженности и определение степени риска невозврата задолженности, а также разработка многофакторной методики оценки стоимости дебиторской задолженности потребовали

дополнительных научных исследований, результаты которых изложены в данной научной статье.

Целью написания научной статьи является описание модели оценки стоимости дебиторской задолженности, необходимой для разработки многофакторной методики оценки стоимости право требования (в т.ч. и дебиторской задолженности).

Для обоснования научных результатов исследования в области оценке рыночной стоимости дебиторской задолженности автором научной статьи использовались научно-исследовательские работы зарубежных и отечественных ученых и экономистов в данной тематике. Среди них можно выделить работы отечественных авторов, таких как: В. И. Бусов, М. С. Власова, С. А. Воданюк, Ю. В. Имакаева, Т. Г. Касьяненко, Ю. М. Куашева, Е. А. Спиридонова, В. Ю. Сутягин, Н. Ф. Чеботарев и др., а также зарубежных авторов: Ya Abubakar, E. Kharabadze, Mr. Ya Paul, J. E. Wanyoike.

Методами исследования выступают: группировка, сравнение, анализ и синтез.

При проведении оценки стоимости дебиторской задолженности необходимо четкое представление об основных элементах такой оценки и особенностях ее проведения, процесс исследования которых, с нашей точки зрения, логичен в следующей последовательности:

1. Рассмотрение понятия «оценка стоимости дебиторской задолженности».

2. Определение необходимых и возможных элементов оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности.

3. Построение модели оценки стоимости дебиторской задолженности.

В настоящее время понятие «оценка стоимости дебиторской задолженности» в российском законодательстве не определено. В современной экономической литературе теоретические аспекты и особенности проведения оценки стоимости дебиторской задолженности освещены слабо. Это связано с тем, что оценка стоимости дебиторской задолженности является частью оценки бизнеса компании [3]. В области проведения непосредственно стоимости дебиторской задолженности достаточно широко рассматриваются только методики оценки дебиторской задолженности. В связи с этим можно предложить следующее определение данного термина.

Оценка стоимости дебиторской задолженности – это определение рыночной стоимости задолженности покупателей, заказчиков, заемщиков, подотчетных лиц и прочих дебиторов, которую компания-кредитор может получить в течение определенного периода времени.

Объектом оценки является рыночная стоимость дебиторской задолженности организации.

В соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ от 29 июля 1998 г. под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства.

Оценка рыночной стоимости дебиторской задолженности может проводиться:

- для управленческих целей (в рамках оценки стоимости дебиторской задолженности компании или бизнеса в целом),

- для реализации права требования дебиторской задолженности (с торгов в рамках конкурсного производства при банкротстве либо реализации дебиторской задолженности третьей стороне);

- при урегулировании взаимных требований должника и кредитора;

- разрешения судебных споров о стоимости бизнеса (при выходе учредителя из общества с ограниченной ответственностью, при судебном опротестовании сделок купли-продажи организации).

Субъектом оценки может выступать оценщик либо финансовый аналитик компании.

Оценщиком является физическое лицо, являющееся членом одной из саморегулируемых организаций оценщиков и застраховавшее свою ответственность в соответствии с требованиями законодательства [1].

Обязательным требованием для оценки дебиторской задолженности является наличие у

оценщика квалификационного аттестата по направлению «Оценка бизнеса» [1].

При этом обязательное проведение оценки оценщиком необходимо в случаях, когда это должно иметь юридическую силу (при реализации права требования дебиторской задолженности с торгов в рамках конкурсного производства при банкротстве, при судебном урегулировании взаимных требований должника и кредитора, а также при судебных спорах о стоимости бизнеса).

Оценку стоимости дебиторской задолженности для управленческих целей, для целей продажи права требования дебиторской задолженности третьим лицам и при внесудебном урегулировании взаимных требований должника и кредитора может проводить как оценщик, так и финансовый аналитик компании. Проведение оценки оценщиком в таком случае не является обязательным требованием.

Оценка стоимости дебиторской задолженности регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

- ФЗ РФ «Об оценочной деятельности в РФ» от 29.07.1998 №135-ФЗ;
- Федеральные стандарты оценки;
- Стандарты саморегулируемой организации оценщика.

Рассмотрим область применения перечисленных нормативных актов.

Федеральный Закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ от 29 июля 1998 г. Данный закон регулирует отношения, возникающие при осуществлении оценочной деятельности. Закон содержит четыре главы: «Общие положения», «Основания для осуществления оценочной деятельности и условия ее осуществления»; «Регулирование оценочной деятельности», «Государственная кадастровая оценка».

В России разработаны следующие федеральные стандарты оценки, являющиеся обязательными к применению при осуществлении оценки дебиторской задолженности:

- Федеральный стандарт оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО №1)» – определяет общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки, применяемые при осуществлении оценочной деятельности;

- Федеральный стандарт оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО №2)» раскрывает цель оценки, предполагаемое использование результатов оценки, а также определение рыночной стоимости;

- Федеральный стандарт оценки «Требования к отчету об оценке (ФСО №3)» – устанавливает требования к составлению и содержанию отчета об оценке, информации, используемой в отчете, а также к описанию в отчете применяемой методологии и расчетам;

- Федеральный стандарт оценки «Оценка бизнеса (ФСО № 8)» – регулирует проведение оценки бизнеса в целом [3].

– Стандарты и правила оценочной деятельности саморегулируемой организации разрабатываются и утверждаются СРО оценщиков и не могут противоречить федеральным стандартам оценки.

Важнейшей проблемой оценки дебиторской задолженности является отсутствие специального Федерального стандарта оценки, регулирующего непосредственно оценку дебиторской задолженности.

При оценке дебиторской задолженности в большей степени применим только доходный подход. Затратный подход не используется в силу невыполнения условий его применения. Применение сравнительного подхода возможно, но затруднительно, в связи с проблематичностью поиска аналогов объекта оценки.

Таблица 1

Суждения автора исследования об использовании различных подходов при проведении оценки дебиторской задолженности

Наименование подхода	Суждение автора исследования
Затратный подход	В соответствии с п. 19 ФСО №1 затратный подход применяется, когда существует возможность заменить объект оценки другим объектом, который либо является точной копией объекта оценки, либо имеет аналогичные полезные свойства. Гипотетически для воссоздания объекта, аналогичного по своим свойствам объекту оценки, потенциальному покупателю данного права требования следует заключить с дебитором договор, аналогичный тому, что лежит в основе оцениваемого права требования, исполнить свои обязательства по нему и дожидаться, когда дебитор просрочит оплату. Даже если представить себе столь маловероятный сценарий, легко заметить, что в этом случае стоимость права требования для потенциального покупателя будет равна затратам на его воссоздание, т. е. номинальной стоимости долга. Учитывая, что погашение задолженности носит вероятностный характер (кредитор не только не получит от этой операции прибыли, но и с определенной долей вероятности не возместит понесенные расходы), применение затратного подхода будет противоречить принципу разумности действий участников сделки, положенного в основу термина «рыночная стоимость».
Сравнительный подход	Сравнительный подход, согласно п. 13 ФСО №3, применяется, когда существует достоверная и доступная для анализа информация о ценах и характеристиках объектов - аналогов. Задолженность по неисполненным денежным обязательствам не производится для продажи на открытом рынке (в отличие от долговых бумаг – облигаций, векселей), поэтому вторичного рынка прав требования не существует. Что касается первичного рынка, то имеющаяся информация по продаже корпоративных долгов, не позволяет осуществлять корректное сравнение. Даже в отсутствие подробной информации о выставленных на торги долгах видно, что долги различных компаний в рамках одного конкурсного производства могут выставаться с одинаковым дисконтом (например, за 1% или 10% от номинала), что является свидетельством не точечной оценки каждого обязательства, а скорее волевого решения конкурсного управляющего, заинтересованного в быстрой реализации имущества предприятия-банкрота.
Доходный подход	Доходный подход, согласно п. 16 ФСО №3, применяется, когда существует достоверная информация, позволяющая прогнозировать будущие доходы, которые объект оценки способен приносить, а также связанные с объектом оценки расходы. Преобладающим мотивом приобретения права требования является именно получение прибыли в виде разницы между уплаченной за него ценой и полученной при погашении задолженности суммой. Доходный подход полностью соответствует всем условиям, соблюдение которых необходимо для оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности.

Источник: составлено автором на основе [1,2,3]

Таким образом, с нашей точки зрения, к оценке дебиторской задолженности применим только доходный подход. Исходя из рассуждений, представленных в таблице выше, считаем обоснованным в настоящем исследовании для определения рыночной стоимости дебиторской задолженности (прав требований) использовать доходный подход.

Существует множество методик оценки дебиторской задолженности (методика анализа кумулятивного коэффициента уменьшения, методика

С. П. Юдинцева, метод дисконтированных денежных потоков, коэффициентная методика, методика Российского общества оценщиков, методика Федерального долгового центра РФ, методика Национальной коллегии оценщиков, методика М. В. Круглова), каждая из которых имеет свои особенности и недостатки.

Построенная модель оценки стоимости дебиторской задолженности представлена на рисунке 1:

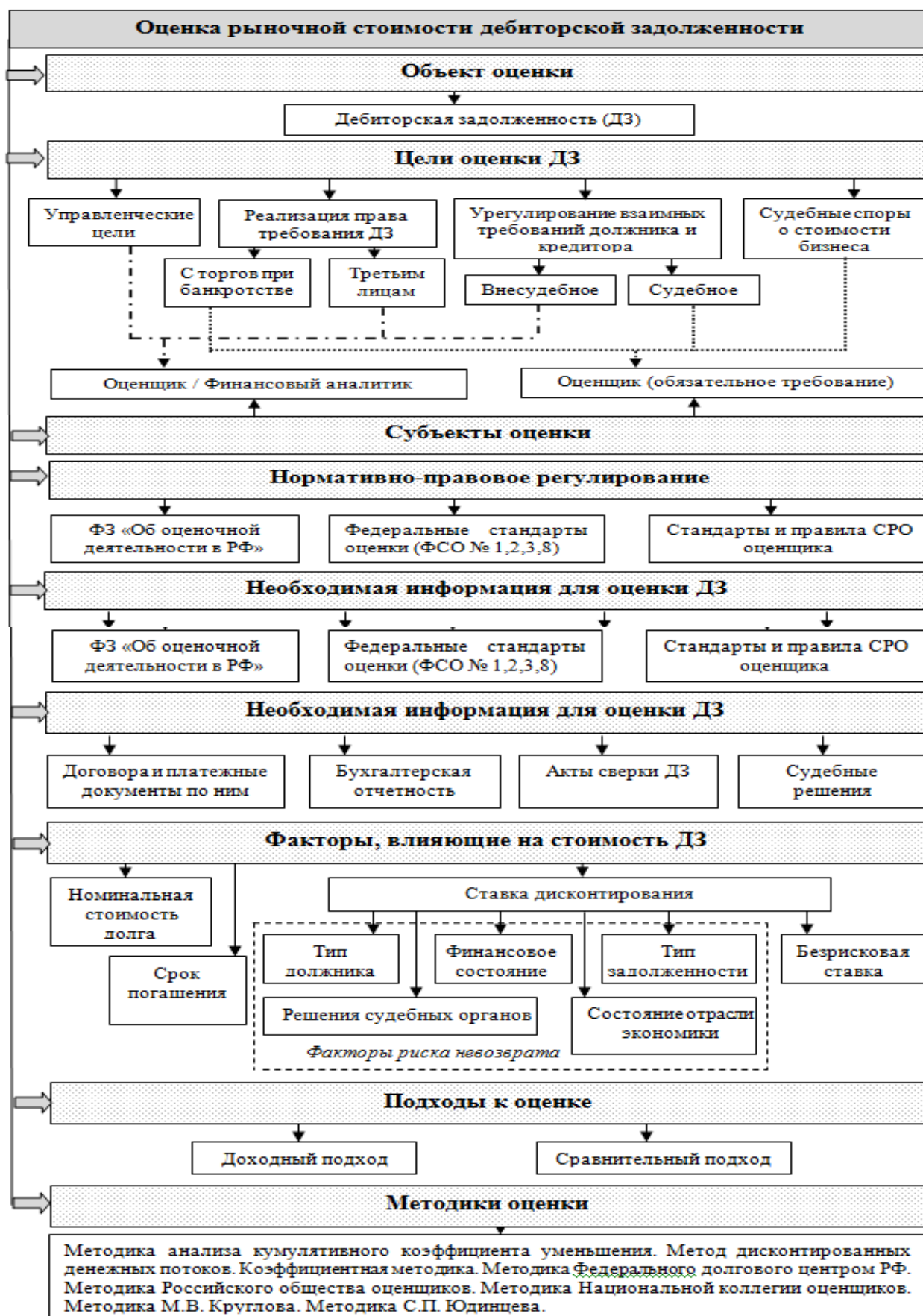

Рис. Модель оценки дебиторской задолженности

При оценке рыночной стоимости дебиторской задолженности, оценщику необходимо подходить комплексно и системно. Как можно увидеть из

рисунка выше, на рыночную стоимость дебиторской задолженности влияет не только размер дебиторской суммы, но и множество других элементов, таких как

цель оценки, информация предоставленная заказчиком, тип должника, финансовое состояние, тип задолженности, состояние отрасли экономики, решение судебных органов и т.д. Оценивая рыночную стоимость дебиторской задолженности, оценщику предстоит изучить большой массив информации, проанализировать стоимость аналогичной дебиторской задолженности, в той же отрасли.

Еще одним фактом, который подтверждает заинтересованность в методике оценки дебиторской задолженности является статистика. Рынок дебиторской задолженности показал, что совокупный объем дебиторской задолженности организаций в Российской Федерации на 01.01.2021 г. составляет 50,5 трлн. руб., в том числе просроченная задолженность – 2,6 трлн. руб. (5,3%). Наблюдается динамика роста дебиторской задолженности, в том числе просроченной. Учитывая текущую ситуацию в стране, связанную с пандемией коронавируса, можно предположить, что данные события приведут к большим экономическим потерям, росту уровня дебиторской задолженности организаций в 2021 году и последующем периоде, снижению спроса на покупку прав требований задолженности, что напрямую повлияет на снижение стоимости реализуемых прав требований.

Данная модель может быть применена для оценки дебиторской задолженности всех коммерческих организаций, имеющих различных дебиторов: юридические лица с активами и оборотами, юридические лица без активов и оборотов («фирмы-однодневки»), физические лица, государственные органы власти, муниципальные органы власти, дебиторы с минимальным риском (налоговые органы, страховые компании)

Основными проблемами оценки стоимости дебиторской задолженности являются:

- отсутствие специального Федерального стандарта оценки (т.е. ФСО), регулирующего непосредственно оценку рыночной стоимости дебиторской задолженности;

- отсутствие четкого разграничения условий применения существующих методик оценки, отсутствие комплексного учета факторов, влияющих на стоимость дебиторской задолженности.

В качестве мероприятий по решению данных проблем можно предложить:

1. Принятие ФСО по оценке дебиторской задолженности на законодательном уровне.

2. Разработка комплексной методики оценки дебиторской задолженности, учитывающей факторы, влияющие на стоимость дебиторской задолженности.

Разработана многофакторная методика оценки рыночной стоимости дебиторской задолженности организаций, которая, в отличие от существующих методик оценки, учитывает множество факторов стоимости, что повышает точность расчетов оценщика или финансового аналитика и обеспечивает решение важных задач оценки дебиторской задолженности.

Таким образом, получены новые научные результаты исследования: разработана модель оценки стоимости дебиторской задолженности, включающая элементы: объект, цели, субъекты оценки, нормативно-правовое регулирование, необходимая информация, факторы, подходы и методики оценки, и углубляющая научные знания в области оценки дебиторской задолженности. Модель оценки дебиторской задолженности может быть применена для оценки дебиторской задолженности всех коммерческих организаций, имеющих различных дебиторов.

Библиографический список:

1. Федеральный Закон от 13.07.2004 г. №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [Текст]// Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
2. Приказ Минэкономразвития от 20 мая 2015 г. № 297 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО № 1)» [Текст]// Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».
3. Приказ Минэкономразвития от 01 июня 2015 г. № 326 «Об утверждении федерального стандарта оценки «Оценка бизнеса (ФСО № 8)» // Правовая справочно-информационная система «Консультант плюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

References

1. Federal'nyi Zakon ot 13.07.2004 g. №135-FZ «Ob otsenochnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii» // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Konsul'tant Plyus».
2. Prikaz Minekonomrazvitiya ot 20 maya 2015 g. № 297 «Ob utverzhdenii federal'nogo standarta otsenki «Obshchie ponyatiya otsenki, podkhody k otsenke i trebovaniya k provedeniyu otsenki (FSO № 1)» // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Konsul'tant Plyus».
3. Prikaz Minekonomrazvitiya ot 01 iyanya 2015 g. № 326 «Ob utverzhdenii federal'nogo standarta otsenki «Otsenka bisnesa (FSO № 8)» // Pravovaya spravochno-informatsionnaya sistema «Konsul'tant Plyus».

DEBT COST VALUE MODEL

Sergey N. MARKOV

senior lecturer, Omsk branch of the Financial University
senior lecturer, Siberian Institute of business and Information technologies

Abstract. *The article discusses the concept of assessing the value of receivables. It is revealed that in the modern economic literature, theoretical aspects and features of the assessment of the value of receivables are poorly covered. It is described why the assessment of receivables can be carried out, who is the subject of the assessment. The methods for assessing accounts receivable (the method of analyzing the cumulative reduction ratio, the method of S.P. Yudintsev, the method of discounted cash flows, the coefficient method, the method of the Russian Society of Appraisers, the method of the Federal Debt Center of the Russian Federation, the method of the National Board of Appraisers, the method of M.V. Kruglov.), each of which has its own characteristics and disadvantages. The possibility of using the income, cost and comparative approach to assess the market value of receivables has been analyzed. The application of the income approach to assessing the value of receivables is substantiated based on the assessment of the value of future flows from receivables and the discount rate. The stages of determining the market value of receivables are described. The article considers the regulatory documents and bylaws of the Russian Federation, which regulate relations related to the determination of the market value of receivables (rights of claim). Revealed the absence of a special valuation standard that would regulate the relationship associated with the valuation of receivables. The purpose of writing a scientific article is to describe a model for assessing the value of receivables, which is necessary for the development of a multifactor methodology for assessing the value of a right of claim (including receivables). To substantiate the scientific research results in the field of assessing the market value of receivables, the author of the scientific article used scientific research works of foreign and domestic scientists and economists in this topic. Research methods are: grouping, comparison, analysis and synthesis. A model for assessing the value of receivables has been built based on a combination of factors that are directly related to the assessment of the value of receivables.*

Keywords: accounts receivable, right of claim, assessment of accounts receivable, income approach, comparative approach, cost approach, valuation model.

Сведения об авторе:

Марков Сергей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и учет» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Омский филиал) (644099, Российская Федерация, г. Омск, ул. Партизанская, д. 6, e-mail: Markovsn79@mail.ru) , доцент факультета очного образования АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1, e-mail: Markovsn79@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 25.05.2021

Ю. В. Плохих

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В данной статье выделяются и описываются проблемы государства, связанные с реализацией крупномасштабных инфраструктурных проектов. Как следствие показаны финансовые, кадровые и социальные проблемы, решение которых стало серьезной задачей для регионов России. Автором изучен опыт взаимодействия государства и бизнеса за рубежом, как возможность создания технологической и инновационной базы инфраструктурного развития. Статья раскрывает содержание понятия «государственно-частное партнерство» с точек зрения различных авторов. В статье приведены модели взаимодействия государства и частного бизнеса, наиболее характерные для зарубежных стран: Великобритании, Франции, Германии, Турции, Нидерландов, Канады и т.д. Автор приходит к выводу, что заинтересованность во взаимодействии публичной и частной сторон это основа для решения социально значимых задач общества. В статье установлено, что законодательная база зарубежных стран в сфере государственно-частного партнерства различается в зависимости от экономического развития страны. Великобритания считается «пионером» по формированию объектов инфраструктуры путем передачи функции строительства, реконструкции и эксплуатации возводимых объектов. В работе дана обобщенная характеристика наиболее распространенных сфер государственно-частного партнерства зарубежных стран. Приведены примеры положительного опыта такого взаимодействия. Одной из популярных областей государственно-частного партнерства также является создание общественно значимого блага. Автор дает обобщенную характеристику формирования принципа государственно-частного партнерства в России, прослеживая его становление. В работе раскрываются формы реализации внебюджетных средств государственных проектах. В результате исследования автор выявляет черты, специфичные для партнерства государства и частного бизнеса.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, взаимодействие государства и частного бизнеса, зарубежный опыт, общественная инфраструктура.

В современном мире взаимодействие государства и бизнеса позволяет реализовывать крупномасштабные проекты, на реализацию которых у государства нет необходимых ресурсов: финансовых, кадровых с необходимыми профессиональными компетенциями, производственных возможностей и т.п. Поиск методов содействия государству для реализации тех или иных проектов приобретает все большую актуальность. Условия дефицита бюджетных средств вынуждают искать помощи в финансировании из различных источников. При этом у государственных служащих возникает многозначность решаемых задач с необходимостью обязательного достижения взаимовыгодных целей.

Отношения государства и бизнеса в России активно стали формироваться с начала 90-х годов. В этот период одной из задач государства стало развитие инфраструктуры регионов. Благодаря партнерству государства и частного бизнеса, а, следовательно, использованию всех доступных им ресурсов, экономические, социальные и технологические инфраструктурные задачи стали эффективно реализовываться при осуществлении государственно значимых проектов.

Стоимость возведения подобных объектов и сооружений крайне высока. Бюджетных средств не хватает, чтобы реализовывать несколько крупных проектов одновременно. Принцип очередности возведения тех или иных объектов инфраструктуры позволит решать вопрос социально-экономического развития субъекта крайне долго.

Для населения, с одной стороны, это строительство жилья, социальных и культурных объектов, возведение спортивных объектов. С другой, это формирование и развитие сферы услуг в ЖКХ, здравоохранении, образовании, общественного транспорта и т.д. Для производственных предприятий это наличие логистических путей поставок сырья и рынков сбыта готовой продукции, энергетические и информационные коммуникации, инструментальные подразделения. Развитая инфраструктура страны говорит о ее высоком экономическом и технологическом развитии.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения опыта взаимодействия государства и частного бизнеса зарубежных стран как положительный пример формирования финансовой, технологической и инновационной базы для возведения инфраструктурных объектов.

Анализ литературы по теме исследования показал, что однозначного определения этому понятию не существует: разными авторами раскрывается с различных позиций. Термин государственно-частное партнерство или публично-частное партнерство является переводом с английского "public-private partnership" и широко используется как в отечественной, так и в зарубежной практике.

Целью исследования является выявление характерных особенностей механизма государственно-частного партнерства в различных странах.

Для начала рассмотрим суть термина «государственно-частное партнерство» (далее по

тексту «ГЧП») в интерпретации различных авторов. Так, В. Варнавский считает правильным раскрыть данное понятие с теоретической и практической точек зрения. «В теоретическом контексте – это система отношений государства и бизнеса в договорной (контрактной) форме, которая широко используется в качестве инструмента национального, международного, регионального, городского, муниципального экономического и социального развития и планирования. С практической точки зрения, это конкретные проекты, реализуемые различными государственными органами и бизнесом совместно или только частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности» [4].

Г. А. Борщевский понимает государственно-частное партнерство комплексно: юридически оформленное объединение ресурсов публичного и государственного партнеров для инвестирования в проект ГЧП с равноправным распределением рисков на взаимовыгодных условиях [3].

Е. А. Попов, С. К. Абрамян, А. В. Агафонов приходят к выводу, что государственно-частное партнерство «это деятельность, осуществляемая путем взаимодействия, с одной стороны, органа публичной власти, наделенного функцией публичного управления, с другой стороны, субъекта предпринимательства, направленная на достижение общественно значимой цели, имеющей существенное значение для публично территориального образования» [7].

Н. П. Баскакова в своей работе говорит о том, что в сфере реализации проектов ГЧП роль уполномоченных органов власти является доминирующей, а частный партнер является не только инвестором, но и выгодоприобретателем, что

будет являться «залогом прогрессивного развития сотрудничества государства и бизнес-сообществ» [2].

Федеральным законом №224-ФЗ от 13.07.2015 "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" введено следующее понятие: «государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества» [1].

Э. Р. Йескомб рассматривает ГЧП как альтернативу финансированию объектов инфраструктуры «за счет налоговых поступлений или государственных займов» [6].

Однако в каждой стране есть своя специфика трактовки понятия «государственно-частное партнерство». Она связана с приоритетами экономической политики, особенностями нормативно-правовой базы, структуры госорганов, уровня развития общества.

В мировой практике распространено большое количество моделей, в рамках которых возможна реализация проектов ГЧП. В разных моделях соотношение функций партнеров меняется (табл.1).

Таблица 1

Модели ГЧП, характерные для зарубежных стран

Модель ГЧП	Описание
ВТО (Built, Transfer, Own / строительство – передача – эксплуатация)	Частная сторона осуществляет строительство / реконструкцию объекта, передает объект в собственность публичного партнера, осуществляет эксплуатацию объекта и получает доход от эксплуатации
ВОТ / DBOT (Built, Own, Transfer / строительство – эксплуатация – передача)	Частная сторона осуществляет строительство / реконструкцию объекта, получает право собственности на объект, осуществляет эксплуатацию объекта и получает доход от эксплуатации, передает в собственность публичного партнера по окончании соглашения
ВОО / DBOO (Built, Own, Operate/ строительство – владение – эксплуатация)	Частная сторона осуществляет проектирование и / или строительство / реконструкцию объекта, осуществляет эксплуатацию объекта в течение согласованного с публичной стороной срока и получает доход от эксплуатации, сохраняя право собственности по истечении срока соглашения, продолжительность которого не ограничена.
(D)BOOT (Design, Built, Own, Operate, Transfer/ дизайн – строительство – владение – эксплуатация – передача)	Частная сторона осуществляет проектирование и/ или строительство / реконструкцию объекта, осуществляет эксплуатацию объекта в течение согласованного с публичной стороной срока и получает доход от эксплуатации, а затем передает объект в собственность публичной стороны. Право собственности на созданный объект принадлежит частному партнеру до момента окончания контракта, после чего оно переходит государству.
DBFO / PFI (Design, Built, Finance, Operate/ проектирование – строительство – финансирование – эксплуатация)	Частная сторона осуществляет проектирование и / или строительство / реконструкцию объекта, который передается в собственность публичной стороны за вознаграждение. На базе объекта предоставляются услуги, оговоренные государством в контракте

Во всех моделях просматривается заинтересованность партнерства просматривается и для частной стороны, и для публичной стороны:

- для государства: инвестирование и содержание объекта перекладывается на частный сектор; дополнительный источник доходов в бюджет; появляются социально значимые объекты;

- для бизнеса: длительное время управляет государственной собственностью на льготных условиях; гарантии возврата инвестиций, поскольку государство несет определенные риски.

Одновременно хочется отметить решение социально значимых задач общества: повышение

качества обслуживания, в некоторых случаях снижение цен, высвобождение государственных средств для решения других социальных задач.

Опыт реализации механизма ГЧП за рубежом существует уже с конца 20-го века и постоянно совершенствуется. В государственных сферах партнерство государства и частного бизнеса обеспечило приемлемый экономический и социальный эффект.

Законодательное регулирование в сфере государственно-частного партнерства за рубежом происходит по-разному. В таблице 2 приведена информация о законодательной базе в сфере ГЧП.

Таблица 2

Законодательная база в сфере ГЧП в странах мира

Страна	Закон о ГЧП
Великобритания	Отсутствует
Франция	Закон «О контрактах ГЧП» 2008г.
Германия	Закон «О развитии ГЧП» 2005г.
Турция	Отсутствует
Нидерланды	Отсутствует
Ирландия	Закон «О ГЧП» 2002г.
США	Отсутствует
Канада	Отсутствует
Казахстан	Закон «О ГЧП» 2015
Китай	Отсутствует

В период либерализации естественных монополий в 1980-е годы в экономической литературе появляется термин «государственно-частное партнерство» (Public-Private Partnerships). Наиболее активными сторонниками передачи прав для формирования социально значимой инфраструктуры выступили Великобритания, Швеция, Ирландия и т.д. Они первыми начали создавать законодательную базу и органы управления государственно-частным партнерством. Законодательство этих стран было развито и легко адаптируемо для формирования институтов государственно-частного партнерства.

Наиболее глубокие институциональные преобразования произошли в Великобритании. Принятие концепции «Частная финансовая инициатива» (PFI) положило начало британской модели ГЧП: частным компаниям передавались функции по строительству, реконструкции и эксплуатации объектов социальной инфраструктуры, находящихся в государственной собственности. Именно эта страна является лидером по использованию механизма ГЧП на сегодняшний день. Наиболее значимые проекты периода начала 2000-х гг.: внедрение системы утилизации отходов на острове Уайт; создание общественной библиотеки; открытие школ в нескольких городах; строительство железнодорожной сети и т.п. [10].

Для британской модели были характерны следующие черты:

- публичный партнер брал на себя ответственность по компенсации затрат частного

партнера и по обеспечению нормы прибыли после ввода объекта в эксплуатацию.

- для реализации инвестиционных проектов ГЧП необходимо выполнить ряд требований законодательства.

На сегодняшний день британская модель характеризуется свободой выбора форм взаимодействия ввиду отсутствия закона о ГЧП.

В Канаде применение ГЧП началось в 1980-х гг и проявилось в развитии провинций. В Онтарио, к примеру, создана Инфраструктурная корпорация, которой была реализована программа Ontario's Infrastructure Investment Program. На национальном уровне Министерство инфраструктуры Канады и Совет по государственно-частному партнерству Канады осуществляют финансирование, консультирование, аналитику, рекомендацию по лучшим практикам ГЧП. Результатами применения механизма ГЧП руководство страны определяет прирост прибылей корпораций, сокращение уровня безработицы, прирост налоговых поступлений, организацию новых рабочих мест.

В Германии впервые механизм ГЧП использовали в кооперативном строительстве середине 19-го века. Первые строительные сообщества были созданы на собственные средства. При сотрудничестве частные компании были вынуждены накладывать ограничения по получению прибыли, но взамен получали от государства налоговые льготы. Удачным примером является строительство аэропорта в Германии во Франкфурте-на-Майне. Госорганы Германии являются, с одной стороны, заказчиками проектов, с другой стороны,

пытаются создать условия, благоприятные для инвестирования, играя роль «регулятора». Таким образом удовлетворяются интересы и государства, и частного бизнеса, и населения страны в целом. В рамках немецкой модели объекта проекта остается в руках государства, а частные структуры обязаны поддерживать его в хорошем состоянии и управлять им. Институт государственно-частного партнерства в Германии осуществляет подготовку, организацию и реализацию проектов. Проводимая координационная и методическая деятельность позволяет налаживать развитие информационной инфраструктуры, в т.ч.

базы данных об инвесторах; изучает опыт зарубежных стран и разрабатывает механизмы, позволяющие повысить эффективность государственно-частных отношений.

В Китае механизм ГЧП реализуется не во всех сферах экономики. Но, главным образом, предпочтение отдается сфере образования. Причем, речь идет о вовлечении частных предприятий в образовательный процесс, о проведении занятий, финансируемых государством, на их базе.

В таблице 3 приведены сферы реализации механизма ГЧП в развитых зарубежных странах

Таблица 3

Сферы государственно-частного партнерства развитых зарубежных стран

Страна	Сферы реализации успешных проектов
Австралия	Автодороги, железные дороги, коммуникационные сооружения [10]
Германия	Объекты образования, сферы правопорядка, информационных и коммуникационных технологий [8]
Великобритания	Объекты транспортной сферы, здравоохранения, образования, проекты сферы «Зеленая экономика» [9]
Канада	Объекты здравоохранения, транспортной сферы, водоснабжения, энергетики, утилизации промышленных отходов
Испания	Объекты транспортной сферы
Ю.Корея	Объекты транспортной сферы, школы, военные объекты, объекты по переработке отходов [5]

В странах с переходной экономикой, таких как Болгария, Чехия, Венгрия, Хорватия, Польша, Румыния, Латвия, Украина по применению механизма ГЧП лидируют автодороги, строительство мостов и тоннелей, метро, аэропортов. В развивающихся странах: Индия, Бразилия, Чили, Гонконг, Мексика, Саудовская Аравия, ОАЭ, – на первом месте находятся автодороги, аэропорты, тюрьмы и водоочистные сооружения [5].

Как показала практика зарубежных стран наиболее распространенной сферой взаимодействия государства и бизнеса является социальная сфера. В этом случае частный партнер берет на себя обязательства по разработке, финансированию и созданию актива общественно значимых благ. Государство в свою очередь гарантирует создание условий для реализации производимых услуг и выплату вознаграждения, по условиям контракта.

В России принцип «государственно-частного партнерства» начинал формироваться на

региональном уровне. Законы о порядке взаимодействия государства и частного бизнеса появились в начале 2000-х гг в Амурской, Вологодской, Томской, Омской, Ивановской, Кемеровской областях, Республике Коми, Дагестане, Краснодарском, Пермском краях. Этими регионами накоплен солидный положительный опыт государственно-частного партнерства. Но, наличие нормативно-правовой основы не способствовало развитию ГЧП как на региональном, так и на федеральном уровнях, поскольку каждый проект требовал индивидуальной правовой и экономической проработки. Для этого на всех уровнях власти велась значительная организационная работа: созданы органы, осуществляющие информационно-консультационные услуги, совершенствуется нормативно-правовая база и т.д.

За последние 15 лет стремление государства привлечь внебюджетные средства просматривается в различных нормативных актах (табл. 4).

Таблица 4

Способы привлечения внебюджетных средств в РФ

Формы реализации	Правовое регулирование
Договорные формы привлечения внебюджетных средств на основе тендера	
Контракт жизненного цикла	Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг...»
Долгосрочный договор на поставку товаров, работ, услуг с инвестиционными обязательствами исполнителя	Федеральный закон № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и положения о закупках соответствующих юридических лиц
Формы государственно-частного партнерства	
Концессионное соглашение	Федеральный закон № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»
Соглашение о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве	Федеральный закон № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве...» (до 01.01.2016 в рамках регионального законодательства)

При этом нельзя не заметить, что все нормативные акты направлены на повышение бюджетной эффективности, не предлагая частному бизнесу долговременного экономического эффекта.

В настоящее время Правительство РФ в рамках ГЧП рассматривает следующие области в качестве приоритетных:

- развитие производственной и транспортной инфраструктуры;
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- финансирование научных исследований, имеющих перспективы коммерциализации;
- развитие инновационной инфраструктуры.

На сегодняшний день государственно-частное партнерство в России – не слишком распространенная площадка взаимодействия государства и привлеченного партнера. Особенностью российской модели ГЧП является то, что собственником социально значимых объектов в большинстве случаев является государство, а управление и эксплуатацию должны осуществлять частные компании. При этом очевидно, что интересы государства при механизме ГЧП реализовываются в полной мере, а для частного бизнеса выгоды просматриваются только в краткосрочной перспективе.

Но использование механизма ГЧП государство просматривает для себя как возможность эффективно использовать бюджетные средства при возведении социальных инфраструктурных объектов; как возможность повысить социальный уровень жизни населения путем создания важных объектов. Снижение рисков тоже является немаловажным обстоятельством, поскольку большая часть перекладывается на частных партнеров. Заинтересованность частного партнера в экономическом эффекте способствует минимизации

сроков возведения объекта. Но, как показала практика зарубежных стран, для привлечения частного капитала необходимо создание привлекательных условий, отличных от текущих условий получения прибыли.

В результате, проанализировав изложенные выше аспекты, можно выделить черты, присущие государственно-частному партнерству:

- долговременные отношения между сторонами – участниками договора;
- применяется для проектирования, финансирования, строительства объектов, с последующим их управлением;
- государство продолжает оставаться собственником инфраструктурных объектов, но частный сектор управляет и пользуется этими объектами;

-кроме того, государство в глазах общества остается ответственным за формирование инфраструктуры социально значимых сфер;

- риски распределяются между государством и бизнесом в соглашениях, с формированием различных гарантий для обеих сторон.

Основываясь на опыте зарубежных стран, можно сделать вывод, что сфера реализации проектов ГЧП разнообразна. Все зависит от планов и перспектив развития страны. Но, в большей степени взаимодействие государства и частного бизнеса происходит в реализации общественно значимых проектов.

Все представленные исследования позволяют глубже понять, что для России развитие отношений государства и частного бизнеса посредством механизма ГЧП должно иметь привлекательные условия для обеих сторон отношений, а в особенности для частного бизнеса.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (последняя ред.) / Российская Федерация. Законы. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : офиц. сайт. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
2. Баскакова, Н. П. Публично-правовые начала в регулировании института государственно-частного и муниципально-частного партнерства / Н. П. Баскакова – Текст : электронный // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) – Бузлук – 2021. – С. 200-204. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46144630_77292306.pdf (дата обращения: 25.09.2021)
3. Борщевский, Г. А. Государственно-частное партнерство : учебник и практикум для СПО / Г. А. Борщевский. – Litres, 2021. – 282 с. – Текст : электронный
4. Варнавский, В. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В. Варнавский. – Текст : электронный // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 9. – С. 41 – 50. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16755777_14033028.pdf (дата обращения: 10.09.2021).
5. Взаимодействие государства и бизнеса: учебное пособие / Л. А. Добрынин, Марковская Е. И., Медведь А. А., Привалов Н. Г., Рагимова Н. С., Троицкая И. В. – СПб: Издательство СПбГЭУ, 2014. – 192 с. – Текст : непосредственный.
6. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования / Э. Р. Йескомб ; Пер. с англ. — М. : Альпина Паблишер, 2019. — 457 с. — URL:

https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Yeskomb_Gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo_RuLit_Me_591167.pdf. – Текст : электронный.

7. Попов, Е. А. Государственно-частное партнерство как объект правового регулирования / Е. А. Попов, С. К. Абрамян, А. В. Агафонов. – Текст : электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – №. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-obekt-pravovogo-regulirovaniya/viewer> – (дата обращения: 25.09.2021).

8. Сухих, В.А. Государственно-частное партнерство: опыт России и Германии / В. А. Сухих, М. Н. Руденко, Е. Д. Оборина // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». –2013. Выпуск 3 (18). – С. 32 – 35. – Текст : непосредственный.

9. Фадюшин, И. С. Международный опыт развития ГЧП / И. С. Фадюшин. – DOI: 10.23670/IRj.2019.82.4.035 // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 4 (82). – С. 39–43. – Текст : непосредственный.

10. Шаповалова Н. В. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт / Н. В. Шаповалова, Н. В. Королева // Проблемы управления рыночной экономикой : межрегиональный сборник научных трудов. — Томск : Изд-во ТПУ. – 2014. — Ч. 1. — С. 119-122. – Текст : непосредственный.

References

1. Rossijskaya Federaciya. Zakony`. *O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty` Rossijskoj Federacii* [On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation]: Federal'ny` zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 224-FZ (poslednyaya red.) / Rossijskaya Federaciya. Zakony`. – Текст : e`lektronny`j // Konsul'tantPlyus : ofic. saj. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/

2. Baskakova, N. P. *Publichno-pravovye nachala v regulirovanii instituta gosudarstvenno-chastnogo i municipal'no-chastnogo partnerstva* [Public-legal principles in the regulation of the institution of public-private and municipal-private partnership] / N. P. Baskakova – Текст : elektronnyj // Aktual'nye problemy integracii nauki i obrazovaniya v regione: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) – Buzluk – 2021. – S. 200-204. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46144630_77292306.pdf (data obrashcheniya: 25.09.2021)

3. Borshchevskij, G. A. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo* [Public-private partnership]: *uchebnik i praktikum dlya SPO* / G. A. Borshchevskij. – Litres, 2021. – 282 s. – Текст : elektronnyj

4. Varnavskij, V. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: nekotory'e voprosy` teorii i praktiki* [Public-private partnership: some issues of theory and practice] / V. Varnavskij. – Текст : e`lektronny`j // Mirovaya e`konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya. 2011. – № 9. – S. 41 – 50. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16755777_14033028.pdf (data obrashcheniya: 10.09.2021).

5. *Vzaimodejstvie gosudarstva i biznesa: uchebnoe posobie* [Interaction between the state and business] / L. A. Dobry`nin, Markovskaya E. I., Medved` A. A., Privalov N. G., Ragimova N. S., Troiczskaya I. V. – SPb: Izdatel'stvo SPbGE`U, 2014. – 192 s. – Текст : neposredstvenny`j.

6. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: Osnovny'e principy` finansirovaniya* [Public-private partnership: Basic principles of financing] / E`. R. Jeskomb ; Per. s angl. — M. : Al'pina Pablisher, 2019. — 457 s. – URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/Yeskomb_Gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo_RuLit_Me_591167.pdf. – Текст : e`lektronny`j

7. Popov, E. A. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak ob"ekt pravovogo regulirovaniya* [Public-private partnership as an object of legal regulation] / E. A. Popov, S. K. Abramyan, A. V. Agafonov. – Текст : elektronnyj // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2018. – №. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-obekt-pravovogo-regulirovaniya/viewer> – (data obrashcheniya: 25.09.2021)

8. Sukhikh, V.A. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: opy`t Rossii i Germanii* [Public-private partnership: the experience of Russia and Germany] / V. A. Suhikh, M. N. Rudenko, E. D. Oborina // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «E`konomika». –2013. Vy`pusk 3 (18). – S. 32 – 35. – Текст : neposredstvenny`j.

9. Fadyushin, I. S. *Mezhdunarodny`j opy`t razvitiya GChP* [International experience of PPP development] / I. S. Fadyushin. – DOI: 10.23670/IRj.2019.82.4.035 // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. – 2019. – № 4 (82). – S. 39–43. – Текст : neposredstvenny`j.

10. Shapovalova N. V. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: zarubezhny`j opy`t* [Public-private partnership: foreign experience] / N. V. Shapovalova, N. V. Koroleva // Problemy` upravleniya ry`nochnoj e`konomikoj : mezhregional'ny`j sbornik nauchny`x trudov. — Tomsk : Izd-vo TPU. – 2014. — Ch. 1. — S. 119-122. – Текст : neposredstvenny`j.

FOREIGN EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC INFRASTRUCTURE USING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

Yuliya V. Plokhikh,

Senior Lecturer, Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Omsk State Technical University"

Abstract. This article highlights and describes the problems of the state associated with the implementation of large-scale infrastructure projects. As a result, financial, personnel and social problems are shown, the solution of which has become a serious task for the regions of Russia. The author has studied the experience of interaction between the state and business abroad as an opportunity to create a technological and innovative base for infrastructure development. The article reveals the content of the concept of "public-private partnership" from the point of view of various authors. The article presents the models of interaction between the state and private business, the most typical for foreign countries: Great Britain, France, Germany, Turkey, the Netherlands, Canada, etc. The author comes to the conclusion that the interest in the interaction of public and private parties is the basis for solving socially significant tasks of society. The article establishes that the legislative framework of foreign countries in the field of public-private partnership differs depending on the economic development of the country. The United Kingdom is considered a "pioneer" in the formation of infrastructure facilities by transferring the functions of construction, reconstruction and operation of facilities under construction. The paper provides a generalized description of the most common areas of public-private partnership in foreign countries. Examples of positive experience of such interaction are given. One of the popular areas of public-private partnership is also the creation of a socially significant good. The author gives a generalized description of the formation of the principle of public-private partnership in Russia, tracing its formation. The paper reveals the forms of implementation of extra-budgetary funds in state projects. As a result of the research, the author identifies features specific to the partnership between the state and private business.

Keywords: public-private partnership, interaction between the state and private business, foreign experience, public infrastructure.

Сведения об авторе:

Плохих Юлия Вячеславовна – старший преподаватель кафедры «Менеджмент и сервис» ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет» (644050, Российская Федерация, г.Омск, пр. Мира, д. 11, e-mail: plohih2004@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 17.09.2021г.

Н. П. Реброва, Т. В. Ивашкевич, О. В. Фрик
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА И МЕТОДЫ ЕЁ ОЦЕНКИ

За последние десятилетия способы развития рыночной системы экономических отношений, используемые в коммерческих организациях, распространились не только на организации иных сфер (общественные и государственные), но и на более масштабные единицы – регионы. Главными функциями регионов в условиях рыночной экономики являются: защита и обеспечение интересов региона внутри страны и за её пределами; поддержка развития малого и среднего, обеспечение взаимодействия региона с другими регионами; развитие экономического потенциала региона; создание привлекательной среды для инвесторов; повышение уровня конкурентоспособности. Из функции развития экономического потенциала региона следует функция создания привлекательной среды для инвесторов, а в совокупности эти две функции приводят к реализации функции повышения уровня конкурентоспособности региона. Сейчас можно утверждать, что регионы стали практически самостоятельными субъектами рыночной экономики, которые на основе анализа своих социально-экономических показателей разрабатывают и реализуют стратегии собственного развития и стремятся повысить свою конкурентоспособность по сравнению с другими регионами. В статье анализируются основные теоретические и методологические подходы к оценке конкурентоспособности региона. Раскрыты факторы, влияющие на развитие регионов: социально-экономические, бюджетно-финансовые, географические, эффективность использования ресурсов, объём инноваций, предпринимательство, уровень жизни, экология, развитие инфраструктуры. Наиболее конкурентоспособными являются те регионы, в которых перечисленные факторы имеют высокий уровень и в целом служат показателем его эффективного развития. Изучение данного материала позволит приобрести навыки эффективного использования конкурентных преимуществ региона в его стратегическом развитии.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность, экономика, рынок, методология, оценка, потенциал, инвестиции.

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время динамично развиваются экономические отношения между регионами, которые выражаются как во взаимовыгодном взаимодействии, так и в конкуренции за инвесторов и долю участия на рынке. В современном мире регионы самосовершенствуются, стремятся к формированию такой структуры, которая будет способствовать повышению экономического роста региона и повышению конкурентоспособного потенциала. В условиях самостоятельности при рыночной экономике регионы должны соизмерять свои компетенции с ресурсами из федерального центра. Если это необходимо, они должны находить альтернативные источники для пополнения местного бюджета. С другой стороны, следует учитывать роль региона в экономике страны. Кроме этого, региональные органы власти должны решать задачу делегирования полномочий региональному и местному сообществам. Ориентиром этого процесса должно быть достижение устойчивого экономического развития региона. Регионы должны быть способны решать возникающие перед ними проблемы и уметь эффективно распоряжаться имеющимися у них ресурсами. Конкурентоспособность региона является в настоящее время основной составляющей региональной экономической политики. Имеет место рыночная переориентация регионов, что отражается на их структуре управления. Само понятие «конкурентоспособность» приобретает особую актуальность, в силу того, что регионы начинают проявлять себя как самостоятельные субъекты

конкуренции. Между регионами существует повышенная конкуренция, также имеет место дальнейшее расширение их самостоятельности. В этих условиях особую значимость приобретает разработка комплексной и достоверной методики оценки их конкурентоспособности.

Цель исследования

В данной статье анализируются основные теоретические и методологические подходы к оценке конкурентоспособности региона. Раскрываются факторы, влияющие на развитие регионов: социально-экономические, бюджетно-финансовые, географические, эффективность использования ресурсов, объём инноваций, предпринимательство, уровень жизни, экология, развитие инфраструктуры.

Материал и методы исследования

Понятие «конкурентоспособность» в настоящее время широко распространен. Этот термин находит употребление и в научной литературе, и в средствах массовой информации и в популярных изданиях. Под конкурентоспособностью понимается способность определённого объекта или субъекта превзойти конкурентов в заданных условиях. Сам термин прочно вошел и в профессиональный лексикон, и в бытовую речь. В настоящее время конкурентоспособность исследуется разными сферами знания — экономикой, менеджментом, маркетингом, политологией, социологией, культурологией, биологией, медициной, экологией, психологией и т.д.

Конкурентоспособность как термин может рассматриваться на трёх уровнях: макроэкономическом уровне, микроэкономическом уровне и мезоуровне.

На микроэкономическом уровне (уровень компаний) понимание определения конкурентоспособности не составляет труда. Любое коммерческое предприятие стремится к получению прибыли, а для того, чтобы прибыли было больше, предприятие должно обладать большим количеством преимуществ по сравнению с другими организациями.

На макроэкономическом уровне определение конкурентоспособности дать сложнее, так как она имеет связь со многими факторами: доходы граждан, производительность труда, степень производительности, уровень жизни населения, рабочие места, положение на международной арене и др. Большинство учёных придерживается того мнения, что основными элементами конкурентоспособности данного уровня являются:

- Результат деятельности (зависит от доходов населения и уровня жизни граждан).
- Устойчивость конкурентоспособности.
- Наличие иностранной конкуренции (условия открытого рынка).

Теория конкурентоспособности на мезоуровне (непосредственно на уровне регионов) неоднозначна. Мнение учёных разделяется: одни считают, что теория имеет место, другие рассматривают конкурентоспособность только как способность организаций конкурировать между собой и как конкурентоспособность национальной экономики.

В число другой группы учёных входит американский экономист, экономико-географ и публицист Пол Робин Кругман (англ. Paul Robin Krugman), который подкрепляет свою позицию следующими аргументами:

Между предприятием и регионом есть существенные различия. Например, регион с малым уровнем конкурентоспособности не может стать банкротом и выйти из рынка, в отличие от неконкурентоспособного предприятия.

В случае с предприятиями рынок является ограниченным - успех одной фирмы ведёт к ухудшению положения других фирм. В случае с регионами такой зависимости нет.

Конкурентоспособность регионов определяет его производительность.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим влияние факторов на поддержание конкурентоспособности региона.

При адаптации и переходе регионов к рыночной экономике их функции постепенно преобразовывались. Теперь регионы не скованы единой политикой федерального центра и могут сами строить стратегии своего развития, формировать собственную экономическую структуру, проделывать шаги по достижению желаемого уровня экономики, развивать свои преимущества и потенциал, в том числе конкурентный. Кроме того, функции регионов в настоящее время направлены не только на внутриэкономическое развитие и конкуренцию с другими регионами, но и на взаимовыгодное сотрудничество.

Итак, главными функциями регионов в условиях рыночной экономики являются:

- защита и обеспечение интересов региона внутри страны и за её пределами;
- поддержка развития малого и среднего бизнеса;
- обеспечение взаимодействия региона с другими регионами;
- развитие экономического потенциала региона;
- создание привлекательной среды для инвесторов;
- повышение уровня конкурентоспособности.

Можно сказать, что из функции развития экономического потенциала региона следует функция создания привлекательной среды для инвесторов, а в совокупности эти две функции приводят к реализации функции повышения уровня конкурентоспособности.

На реализацию функций региона влияет множество факторов. Они позволяют региону понять свои преимущества и недостатки по сравнению с другими регионами, выявить возможные угрозы и перспективы дальнейшего развития.

Факторы, влияющие на развитие регионов: социально-экономические, бюджетно-финансовые, географические, эффективность использования ресурсов, объём инноваций, предпринимательство, уровень жизни, экология, развитие инфраструктуры. Наиболее конкурентоспособными являются те регионы, в которых перечисленные факторы имеют высокий уровень и в целом служат показателем его эффективного развития.

Валовый региональный продукт, производительность труда, природные ресурсы, привлечение инвесторов (как отечественных, так и иностранных), промышленность, сельское хозяйство, информатизация, количество предприятий, природно-рекреационный потенциал, строительство и другие направления факторов, показатели которых имеют более высокий уровень, обеспечат региону большую конкурентоспособность по сравнению с регионами, в которых эти показатели ниже.

В настоящее время проводится множество научных исследований по данной теме [3,4,7]. Следующие авторы предлагают в своих научных работах конкретные методики оценки конкурентоспособности региона: К.М. Ханнанов, Д.И. Кузьмин, А.А. Соколовский, Б.М. Гринчель, С.И. Евдокимов, В.В. Худеева, Л.Н. Чайникова, а также Г.Г. Аралбаева и Д.Ф. Ахметова, В.В. Смирнов. Проблема рассматривается с разных точек зрения, поэтому методов оценки конкурентоспособности региона множество. Проанализируем эти методы.

Метод интегральной оценки заключается в расчёте суммы индикаторов конкурентоспособности с учётом коэффициентов весомости. Применяется для выявления социально-экономического положения региона, но эта оценка не является комплексной. Социально-экономическое положение региона может рассматриваться вне зависимости от конкуренции.

Метод многомерного сравнительного анализа используется путём присвоения региону места в рейтинге в результате сведения показателей развития инфраструктуры, инновационного развития и внешнеторговой деятельности. Этот метод эффективнее, поскольку является комплексным, отражает степень близости индикаторов и учитывает факторы постиндустриального развития экономики и общества.

Метод рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности заключается в сводном индексе инвестиционного риска и инвестиционного потенциала, однако здесь учитывается привлекательность только для инвесторов, а интересы других субъектов, которые обеспечивают перемещение иных ресурсов, не учитываются.

Метод программно-целевого подхода заключается в использовании «дерева целей», которое позволяет выявить и оценить наиболее значимые факторы конкурентоспособности. «Дерево целей» составляется путём разработки матриц оценки, проведения опросов и анкетирования, а также расчёта и внесения индикаторов в матрицы. Полученные данные используются в применении на практике при разработке стратегий региона, при оценке показателей конкурентоспособности и для составления рекомендаций региону с целью обеспечения понимания, как повысить его конкурентоспособность.

Метод В.А. Андреева заключается в присвоении ранга на основе анализа региональных спроса и предложения путём перемножения показателей на весовые коэффициенты и дальнейшего их суммирования. Наиболее конкурентоспособным регионом будет регион с наименьшим конечным показателем.

Ранговый метод заключается в ранжировании регионов на основе показателей. Преимуществами является отсутствие необходимости анализа огромного количества показателей и гибкость критериев в зависимости от целей, а недостатками – отсутствие анализа развития преимуществ и отсутствие возможности прогнозов.

Метод экспертных оценок заключается в формировании групп экспертов, определении глобальной цели, создании анкеты и анализе экспертных оценок. Преимуществами являются использование опыта, учёт разных факторов и прогнозирование, а недостатками – неполнота и риск неправильного понимания.

Метод РИП-анализа (анализа реализуемости инновационных проектов) заключается в расчёте соответствия объёма имеющихся экономических ресурсов и инвестиционных затрат для реализации инновационных стратегий.

Метод статистических балльных оценок заключается в оценке данных по различным шкалам в виде баллов, но из-за наличия ограниченных интервалов или заведомо известного разброса оценок реальный уровень дифференциации данных регионов выявить сложно.

Непараметрические методы статистического анализа заключаются в оценке по отношению к абстрактному потребителю на основе измерения типичных показателей экономического развития (по Б.М. Гринчелло). [3]

Условиями оценки конкурентоспособности региона являются определённый период времени и сравнение только с соответствующими по уровню развития регионами.

Выводы

Определим общие пункты методологии оценки конкурентоспособности региона.

Единой методологии оценки конкурентоспособности региона в настоящее время учёными не разработано, однако это значительно упростило бы выбор правильного подхода и снизило бы риск неправильного оценивания. Авторы статьи полагают, что разработка такой методологии является целесообразной и необходимой. Она представляет собой сложную многофакторную задачу, которая заключается не только в экономически обоснованном выборе экономических и социальных факторов для анализа и расчёта их значимости, но и в практическом использовании полученных результатов в региональном планировании и стратегическом развитии региона.

Поэтому авторы статьи считают необходимым выявить главные пункты методологии оценки региона на основе изученной ими литературы, преимущественно на основе источника [6], которые являются универсальными для всех типов региона и для регионов любого уровня развития.

Итак, первый пункт – определение основной цели анализа.

Второй пункт – определение регионов, с которыми мы сравниваем данный регион.

Третий пункт – выбор показателей, по которым будет проходить сравнение.

Четвёртый пункт – распределение выбранных показателей на группы.

Пятый пункт – расчёты по каждой группе показателей.

Шестой пункт – ранжирование регионов и определение ранга исследуемого региона.

Седьмой пункт – определение итогового показателя конкурентоспособности региона как среднее значение общего показателя за определённый отрезок времени.

И последний, восьмой пункт – определение прогнозов и перспектив развития региона, определение сильных и слабых сторон конкурентных позиций региона, использование результатов оценки при реализации стратегий региона.

Подводя итоги, можно сказать, что тема конкурентоспособности региона является сложной и неоднозначной. Это подтверждается, во-первых, тем, что мнения специалистов по поводу данного вопроса разделяются [1,2,7], а во-вторых, тем, что факторов, влияющих на развитие региона и на уровень его конкурентоспособности, огромное множество. Ни один из ныне существующих методов оценки конкурентоспособности региона нельзя назвать

абсолютно полным и точным. Тем не менее, самыми распространёнными являются именно метод экспертных оценок и ранговый метод оценки. Поскольку эти два метода зарекомендовали себя как наиболее объективные и достоверные, авторы считают, что на основании них и следует оценивать конкурентоспособность каждого региона. Конечно, этим должны заниматься специалисты, обладающие

компетентностью и профессионализмом в данном вопросе, поскольку очень просто упустить какой-либо фактор и допустить ошибку при оценке, а это может существенно повлиять не только на сам анализ и определение уровня конкурентоспособности, но и на реализацию собственных стратегий региона в целом на его дальнейшее развитие.

Библиографический список:

1. Виноградова, К. О. Методические подходы к оценке инновационного потенциала региона / К.О. Виноградова; БелГУ // Актуальные проблемы экономики, менеджмента, маркетинга : материалы междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 17-19 нояб. 2009 г. : в 2 ч. / БелГУ, Ф-т бизнеса и сервиса ; отв. ред. Г.И. Ткаченко. – Белгород, 2009. – Ч.1. – С. 57-73
2. Гринева, Н. А. Эволюционное развитие теорий конкурентоспособности региона в работах зарубежных ученых / Н.А. Гринева ; НИУ БелГУ // Глобальная экономика : кол. моногр., посвящ. 10-летию каф. мировой экономики НИУ БелГУ / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной. – Белгород, 2011. – С. 323-332.
3. Гринчель, Б. М. Механизмы реализации политики повышения конкурентного потенциала регионов // Журнал правовых и экономических исследований. 2012. – № 2. – С. 181-186.
4. Конкурентоспособность региона: учебно-практическое пособие / Гагарина, Г.Ю., под ред., Безпалов, В.В., Волобуев, Н.А., Гретченко, А.И., Ерохина, Е.В., Никитская, Е.Ф., Седова, Н.В., Сизова, Д.А., Угрюмова, А.А. – Москва : КноРус, 2021. – 246 с.
5. Леонидова, Е.Г. Стратегический ресурс развития региона : монография / Е.Г. Леонидова ; под ред. Т.В. Усковой. – Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020. – 141 с
6. Реброва, Н. П. Концептуальные аспекты стратегического территориального маркетинга: монография / Н.П. Реброва, В.М. Сидельников ; НОУ ВПО СИБИТ. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2014. – 128 с.: ил.
7. Реброва, Н. П. Концептуальные подходы к оценке конкурентоспособности региона // Актуальные вопросы развития экономики: материалы Международной научно-практической конференции. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Омский филиал, 2017. – С. 177-184.
8. Региональное управление и территориальное планирование. + еПриложение : учебное пособие / Ю.А. Акимова., под ред., Е.Г. Коваленко, О.Ю. Якимова, Т.П. Королева, С.А. Кочеткова, Т.М. Полушкина. — Москва : КноРус, 2021. – 219 с.
9. Руденко, Д. В. Содержание конкурентоспособности региона / Д.В. Руденко ; Региональный открытый социальный институт // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология, Экономика. Информатика. – 2009. – №1(56), вып.9. – С.194 –199.

References

1. Vinogradova, K.O. *Metodicheskie podhody k ocenke innovacionnogo potenciala regiona* [Methodological approaches to assessing the innovative potential of the region] / K.O. Vinogradova; BelGU // Aktual'nye problemy ekonomiki, menedzhmenta, marketinga : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Belgorod, 17-19 noyab. 2009 g. : v 2 ch. / BelGU, F-t biznesa i servisa ; otv. red. G.I. Tkachenko. – Belgorod, 2009. – CH.1. – S. 57-73
2. Grineva, N.A. *Evolucionnoe razvitie teorij konkurentosposobnosti regiona v rabotah zarubezhnyh uchenykh* [Evolutionary development of theories of regional competitiveness in the works of foreign scientists] / N.A. Grineva ; NIU BelGU // Global'naya ekonomika : kol. monogr., posvyashch. 10-letiyu kaf. mirovoj ekonomiki NIU BelGU / pod nauch. red. E.N. Kamyshanchenko, YU.L. Rastopchinoj. – Belgorod, 2011. – S. 323-332.
3. Grinchel', B.M. *Mekhanizmy realizacii politiki povysheniya konkurentnogo potenciala regionov* [Mechanisms for implementing the policy of increasing the competitive potential of the regions] // Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy. 2012. – № 2. – S. 181-186.
4. *Konkurentosposobnost' regiona: uchebno-prakticheskoe posobie* [Competitiveness of the region: a training manual] / Gagarina, G.YU., pod red., Bezpalov, V.V., Volobuev, N.A., Gretchenko, A.I., Erokhina, E.V., Nikitskaya, E.F., Sedova, N.V., Sizova, D.A., Ugryumova, A.A. – Moskva : KnoRus, 2021. – 246 s.
5. Leonidova, E.G. *Strategicheskij resurs razvitiya regiona* [Strategic resource for the development of the region]: monografiya / E.G. Leonidova ; pod red. T.V. Uskovoj. – Vologda: FGBUN VolNC RAN, 2020. – 141 s
6. Rebrova, N.P. *Konceptual'nye aspekty strategicheskogo territorial'nogo marketinga* [Conceptual aspects of strategic territorial marketing]: monografiya / N.P. Rebrova, V.M. Sidel'nikov ; NOU VPO SIBIT. – Omsk: Izd-vo OmGTU, 2014. – 128 s.: il.
7. Rebrova, N.P. *Konceptual'nye podhody k ocenke konkurentosposobnosti regiona* [Conceptual approaches to assessing the competitiveness of a region] // Aktual'nye voprosy razvitiya ekonomiki: materialy

Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Finansovyj universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, Omskij filial, 2017. – S. 177-184.

8. *Regional'noe upravlenie i territorial'noe planirovanie*. [Regional administration and territorial planning] + ePrilozhenie : uchebnoe posobie / Yu.A. Akimova., pod red., E.G. Kovalenko, O.Yu. Yakimova, T.P. Koroleva, S.A. Kochetkova, T.M. Polushkina. — Moskva : KnoRus, 2021. – 219 s.

9. Rudenko, D. V. *Soderzhanie konkurentosposobnosti regiona* [The content of the region's competitiveness] / D.V. Rudenko ; Regional'nyj otkrytyj social'nyj institut // Nauchnye vedomosti BelGU. Ser. Istoriya. Politologiya, Ekonomika. In-formatika. – 2009. – №1 (56), vyp.9. – S.194 –199.

COMPETITIVENESS OF THE REGION AND METHODS OF ITS ASSESSMENT

Natalia P. Rebrova,

Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Omsk Branch)

Tatyana V. Ivashkevich,

Associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Omsk Branch)

Olga V. Frik,

Associate professor, Siberian Institute of business and Information technologies
Financial University under the Government of the Russian Federation (Omsk Branch)

Abstract. Over the past decades, the ways of developing a market system of economic relations used in commercial organizations have spread not only to organizations in other spheres (public and state), but also to larger units - regions. The main functions of the regions in a market economy are: protection and provision of the interests of the region within the country and abroad; support for the development of small and medium-sized, ensuring the interaction of the region with other regions; development of the economic potential of the region; creating an attractive environment for investors; increasing the level of competitiveness. From the function of developing the economic potential of the region, the function of creating an attractive environment for investors follows, and in combination, these two functions lead to the implementation of the function of increasing the level of competitiveness of the region. Now it can be argued that the regions have become practically independent subjects of the market economy, which, based on the analysis of their socio-economic indicators, develop and implement strategies for their own development and strive to increase their competitiveness in comparison with other regions. The article analyzes the main theoretical and methodological approaches to assessing the competitiveness of the region. The factors influencing the development of regions are revealed: socio-economic, budgetary and financial, geographical, resource efficiency, volume of innovation, entrepreneurship, standard of living, ecology, infrastructure development. The most competitive are those regions in which the listed factors have a high level and, in general, serve as an indicator of its effective development. The study of this material will allow you to acquire the skills to effectively use the competitive advantages of the region in its strategic development.

Keywords: region, competitiveness, economy, market, methodology, assessment, potential, investment.

Сведения об авторах:

Реброва Наталья Петровна - доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Омский филиал (644043, Российская Федерация, г.Омск, ул. Партизанская, д.6), e-Mail: n.rebrowa123@yandex.ru

Ивашкевич Татьяна Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Омский филиал (644043, Российская Федерация, г.Омск, ул. Партизанская, д.6), e-Mail: Tiashkevich@fa.ru

Фрик Ольга Владимировна - кандидат философских наук, доцент, доцент факультета очного обучения, АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196/1), доцент кафедры «Естественно-научные и гуманитарные дисциплины» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Омский филиал (644043, Российская Федерация, г.Омск, ул. Партизанская, д.6), e-mail: ofrik@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.09.2021г.

УДК 368.1, ББК 65.050.2 © Н. Ю. Симонова, Е. В. Иванова
DOI: 10.24412/2225-8264-2021-3-85-89

Н. Ю. Симонова, Е. В. Иванова АНАЛИЗ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Статья посвящена необходимости анализа рынка ипотечного страхования Российской Федерации с точки зрения развития перспектив ипотечного кредитования.

Целью работы является анализ рынка ипотечного страхования как составной части рынка ипотеки в стране.

В статье исследована сущность ипотечного страхования, проанализированы показатели рынка ипотечного страхования, структура ипотечного страхования, соотношение страховых премий и выплат. Сложившаяся тенденция развития экономики делает проблематичным наращивание ипотечного кредитования и как следствие ипотечного страхования. Ипотечное страхование выступает инструментом обслуживания ипотечного кредита, защищая кредитора от неполучения платы по кредиту в случае прекращения поступлений платежей, а заемщика при наступлении чрезвычайного события – от возможных финансовых и судебных проблем.

Для исследования теоретических основ ипотечного страхования применялись такие общенаучные методы исследования, как формализация, теоретическое обобщение, анализа и синтеза, научной абстракции.

В ходе проведенного исследования были сформулированы следующие выводы: ипотечное страхование в России могут осуществлять только лицензированные организации, при условии что они заключают договор о сотрудничестве с АО «Дом.рф» или непосредственно с кредитором. Это выступает стагнирующим фактором в развитии рынка ипотечного страхования. В ходе исследования были разработаны мероприятия по повышению эффективности функционирования рынка ипотечного страхования путем развития дополнительно добровольного страхования, которое будет являться гарантом возврата суммы ипотечного кредита при возникновении непредвиденных ситуаций и позволит снизить риски не только получателя ипотечного кредита, но и банка, и страховой компании. В статье был рассчитан примерный экономический эффект от внедрения системы дополнительного добровольного ипотечного страхования.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, ипотечное страхование, премии, страховые выплаты, рынок, проценты, риски

Возникновение ипотечного страхования связано с существованием такого банковского продукта как ипотека, который заключается в выдаче специализированного кредита на покупку жилья. Ипотека может быть установлена в обеспечение обязательства по кредитному договору, по договору займа или иного обязательства, в том числе обязательства, основанного на купле-продаже, аренде, подряде, другом договоре, причинении вреда, если иное не предусмотрено федеральным законом. При оформлении договора об ипотеке, полученное недвижимое имущество является залогом, и находится в собственности банка до погашения задолженности.

В России ипотечное страхование появилось в 2010 году, и в настоящее время доступ на рынок страхования ипотеки для страховых компаний возможен двумя способами: прохождение аккредитации при банке, либо при АО «Дом.рф» (до марта 2018 года – АИЖК), созданного по решению Правительства Российской Федерации в 1997 году как механизм повышения доступности ипотечных кредитов. Важно отметить, что именно АО «Дом.рф» сыграл определяющую роль в становлении ипотечного страхования.

вырос на 1% [6]. Динамика страховых премий по ипотечному страхованию представлена в таблице 1.

Основным видом деятельности данной организации является перестрахование рисков страховых компаний, связанных со страхованием ипотечных обязательств. На протяжении всего времени функционирования АО «Дом.рф», было организовано и введено множество проектов по поддержке в получении населением ипотеки, являясь регулятором системы взаимодействия ипотечного кредитования и страхования [1].

Определим долю и динамику страховых премий на рынке ипотечного страхования России в 2017 – 2020 гг. Доля комплексного ипотечного страхования в общем объеме страховых премий на рынке страховых услуг в среднем составляет 5%. Наибольшую долю в структуре страховых премий по КИС все четыре года занимает имущественное страхование (67-72%), поскольку оно является почти всегда обязательным при ипотеке. При этом, объемы страхования жизни заемщика увеличились с 2018 г. на 25%, по страхованию имущества – снизились на 6%, по страхованию титула – возросли на 1%. Совокупный объем премий комплексного ипотечного страхования за четыре года

Таблица

Размер страховых премий по ипотечному страхованию в 2017 – 2020 гг. [3]

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Премии всего, тыс. руб.	1028643918	1180631588	1278842561	1479552392
Премии по КИС, тыс. руб.	55450320	63143319	70457788	81291463
Доля КИС в общем объеме страховых премий, %	5	5	6	5
Страхование жизни заемщика, тыс. руб.	11534789	11698856	13051132	16469208
Страхование имущества, тыс. руб.	37328201	44756683	51091924	58340029
Страхование титула, тыс. руб.	6587330	6687780	6314732	6482226

В 2019 году наблюдалось сокращение объема премий по страховому рынку в целом (из-за стагнации ОСАГО), в сегменте КИС - по страхованию имущества и титула, связанного с событиями на рын-

ке ИЖК, описанными выше. В том же году зафиксировано значительное снижение объема выплат по КИС (таблица 2).

Таблица 2

Динамика страховых выплат по комплексному ипотечному страхованию в 2017 – 2020 гг. [3]

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Выплаты всего, тыс. руб.	511753671	505790132	509722160	522468051
Выплаты по КИС, тыс. руб.	2166321	2227500	2441775	4434276
Доля КИС в общем объеме страховых выплат, %	0,42	0,44	0,48	0,85
Страхование жизни заемщика, тыс. руб.	778267	844732	1122278	2969834
Страхование имущества, тыс. руб.	279846	301070	413812	567998
Страхование титула, тыс. руб.	1108208	1081698	905685	896444

Нивелировать резкий спад и сохранить к 2018 году динамику роста премий удалось за счет прироста их объема по страхованию жизни.

Наибольшую сумму выплат в общем объеме занимает страхование жизни, поскольку в нем заложены наиболее вероятные риски. В 2017 году больше

всего возмещений было осуществлено по страхованию титула. Далее его доля в общей структуре начинает снижаться, ввиду снижения объемов заключения договоров в результате спада кризисных тенденций и повышению доверия банков к «юридической чистоте» недвижимости [5].

Соотношение страховых премий и выплат отражено на рис. 1.

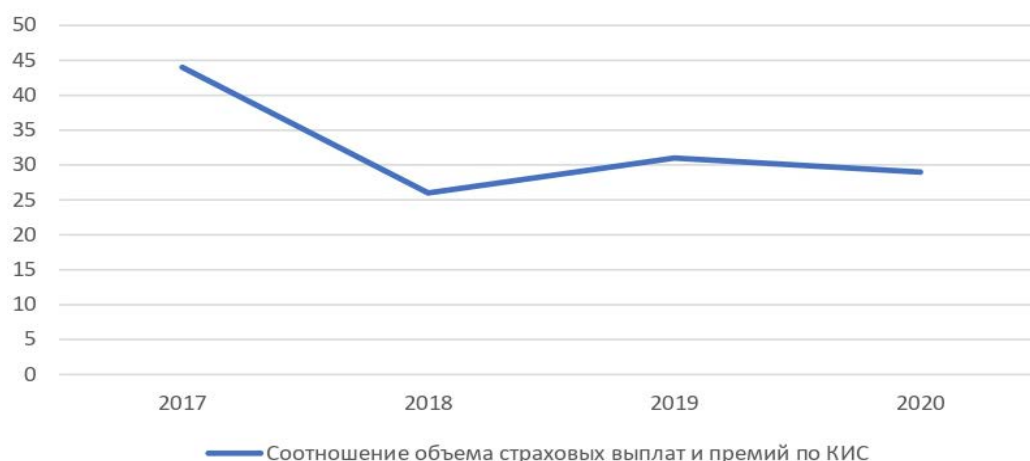

Рис. 1. Соотношение объема страховых выплат и премий по КИС, в %

Динамика страховых премий и выплат по страховому рынку в целом достаточно нестабильна. Однако, темпы роста премий превышают темпы роста выплат по страховому рынку в целом.

Наибольшую сумму выплат в общем объеме занимает страхование жизни, поскольку в нем заложены наиболее вероятные риски. В 2017 году больше всего возмещений было осуществлено по страхованию титула. Далее его доля в общей структуре начинает снижаться, ввиду снижения объемов заключения договоров в результате спада кризисных тенденций и повышению доверия банков к «юридической чистоте» недвижимости.

Стоит сказать, что темпы роста выплат по КИС значительно превышают темпы роста премий, однако составляют всего лишь 4% от их объема ежегодно, что говорит о прибыльности данного продукта страхования для страховщиков. К тому же, возмещения по КИС занимают 0,5% в общей структуре выплат страхового рынка, что свидетельствует о стабильности ипотечного страхования как отдельного сегмента страхового рынка.

На основе проведенного анализа рынка комплексного ипотечного страхования в России в целом можно сказать, что данный сегмент является достаточно изменчивым, не теряя при этом тенденции роста. Отсюда, существующая система комплексного ипотечного страхования является недостаточно эффективной, поскольку, безусловно, динамика выплат является низкой, но и реализация перечня прописанных в договоре рисков очень мала. Соответственно, защита главным образом финансового положения заемщика не обеспечивается, что подтверждается ежегодным приростом задолженности по ипотеке.

На сегодняшний день эффективность работы комплексного ипотечного страхования недостаточна. Успешность ее реализации определяется динамикой соотношения уровня выданных кредитов и уровня просроченной задолженности, а также качеством тарифной политики по данному виду страхования и условий его предоставления (ее конкурентоспособности) [4].

Задолженность по ИЖК ежегодно составляет более 200% от объемов выдаваемых кредитов и сохраняет динамику роста. Это обусловлено тем, что в комплексном ипотечном страховании отсутствует практика работы с рисками, возникающими в менее чрезвычайных ситуациях (к примеру, временная безработица, незначительные проблемы со здоровьем), реализация которых впоследствии приводит к существенному снижению платежеспособности заемщика [2].

К тому же, существующий набор страховых продуктов данной программы является негибким, и не защищает главным образом базовую составляющую устойчивости ипотеки – финансовую безопасность заемщика. Тем самым, заставляет его осуществлять оплату не только кредита, но и полностью оплачивать риски банка.

Именно поэтому на рынке ипотечного кредитования сохраняется устойчивая динамика роста выдачи кредитов с возрастающей долей задолженности,

а рынок ипотечного страхования характеризуется значительной волатильностью. Отсутствие синхронизации механизмов ипотечного кредитования и страхования, четкого целеполагания реализации программы КИС, а также соблюдения интересов всех участников сделки делает существующую систему страхования ипотечных кредитов неэффективной [3].

Осуществление комплексного ипотечного страхования именно таким образом обусловлена принятыми и закреплёнными правилами, а также их реализацией в условиях сложившейся практики применения.

Сформированная правовая основа предполагала развитие ипотечного страхования по классической схеме. Однако в Российской Федерации принята практика использования комплексного ипотечного страхования, поскольку его реализация в классическом варианте в соответствии с п. 4 и п.5 ст. 31 ФЗ «Об ипотеке» содержит в себе определенное количество неудобств, как для кредитора, так и для заемщика. По договору страхования ответственности заемщика, при недостаточности средств от реализации имущества для погашения долга, размер страховой выплаты определяется как разность между остатком кредита и денежными средствами, вырученными от реализации недвижимости. В случае получения отрицательного значения или нуля страховая выплата не производится, что увеличивает кредитные риски банка.

В этой связи возникает проблема обращения взыскания на заложенное имущество. Долговременная процедура рассмотрения дел по выселению недобросовестного заемщика из заложенного имущества, а в последствие возможное снижение стоимости залога, делает классическое ипотечное страхование невыгодным для кредитора. В свою очередь, страховщики также не стремятся придерживаться данной схемы, поскольку ФЗ «Об ипотеке» при передаче прав собственности кредитору и снятии требований к заемщику о погашении задолженности, делает невозможным предъявления регрессных требований к заемщику.

Комплексное ипотечное страхование имеет достаточно высокую защиту кредитных рисков. При наступлении страхового случая банки в короткие сроки имеют возможность получить остаток долга по кредиту от страховщика, минуя все судебные разбирательства и освобождая себя от проблем реализации залогового имущества.

Однако, рассматривая данный вопрос с позиции заемщика, такая практика страхования также оставляет его риски незащищенными. Решением данной ситуации является возможность дополнительного оформления полиса добровольного страхования, которое предполагает гарантию возврата средств при возникновении каких-либо ситуаций, связанных с личностью клиента, и подразумевает под собой оформление страхового полиса с согласованием со страхователем набора рисков, страховой суммы, графика платежей и пр. В рамках ипотечного страхования, страхователь может оформить несколько таких полисов (каждый будет оформлен как отдельный са-

мостоятельный полис), которые будут содержать более широкий спектр рисков и в большей степени учитывать его интересы как заемщика. Бесспорно, вариант добровольного страхования является дороже комплексного ипотечного страхования, однако, в ситуациях с повышенной вероятностью наступления позволяет избежать значительных финансовых потерь заемщика, а также служит основанием для дополнительного снижения процентной ставки по ипотеке.

В свою очередь для страховых компаний оформление полисов добровольного страхования служит источником дополнительной прибыли. Воспользовавшись данными таблицы 1, можно просчитать ориентировочную выручку от таких сделок. Проведем расчета на основе данных за 2020 год - 30% страхователей, оформивших полис КИС дополнительно заключили один из добровольных видов страхования (имущество, жизнь или титул). В среднем такой полис в год обходится в 3000 руб., в зависимости от условий договора и перечня выбранных рисков. В 2020 г. было заключено 16 258 293 договоров КИС. Соответственно, 30% от этой суммы составляет 4 877 488 договоров. Далее, это количество страхователей дополнительно оформило один из договоров добровольного страхования. В этом случае страховые компании получили бы дополнительно в качестве страховых премий около 14 632 464 тыс. руб. Данная сумма является достаточно весомой и ощутимой. Направлениями ее использования могли бы стать: улучшение инвестиционной политики, погашение

кредиторской задолженности, снижение доли заемных средств в структуре собственных средств компании, привлечение более грамотных специалистов страхового дела, ускорение процессов разработки и внедрения новых проектов и страховых продуктов, более быстрое продвижение лидерских позиций на страховом рынке, а также улучшение финансового положения компании в целом.

По итогам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. В сфере ипотечного страхования наблюдается устойчивая тенденция роста, что связано с ростом государственных программ в области предоставления ипотечных кредитов. Основную долю в данной группе страхования составляет страхование жизни заемщика.

2. Ипотечное страхование является прибыльным, что делает привлекательным его развитие в страховых компаниях.

3. Недостатки российской практики развития ипотечного страхования связаны со сложностями взыскания средств в результате наступления страхового случая в связи с особенностями залогового имущества.

4. Для повышения уровня защиты страховых компаний и застрахованных лиц предлагается развивать дополнительное добровольное страхование, которое может принести страховым компаниям доходы в размере 14,6 млрд. руб. и будут способствовать снижению рисков утраты квартиры, приобретенной в ипотеку.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «ДОМ.РФ» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам) : Постановление Правительства РФ от 13 марта 2015 г. №220 / Российская Федерация. Правительство. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. - №50. – Ст.7374
2. Василенко, Н.В. Комплексное ипотечное страхование / Н.В.Василенко. – Текст : непосредственный // Правовые вопросы недвижимости. – 2020. - №1. – С. 8-13
3. Дендиберя, М.Ю. Ипотечное страхование: проблемы и пути их решения / М.Ю.Дендиберя. – Текст: непосредственный // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2021. - №1 (105). – С. 43-47
4. Караваева, Ю. С. Современный рынок ипотечного кредитования и проблемы его развития / Ю. С. Караваева. – Текст : непосредственный // Вестник НГИЭИ. – 2018. – №2. – С.133-148
5. Федеральная служба государственной статистики. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2020 гг. – Текст : электронный. – URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries?print=1, свободный. – Загл. с экрана
6. Яковлев, С. Ипотечное страхование: новые правила игры / С.Яковлев. – Текст : непосредственный // Современные страховые технологии. – 2020. - №4. – С. 88-91

References

1. *Collected Legislation of the Russian Federation*. [On approval of the Rules for the provision of subsidies from the federal budget to Russian credit institutions and the joint-stock company DOM.RF for reimbursement of lost income on issued (purchased) housing (mortgage) loans (loans)], 2015, 50, 7374
2. Vasilenko N.V. *Legal issues of real estate* [Complex mortgage insurance]. 2020, 1, 8-13
3. Dendiberia M.Yu. *Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law* [Mortgage insurance: problems and solutions], 2021, 1 (105), 43-47

4. Karavaeva Yu. S. *Bulletin of NGIEI* [Modern mortgage lending market and the problems of its development], 2018, 2., 133-1483.
 5. *Federal State Statistics Service. Average monthly nominal accrued wages of employees for a full range of organizations as a whole in the economy of the Russian Federation in 1991-2020.* - URL: https://www.gks.ru/labor_market_employment_salaries?print=1
 6. Yakovlev S. *Modern insurance technologies* [Mortgage insurance: new rules of the game], 2020, 4, 88-91
-

ANALYSIS OF THE MORTGAGE INSURANCE MARKET IN RUSSIA

Natalia.Y. Simonova,

Associate Professor of the Finance and Credit Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk Branch, Associate Professor, Faculty of Full-time Education, NOU VPO "Siberian Institute of Business and Information Technologies"

Elena.V. Ivanova,

Associate Professor of the Finance and Credit Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Omsk Branch, Associate Professor, Faculty of Full-time Education, NOU VPO "Siberian Institute of Business and Information Technologies"

Abstract. The article is devoted to the need to analyze the mortgage insurance market of the Russian Federation from The article examines the essence of mortgage insurance, analyzes the indicators of the mortgage insurance market, the structure of mortgage insurance, the ratio of insurance premiums and payments. The current trend of economic development makes it problematic to build up mortgage lending and, as a result, mortgage insurance. Mortgage insurance acts as a tool for servicing a mortgage loan, protecting the lender from non-receipt of payment on the loan in the event of termination of payments, and the borrower, in the event of an extraordinary event, from possible financial and judicial problems.

To study the theoretical foundations of mortgage insurance, such general scientific research methods were used as formalization, theoretical generalization, analysis and synthesis, scientific abstraction.

In the course of the study, the following conclusions were formulated: mortgage insurance in Russia can be carried out only by licensed organizations, provided that they conclude a cooperation agreement with JSC Dom.rf or directly with the lender. This is a stagnant factor in the development of the mortgage insurance market..

In the course of the study, measures were developed to improve the efficiency of the mortgage insurance market by developing additional voluntary insurance, which will be the guarantors of the return of the mortgage loan amount in case of unforeseen situations and will reduce the risks of not only the recipient of the mortgage loan, but also the bank and the insurance company. The article calculated the approximate economic effect of the introduction of a system of additional voluntary mortgage insurance

Keywords: mortgage lending, mortgage insurance, premiums, insurance payments, market, interest, risks

Сведения об авторах:

Симонова Наталья Юрьевна – доцент кафедры «Финансы и учет» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Омский филиал (644043, Российская Федерация, г.Омск, ул. Партизанская, д.6, e-mail: sim_nu_a@mail.ru), доцент факультета очного обучения АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г.Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: sim_nu_a@mail.ru)

Иванова Елена Владимировна – доцент кафедры «Финансы и учет» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» Омский филиал (644043, г.Омск, ул. Партизанская, д.6, e-mail: iva-ev@yandex.ru), доцент факультета очного обучения АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г.Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: iva-ev@yandex.ru)

Статья поступила в редакцию 20.09.2021 г.

УДК 338.57.055.2, ББК 65.221 © Т. В. Чибикова
DOI: 10.24412/2225-8264-2021-3-90-98

Т. В. Чибикова

ДИНАМИКА ЦЕН НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В 2020-2021 ГГ. НА ПРИМЕРЕ Г. ОМСК

Автор анализирует изменение цен на жилую недвижимость в период пандемии в 2020-2021 гг. В контексте предыдущего периода, когда динамика цен на рынке недвижимости подчинялась ограниченному числу факторов, в рассматриваемый период число факторов увеличилось значительно. Наиболее важными изменениями, которые произошли в макроэкономической среде и повлияли на стоимость объектов, автор считает снижение численности предложения, государственную программу по поддержке семьи и детства, снижение ипотечных ставок, кредитные каникулы, низкий уровень доходности депозитов. Все эти факторы действовали одновременно, что создало синергетический эффект, который выразился в изменении цен на объекты недвижимости на 23,18% на «вторичном» рынке, и на 31,54% на рынке строящегося жилья. Помимо указанных выше основных факторов, на рост стоимости жилья так же повлияли различные последствия пандемии COVID-19: закрытие границ и авиасообщений, дефицит рабочей силы в строительных компаниях, переход на дистанционный характер работы, что, соответственно, увеличило ценность жилья, которое для многих российских граждан стало так же местом работы. В силу того, что рынок недвижимости не относится к высокоорганизованным рынкам в силу своей специфики, обусловленной низкой стандартизованностью товара (объектов недвижимости) и низкой стандартизованностью цены, данный фактор приводит к сложности управления ценой и рынком со стороны государственных органов. Соответственно управление ценами на данном рынке должно осуществляться через косвенные рычаги.

Ключевые слова: недвижимость, рынок недвижимости, материнский капитал, ипотечные каникулы, «первичный» рынок, «вторичный» рынок, девелопер, ипотечная ставка, локдаун, дистанционная занятость

Актуальность. Ценообразование в недвижимости в условиях современной действительности как никогда актуально. Не только покупатели и продавцы на рынке жилой недвижимости за период 2020-2021 гг. были ошеломлены небывалым ростом цен, но и аналитики, девелоперы, инвесторы, имеющие доступ к большому количеству информации и привыкшие к регулярному мониторингу и прогнозу этой сферы. Беспрецедентность данной ситуации заставила исследователей искать подоплеку причин, вызвавших такой небывалый рост цен. Несмотря на общее мнение, что данная рыночная аномалия вызвана снижением ставок по ипотеке, автор убежден, что причиной рассматриваемых событий стал целый ряд различных, подчас не связанных друг с другом факторов, вызвавших синергетический эффект и приведших к изменению цен на 25-30%.

Цель настоящего исследования: рассмотреть факторы, повлиявшие на изменение цен на рынке жилой недвижимости в 2020-2021 гг. и дать оценку данному влиянию.

Объектом исследования является рынок жилой недвижимости г. Омск. Предмет исследования: цены на объекты жилой недвижимости г. Омск.

Значимые изменения в ценовой ситуации на рынке недвижимости вызвали небывалые споры и интерес в научных кругах. У ряда авторов появились статьи, пытающиеся ответить на вопрос о причинах такого стремительного роста спроса. Е.Д. Налимова, Н.Р. Степанова [14] выделяют такие события, как рост спроса на малогабаритные квартиры, указывают такие факторы, как выгодная ипотека под 6,5 % годовых, материнский капитал при рождении или

усыновлении первого ребенка, ипотечные каникулы до шести месяцев. Н.А. Кропотухина, С.А. Хиревич [11] отмечают, что на стоимость недвижимости влияют «инфраструктура, месторасположение, транспортная доступность, качество строительства, экономическая ситуация в стране и т.д.» [11]. Р.Н. Берлизев, Е.А. Попова увидели существенную разницу между развитием рынка недвижимости в федеральных центрах и региональных рынках недвижимости. Основной причиной роста цен на рынке недвижимости они считают низкие ставки по ипотеке и низкие ставки по депозитам [7]. И.Н. Нехороших считает основной причиной роста цена государственную поддержку населения и снижения ставок по ипотеке [15].

Помимо отечественного опыта, были проанализированы зарубежные издания по указанной тематике. Рассмотрим некоторые из них.

Joe Shaw указывает на всплеск цифровых технологий, которые влияют на ценообразование на рынке недвижимости. В основном это касается более эффективного управления портфелем (например, VTS), новых способов аренды жилья (например, Airbnb) или беспрепятственного обслуживания (например, FixFlo) [5]. Группа авторов Tsung-Pao Wu; Hung-Che Wu представляют новые взгляды на взаимосвязь между неопределенностью экономической политики (EPU) и туристической деятельностью в странах БРИК (например, в Бразилии, России, Индии и Китае). Глобальная пандемия отразилась на туристическом бизнесе, что в свою очередь вызвало кризис на рынке недвижимости [6]. Can Cui отмечает, что в связи с резким ростом цен на жилье на рынке недвижимости фрагментация жилищных возможностей стала более

важной для изменения структуры социального неравенства [1]. Исследователи Konga Dongmin, Chenga Yawen, Liub Shasha рассматривают причинно-следственные связи повышения стоимости жилья на рынке в Китае, указывая такую причину, как рост благосостояния населения [2].

Подводя итоги проделанному обзору научных статей, вышедших в 2021 году и рассматривающих ситуацию «по горячим следам», можно сделать вывод, что основной причиной авторы указывают снижение ипотечных ставок, государственную поддержку семей и низкие ставки по депозитам. Признавая верность и значимость сделанных выводов, автор тем не менее настаивает на гипотезе, согласно которой данные факторы не являются единственными, а воздействуют в комплексе с другими общественными, политическими и социальными явлениями.

Настоящее исследование было проведено на базе открытых источников рынка недвижимости г. Омск: МЛСН.ру, опубликованных в открытом доступе отчетов Акционерное общество «ДОМ.РФ», СМИ.

Методика исследования

Методы исследования: статистические методы: ряды динамики (на примере ценовой динамики и динамики ипотечных ставок), сводка и группировка материалов статистического наблюдения. Так же применялись такие общенаучные методы, как научное обобщение (рассмотрение различных событий в одном взаимосвязанном контексте), синтез.

Результаты исследования

Ценовые волны на рынке недвижимости начали иметь место начиная с 2008 года, до этого наблюдался неуклонный рост, отличающийся в разные периоды степенью интенсивности. Однако 2008 году «ипотечный кризис» в США привел к мировому экономическому кризису, который в первую очередь отразился на рынке недвижимости.

Тем не менее, последующий экономический рост вызвал новый подъем цен. Он наблюдался вплоть до 2014 года, когда международные политические события, введение санкций привели к внутреннему российскому экономическому кризису, «обвалу» рубля, которые в свою очередь вызвали резкое падение цен на жилую недвижимость. Данная тенденция носила длительный характер и продолжалась вплоть до середины 2018 года, после чего стало наблюдаться новое повышение цен, носившее постепенный характер. Рост цен с 2018 года по 2020 был незначительными, в частности с января 2018 г. по январь 2020 г. цены в г. Омск в среднем выросли на 9%. На фоне предыдущего спада данную цифру можно рассматривать как стабилизацию ценовой ситуации.

В таком ключе события развивались вплоть до мая 2020 года, когда мировая пандемия COVID-19 заставила государственную власть прибегнуть к искусственным ограничениям («самоизоляция»), что отрицательно сказалось на многих формах бизнеса. Это породило новый виток экономического кризиса, в котором страна находится по настоящее время. Но, в отличие от предыдущих периодов, вместо ожидаемого снижения цен на недвижимость, возник аномальный рост цен (рис. 1).

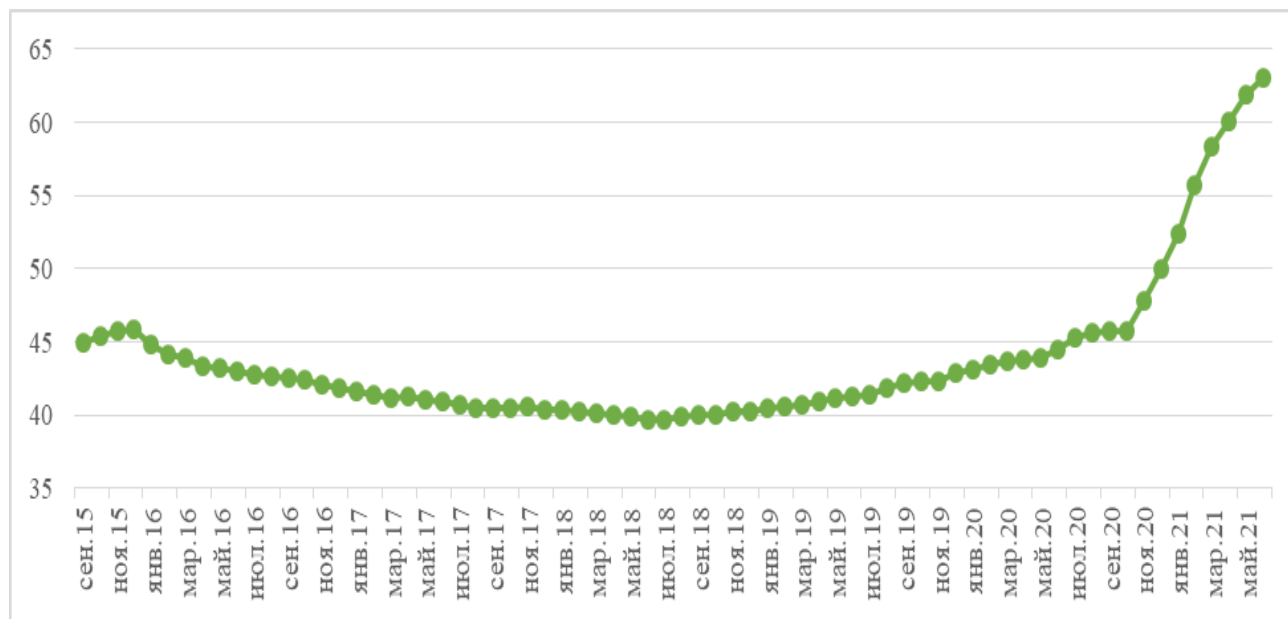

Рис. 1. – Динамика цен на жилую недвижимость в г. Омск по данным omsk.mlsn.ru [13]

Причем, рынок «первичной» и «вторичной» недвижимости развивались неравномерно (рис. 2 и рис. 3.).

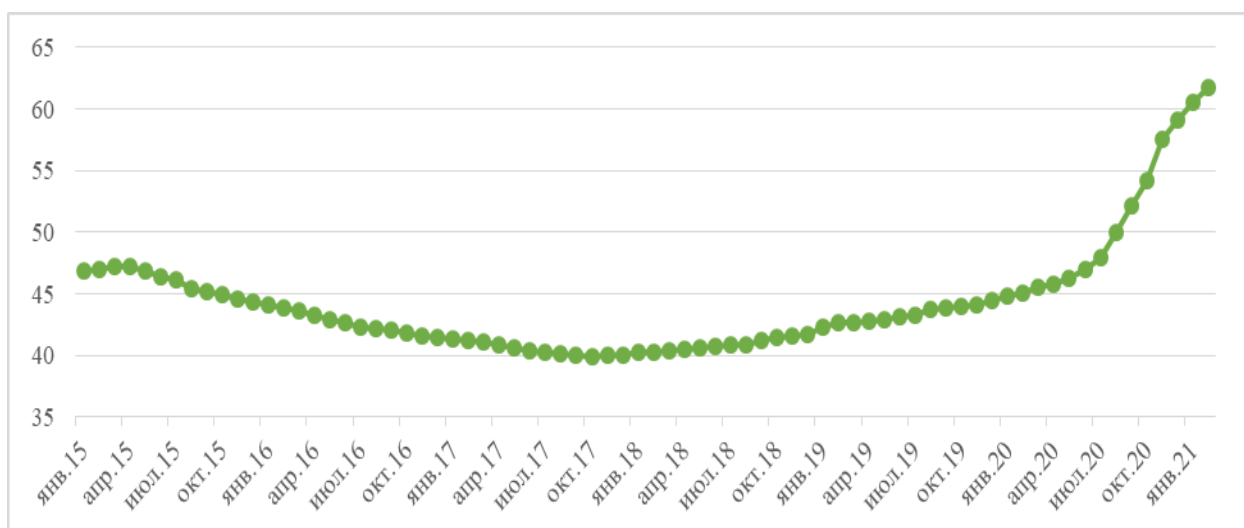

Рис. 2. – Динамика цен на «вторичном» рынке недвижимости в г. Омск по данным omsk.mlsn.ru [13]

На рынке «вторичного» жилья динамика цен отражает существующую тенденцию к спадам и подъемам, присущая рынку в целом.

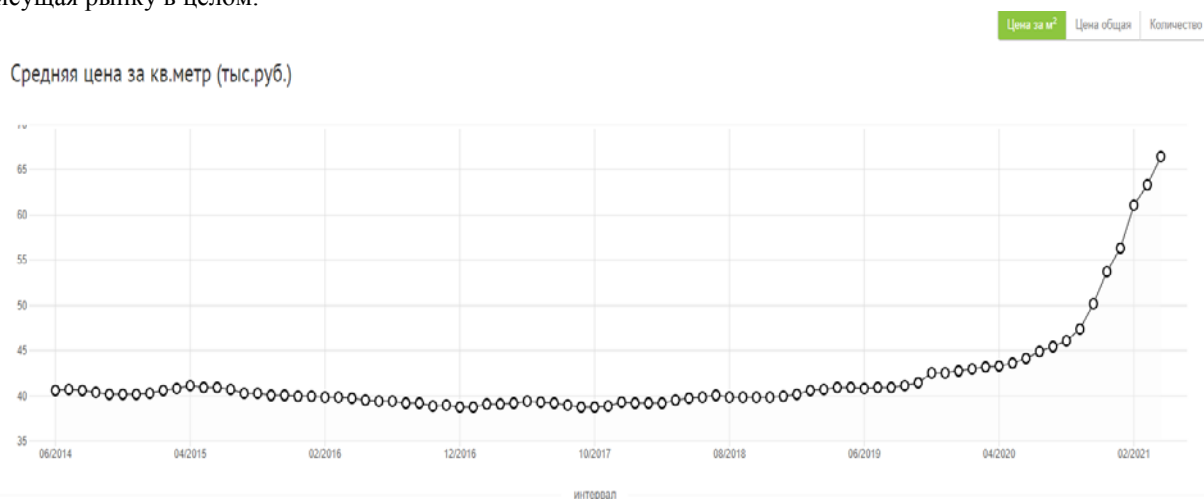

Рис. 3. – Динамика цен на «первичном» рынке недвижимости в г. Омск по данным omsk.mlsn.ru [13]

На рынке строящегося жилья цены были относительно стабильны вплоть до 2020 года, а в этот период они показали рост еще более стремительный, чем на «вторичном» рынке.

Для сравнения, с января 2020 г по январь 2021 г. на рынке «вторичного» жилья в г. Омск цены в среднем выросли на 23,18%, в то время как на рынке новостроек рост цен составил 31,54%.

Рост цен на объекты жилой недвижимости сопровождался снижением объема предложения (рис. 4).

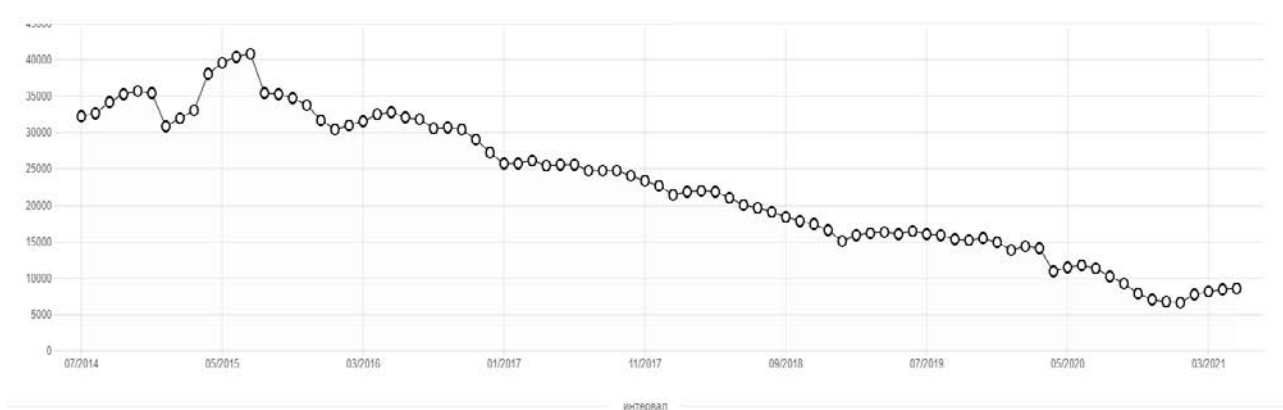

Рис. 4. – Объем предложения на жилую недвижимость в г. Омск по данным omsk.mlsn.ru [13]

На «вторичном» рынке в большей степени выразились колебания начиная с 2014 года, связанные с изменениями спроса.

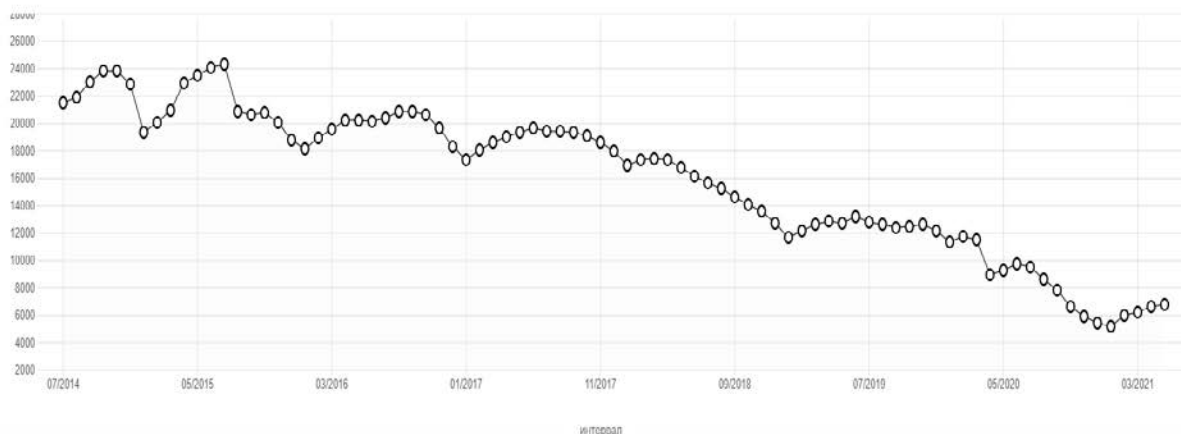

Рис. 5. – Динамика объема предложения на «вторичном» рынке в г. Омск по данным omsk.mlsn.ru [13]

Так же как в целом на рынке, на рынке вторичного жилья снижается объем предложение. График (рис. 5) демонстрирует определенную цикличность. Так максимальный рост наблюдается в июле 2015 г. (24 323 объекта), далее идет снижение вплоть до января 2016 г. (18 171 объект), в дальнейшем вновь наблюдается рост и т.д. Последняя точка сопротивления наблюдалась в марте 2020 года (11 52 объектов), после чего объем предложения начал стремительно снижаться, устанавливая каждый раз новые линии поддержки. Минимальный объем

предложений был зафиксирован в январе 2021 года (5 168 объектов). Данную цифру можно считать точкой отскока, когда тренд развернулся в обратном направлении. После января наблюдается незначительный, но устойчивый рост. На сегодняшний день объем предложений на вторичном рынке насчитывает 6770 объектов недвижимости. Для г. Омск, в котором по статистике проживает 1 млн 147,2 тыс. населения цифра 6770 недостаточна и отражает дефицит предложения.

Рис. 6. – Динамика объема предложения на первичном рынке в г. Омск по данным omsk.mlsn.ru [13]

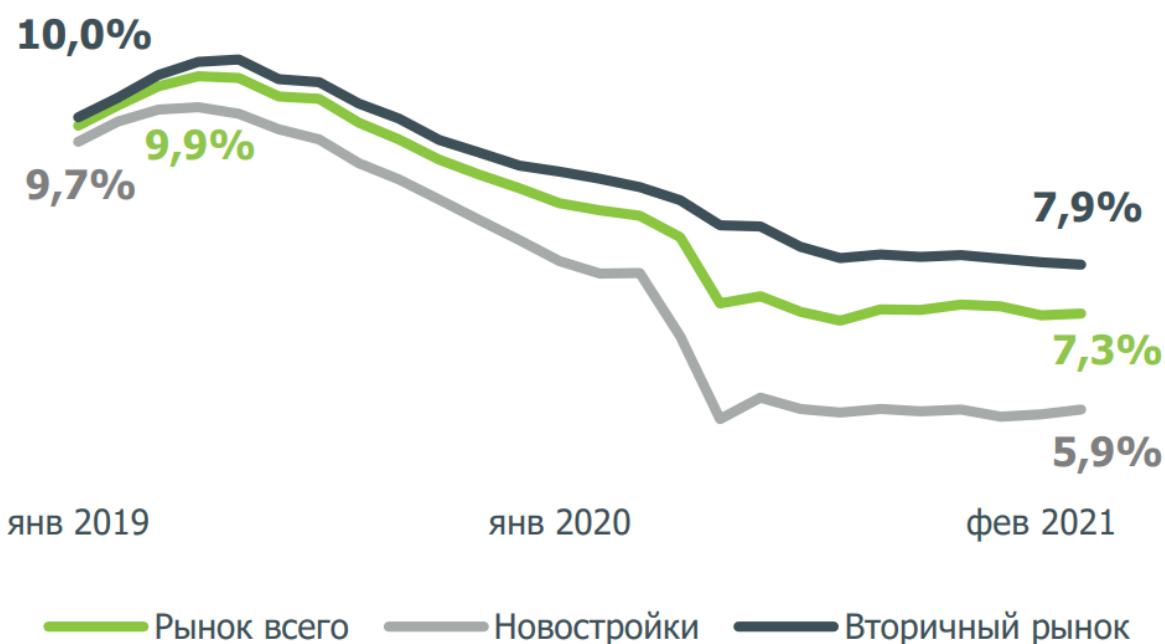
Что касается предложения на рынке строящегося жилья, здесь наблюдается совершенно другая картина (рис. 6), а именно – устойчивая тенденция к снижению предложения начиная с мая 2016 г. На данный момент объем предложения на рынке строящегося жилья составляет 1863 объекта, т.е. в 3,63 раза меньше, чем на вторичном рынке.

На основании этого, можно сделать вывод, что на рынке жилой недвижимости наблюдается долговременное снижение объема предложения, которое привело к дефициту объектов, что особенно проявилось на рынке строящегося жилья.

2020 год наиболее известен ограничениями, связанные с пандемией COVID-19. Эпидемия изменила предпочтения покупателей и арендаторов жилья и офисов, девелоперам пришлось пересмотреть

бизнес-модели, а власти — создавать программы поддержки строительной отрасли.

«Одной из главных мер антикризисной поддержки строительной отрасли в 2020 году стала программа льготной ипотеки, запущенная в апреле по поручению президента России Владимира Путина. Ее завершение планировалось 1 ноября 2020 года, но она была продлена до 1 июля 2022 года. Льготная ипотека под 6,5% позволила брать ссуды на квартиры в новостройке сроком на 20 лет с первоначальным взносом от 15%. Недополученную прибыль банкам должно было компенсировать государство. Благодаря этой программе в России уже к ноябрю был установлен годовой рекорд выдачи жилищных кредитов — 3,2 трлн руб» [6].

Источник: Банк России, расчеты ДОМ.РФ.

Рис. 4. – Динамика ставок ипотечного рынка в 2019-2021 гг. [16]

Снижение ипотечных ставок увеличило спрос на получение ипотечных кредитов, что в свою очередь способствовало росту спроса на объекты недвижимости.

Ставки в различных сегментах ипотечного рынка оставались вблизи исторических минимумов: на «первичном» рынке (субсидируемый сегмент) ставка в среднем составила 5,92%. На «вторичном» рынке (преимущественно рыночный сегмент) ставка снизилась до 7,94%. Средняя ставка предложения по рефинансированию ипотеки, по оценкам ДОМ.РФ,

составила 7,84% (-0,01 п.п. к январю 2021 г.). С ноября 2020 г. наметилось ускорение инфляции, которая стала устойчиво превышать целевой уровень инфляции Банка России. Это выразилось в росте доходности ОФЗ с ноября 2020 г. с 5,3% до 7%.

На заседании 19 марта 2021 г. Банк России повысил ключевую ставку на 0,5%, тем самым начав возвращение к нейтральной денежно-кредитной политике (нейтральный диапазон ключевой ставки оценивается в 5-6%).

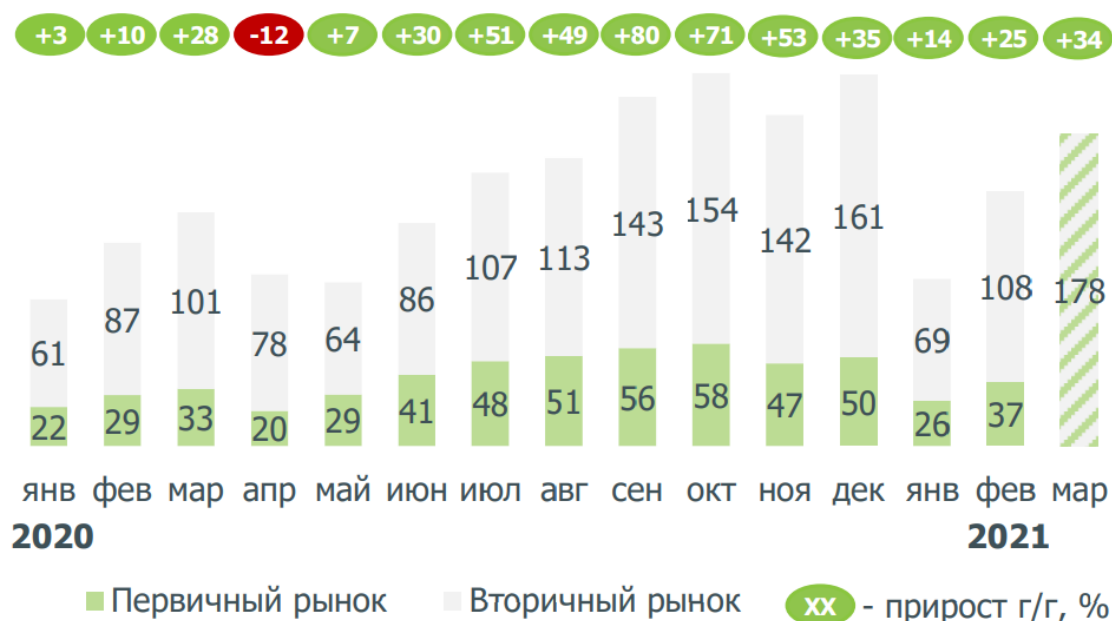

Рис. 5. – Выдача ипотечных кредитов 2020-2021 гг. [16]

В январе-феврале 2021 г., по данным Банка России, выдано 240 тыс. кредитов на 662,3 млрд руб. На первичном рынке выдано 62,4 тыс. кредитов на 226,5 млрд руб. (+44%). На вторичном рынке – 177,7 тыс. кредитов на 436,3 млрд руб.

«С 2021 года такой вид финансовой поддержки, как материнский капитал, доступен не только семьям с двумя детьми. В 2021 году его можно получить при рождении первенца или использовать предоставленные государством средства для выплаты ежемесячного пособия на второго ребенка. Соответствующие нововведения были приняты в 2020 году для стимулирования рождаемости в стране. Согласно проекту бюджета Пенсионного фонда РФ, в 2021 году размер материнского капитала будет проиндексирован на 3,7%. Материнский капитал в 2021 году можно

использовать для погашения ипотеки, оплаты учебы или на другие цели,

В 2021 году можно оформить пособие:

- на ребенка до 3-х лет;
- на ребенка 3-7 лет.

Данные программы позволяют сохранять уровень рождаемости на высоком уровне, что так же способствует росту спроса на объекты жилой недвижимости, которые являются неотъемлемой частью социальной инфраструктуры современной семьи»[16].

Обсуждение

Целый ряд разнонаправленных факторов влиял на изменение цен на рынке недвижимости. В таблице 1 указаны наиболее значимые из них.

Таблица 1. – Наиболее значимые факторы, определяющие изменение цен на рынке недвижимости в 2020 году

Фактор	Характер влияния на цены
Снижение кредитных ставок	Данный фактор значительно увеличил спрос на объекты недвижимости. В большей степени спрос затронул новое и строящееся жилье с развитой инфраструктурой.
Кредитные каникулы	Данный фактор позволил многим заемщикам справиться с кредитными обязательствами, что так же косвенно увеличивает спрос на объекты жилой недвижимости.
Повышение уровня инфляции	По данным Росстата [17] уровень инфляции в 2020 году составил 4,9%, что демонстрирует рост данного показателя. Инфляция охватила все сферы, в том числе стоимость стройматериалов, что увеличило инвестиционную стоимость строящихся объектов.
Закрытие границ и авиасообщений	Данный фактор отрицательно сказался на туризме, желанию населения отдохнуть в других государствах. Это в свою очередь переориентировало денежные потоки из данной сферы в сферу недвижимости. В 2020 году наблюдался значительный рост спроса на загородную недвижимость.
Низкие проценты по депозитам	Низкие проценты по депозитам обесценили значимость хранения свободных денег в банках.
Введение налога на доходы от депозитов	Введение налога на депозиты усилило предыдущий фактор и привело к изъятию денежных средств из банков и перенос их в наиболее надежную по мнению многих людей сферу – сферу недвижимости.
Рост курса иностранных валют	Курс доллара и Евро привел к обесцениванию рубля как денежной единицы, что так же способствовало росту стоимости недвижимости.
Распространение дистанционной занятости населения	Введение «самоизоляции» весной 2020 года привело к переводу многих профессий на дистанционный формат. Для многих это означало трансформации жилья в рабочую зону, что увеличило спрос на жилье не только с точки зрения проживания, но и с точки зрения ведения бизнеса. Несмотря на отмену жёстких ограничений, многие организации сохраняют различные форматы удаленной и дистанционной работы. Это связано не только с экономией затрат при применении данного характера работы, но и с отрывающимися возможностями получения «талантов» в сфере HR-менеджмента, которые дают данные технологии.

Фактор	Характер влияния на цены
Государственные программы поддержки семьи и рождаемости	Традиционно высокая рождаемость, начавшаяся с 2010 года, сохраняет свой высокий уровень благодаря продолжающему развитию государственной поддержке семьи. Данный фактор способствует росту спроса на жилье, инфраструктуру, что так же способствует росту цен на недвижимость.
Дефицит предложения на рынке жилой недвижимости	В результате снижения объемов экспозиции объектов недвижимости. Возник дефицит предложения, что так же повлияло на резкий рост цен на данном рынке.
Нехватка рабочей силы	Заккрытие границ и локдаун привели к нехватки рабочей силы, в том числе и на строительных площадках. Данный фактор привел к снижению предложения на рынке строящегося жилья, что в свою очередь так же приводит к увеличению цен.

Большая часть рассмотренных факторов способствует росту цен на объекты жилой недвижимости. Вспомним, что рынок недвижимости не относится к высокоорганизованным рынкам в силу своей специфики, обусловленной низкой стандартизованностью товара (объектов недвижимости) и низкой стандартизованностью цены. Частный характер сделок на данном рынке обусловлены «уникальностью каждого объекта, его достаточно высокой стоимостью, ограниченностью информации о продавцах и покупателях, сложностью принятия решения, на которое влияют как объективные, так и субъективные факторы» [20]. Данный фактор не позволяет в полной мере регулировать цены на данном рынке.

Для управления данным рынком требуется использовать косвенные рычаги регулирования.

Заключение

Таким образом, рынок жилой недвижимости в 2020-2021 году оказался на пересечении целого ряда

разнонаправленных факторов, которые несмотря на свою несогласованность породили синергетический эффект, результатом которого стал небывалый рост цен на рынке недвижимости. В данном исследовании, в качестве объекта исследования выбрана жилая недвижимость в г. Омск. В указанном регионе за год цены не «вторичном» рынке жилья выросли на 23,18%, на «первичном» рынке на 31,54%. По мнению авторов, наиболее значимыми факторами, повлиявшими на рост цен, являются следующие: снижение кредитных ставок, кредитные каникулы, повышение уровня инфляции, закрытие границ и авиасообщений, низкие проценты по депозитам, введение налога на доходы от депозитов, рост курса иностранных валют, распространение дистанционной занятости населения, государственные программы поддержки семьи и рождаемости, дефицит предложения на рынке жилой недвижимости.

Библиографический список:

1. Cui, Can. (2021, 57, 3) Housing career disparities in urban China: A comparison between skilled migrants and locals in Nanjing. *Urban Studies*
2. Dongmin, Konga; Yawen, Chenga; Shasha, Liub (2021,06) Unexpected housing wealth appreciation and stock market participation. *Journal of Housing Economics*
3. Eddie Chi-man, HuiKa-hungYu (2021,11,4) Housing market segmentation and the price effect of certified green residential propertiesю. *Habitat International*
4. Gou, Xunjie; Liao, Huchang; Wang, Xinxin (2020, 24, 1, 1-23) Consensus based on multiplicative consistent double hierarchy linguistic preferences: venture capital in real estate market. *International journal of strategic property management*
5. Shaw, Joe (2020, SEP 13) Platform Real Estate: theory and practice of new urban real estate markets. *Urban Geography*
6. Wu, Tsung-Pao; Wu, Hung-Che. (2020, APR 2, 22, 7, pp.906-916) A multiple and partial wavelet analysis of the economic policy uncertainty and tourism nexus in BRIC. *Current Issues in Tourism*
7. Берлизев, Р.Н. Рынок жилой недвижимости России на современном этапе развития экономики / Р.Н. Берлизев, Е.А. Попова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 3-1 (73). – С. 44-47. — Текст : непосредственный.
8. Васильев, Н.И. Инвестирование в недвижимость - "популярный" вид получения прибыли в современной экономике после пандемии / Н.И. Васильев // Матрица научного познания. – 2021. – № 1-1. – С. 75-77. — Текст : непосредственный.
9. Замалутдинова, Э.Р. Анализ рынка жилой недвижимости в период пандемии 2020 года / Э.Р. Замалутдинова, Ю.О. Смирнова // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2021. – № 2 (33). – С. 118-125. — Текст : непосредственный.
10. Кондратьева, Т. Основные меры социальной поддержки семей с детьми в 2021 // Юридическая социальная сеть. Электронный ресурс: <https://www.9111.ru/questions/777777771231688/>

11. Кропотухина, Н.А. Анализ факторов, влияющих на стоимость объектов жилой недвижимости / Н.А. Кропотухина, С.А. Хиревич // Инвестиции, градостроительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения. Материалы XI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Под редакцией Т.Ю. Овсянниковой, И.Р. Салагор. – Томск, 2021. – С. 134-140. — Текст : непосредственный.
12. Лунькова, В. Ключевые события рынка недвижимости 2020 года // РБК. Электронный ресурс: <https://realty.rbc.ru/news/5fe102f99a7947b448dc2cb2>
13. МЛСН.ру - недвижимость в Омске // Электронный ресурс: <https://omsk.mlsn.ru/>
14. Налимова, Е.Д. Тенденции в строительстве жилой недвижимости / Е.Д. Налимова, Н.Р. Степанова // Международный студенческий научный вестник. – 2021. – № 2. – С. 156. — Текст : непосредственный.
15. Нехороших, И.Н. Роль государства на рынке недвижимости в России / И.Н. Нехороших // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – № 1 (52). – С. 27-31. — Текст : непосредственный.
16. Обзор рынка ипотечного кредитования в феврале-марте 2021 года/ Акционерное общество «ДОМ.РФ» // Электронный ресурс: <https://дом.рф/upload/iblock/d59/d59a2cb08264f583a45b9c6afd98ea1a.pdf>
17. Росстат // Электронный ресурс: <https://rosstat.gov.ru/>
18. Соколовская, Е.Н. Применение корреляционного анализа при оценке стоимости жилой недвижимости в республике Коми / Е.Н. Соколовская // Финансовый бизнес. – 2021. – № 1 (211). – С. 47-51. — Текст : непосредственный.
19. Туктамышева, С.В. Понятие "застройщик" в сфере строительства объектов недвижимости по законодательству РФ / С.В. Туктамышева // Modern Science. – 2021. – № 2-1. – С. 203-207. — Текст : непосредственный.
20. Чибикова, Т.В. "Высокоорганизованный рынок" и рынок недвижимости: особенности и отличия / Чибикова Т.В. // Жилищные стратегии. – 2017. – Т. 4. – № 1. – С. 37-50. — Текст : непосредственный.

References

1. Cui, Can. (2021, 57, 3) Housing career disparities in urban China: A comparison between skilled migrants and locals in Nanjing. *Urban Studies*
2. Dongmin, Konga; Yawen, Chenga; Shasha, Liub (2021,06) Unexpected housing wealth appreciation and stock market participation. *Journal of Housing Economics*
3. Eddie Chi-man, HuiKa-hungYu (2021,11,4) Housing market segmentation and the price effect of certified green residential properties. *Habitat International*
4. Gou, Xunjie; Liao, Huchang; Wang, Xinxin (2020, 24, 1, 1-23) Consensus based on multiplicative consistent double hierarchy linguistic preferences: venture capital in real estate market. *International journal of strategic property management*
5. Shaw, Joe (2020, SEP 13) Platform Real Estate: theory and practice of new urban real estate markets. *Urban Geography*
6. Wu, Tsung-Pao; Wu, Hung-Che. (2020, APR 2, 22, 7, pp.906-916) A multiple and partial wavelet analysis of the economic policy uncertainty and tourism nexus in BRIC. *Current Issues in Tourism*
7. Berlizev R. N. The residential real estate market of Russia at the present stage of economic development. *Economics and Business: theory and practice*. 2021. № 3-1 (73). P. 44-47.
8. Vasiliev N. I. Investing in real estate - a "popular" type of profit-making in the modern economy after the pandemic. *Matrix of Scientific Knowledge*. - 2021. - № 1-1. - pp. 75-77.
9. Zamalutdinova E. R. Analysis of the residential real estate market during the 2020 pandemic. *Education and science in the modern world. Innovation*. 2021. № 2 (33). – . 118-125.
10. Kondratieva T. Basic measures of social support for families with children in 2021 // Legal Social Network. URL: <https://www.9111.ru/questions/7777777771231688/>
11. Kropotukhina N. A. Analysis of factors affecting the value of residential real estate objects. *Investments, urban planning, real estate as drivers of socio-economic development of the territory and improving the quality of life of the population. Materials of the XI International Scientific and Practical Conference*. In 2 parts. Edited by T. Y. Ovsyannikova, I. R. Salagor. Tomsk, 2021. p. 134-140.
12. Lunkova V. Key events of the real estate market in 2020 // RBC. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5fe102f99a7947b448dc2cb2>
13. MLSN.ru-real estate in Omsk // URL: <https://omsk.mlsn.ru/>
14. Nalimova E. D. Trends in the construction of residential real estate. *International Student Scientific Bulletin*. 2021. No. 2. p. 156.
15. Nekhoroshikh I. N. The role of the state in the real estate market in. *Region: systems, economy, management*. 2021. № 1 (52). Pp. 27-31.
16. Review of the mortgage lending market in February-March 2021/ Joint-stock Company "DOM. RF" // URL: <https://дом.рф/upload/iblock/d59/d59a2cb08264f583a45b9c6afd98ea1a.pdf>
17. Rosstat // Electronic resource: <https://rosstat.gov.ru/>

18. Sokolovskaya E. N. Application of correlation analysis in assessing the value of residential real estate in the Komi Republic. *Financial Business*. 2021. № 1 (211). Pp. 47-51.
19. Tuktamysheva S. V. the term "developer" in the field of real estate construction in the legislation of the Russian Federation. *Modern Science*. 2021. No. 2-1. P. 203-207.
20. Chibikova T. V. "A highly Organized market" and the real estate market: features and differences. *The Housing strategy*. 2017. Vol. 4. No. 1. p. 37-50.
-

Tatyana V. Chibikova

Associate professor, Omsk state technical University

THE DYNAMICS OF PRICES IN THE RESIDENTIAL REAL ESTATE MARKET IN 2020-2021. ON THE EXAMPLE OF OMSK

Abstract. The author analyzes the change in residential real estate prices during the pandemic in 2020-2021. In the context of the previous period, when the dynamics of prices in the real estate market was subject to a limited number of factors, in the period under review, the number of factors increased significantly. The most important changes that have occurred in the macroeconomic environment and have affected the cost of facilities, the author considers the reduction in the number of supply, the state program to support families and virginity, lower mortgage rates, credit holidays, low level of deposit profitability. All these factors acted simultaneously, which created a synergistic effect, which was expressed in a change in prices for real estate by 23.18% in the "secondary" market, and by 31.54% in the housing market under construction. In addition to the above main factors, the rise in housing costs was also affected by various consequences of the COVID-19 pandemic: the closure of borders and flights, the shortage of labor in construction companies, the transition to remote work, which, accordingly, increased the value of housing, which for many Russian citizens also became a place of work. Due to the fact that the real estate market does not belong to highly organized markets due to its specificity, due to the low standardization of goods (real estate objects) and low standardization of prices, this factor leads to the complexity of price and market management by government agencies. Accordingly, price management in this market should be carried out through indirect levers.

Keywords: real estate, real estate market, maternity capital, mortgage holidays, "primary" market, "secondary" market, developer, mortgage rate, lockdown, remote employment

Сведения об авторе:

Чибикова Татьяна Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Организация и управление наукоемкими производствами» Омского государственного технического университета (644050, Пр. Мира, 11), доцент факультета очного образования АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная, д. 196, корпус 1, e-mail: tchibikova@bk.ru).

Статья поступила в редакцию 18.06.2021 Г.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Структура статьи.

Текст статьи должен включать: УДК, ББК, авторский знак, инициалы и фамилию автора, название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском языке (Образец 1), текст статьи на русском языке, библиографический список, библиографический список на латинице (References), название статьи, Ф.И.О., должность, место работы, аннотацию, ключевые слова на английском языке (Образец 2), сведения об авторе на русском языке (Образец 3), текст статьи на английском языке. Все элементы статьи должны быть включены в один файл.

Состав сведений об авторе: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, звание, должность, место работы (название организации с указанием организационно-правовой формы), рабочий адрес с указанием государства, города, электронный адрес (в скобках). К сведениям об авторе просим приложить почтовый адрес с указанием индекса, номер контактного телефона, название интересующего раздела. Образцы оформления сведений об авторе и сведений на английском языке приведены ниже.

Файлу статьи присваивается наименование, соответствующее разделу, в который она направляется – «Э_Иванов_20.05.20» (Э – экономические науки, Ю – юридические науки, П – педагогические науки). В наименовании файла указывается фамилия и дата версии статьи, отправляемой в редакцию журнала. При корректировке текста статьи в каждой последующей версии указывается дата, соответствующая дате отправления статьи. Указание раздела, фамилии и даты в наименовании файла обязательно. Авторский оригинал нужно представить в виде текстового файла в редакторе MS Word с расширением .rtf или .doc.

Основные требования к содержанию статей.

Вводная часть должна характеризоваться наличием четко сформулированной цели предпринятого автором исследования, обоснования научной новизны и значимости проведенной работы. Также во вступительной части статьи автору следует привести содержательный анализ имеющейся современной литературы (монографии, статьи, методические пособия и т. д., изданные, как правило, в последние 3-5 лет) по научному профилю выполненного исследования. Вводная часть должна включать и авторское видение уже проведенных другими учеными научных изысканий, достоинств и недостатков указанных трудов с выходом на тематику конкретного (проведенного автором и отраженного в статье) исследования и, соответственно, с обоснованием вытекающей из представленного анализа современных научных работ научной новизны подготовленной автором статьи.

Заключительная часть должна представлять собой развернутое, хорошо аргументированное обоснование значимости проведенного и отраженного в работе научного исследования. Автору необходимо указать, какой именно вклад в развитие теоретической и прикладной науки вносит выполненная им работа.

Библиографический список должен включать ссылки на ключевые профильные фундаментальные исследования крупнейших отечественных и зарубежных ученых, а также на труды, отражающие современное состояние науки по тематике выполненного исследования.

Требования к оформлению.

ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ	ТРЕБОВАНИЯ
Объем статьи	18–21 000 печ. знаков с пробелами
Поля	сверху и снизу – по 2,5; слева и справа – по 2 см.
Межстрочный интервал текста всей статьи, включая все ее элементы	Одинарный
Абзацный отступ	1 см (автоматический)
Размер шрифта	Times New Roman 10 пт
Отступы, пробелы между словами	Автоматические
Кавычки	« »
Проценты	в виде 2%
Инициалы	в виде И.О. Фамилия
Формулы	Должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Equation 2.0, 3.0, предоставлены в виде изображения в формате gif, jpeg
УДК, ББК, авторский знак	УДК, ББК в верхнем левом углу с указанием «© И.О. Фамилия»
Название статьи	– прописными буквами полужирным шрифтом; – выравнивание по центру
Аннотация	Объем аннотации – не менее 200 слов, печатается через строку после названия статьи, выделяется курсивом. Аннотация – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи. Текст аннотации не должен содержать информацию, которой нет в статье. Она должна отличаться лаконичностью, убедительностью формулировок, отсутствием второстепенной информации. Включение в аннотацию схем, таблиц, графиков и рисунков не допускается. Текст аннотации должен начинаться фразой, в которой сформулирована главная тема статьи. В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научного стиля, избегать сложных грамматических конструкций, применять стандартизованную терминологию. Сокращения и аббревиатуры в тексте аннотации не допускаются. Следует избегать употребления малораспространённых терминов. В аннотации необходимо соблюдать единство терминологии со статьёй. В тексте аннотации следует употреблять значимые слова из текста статьи для обеспечения автоматизированного поиска. Аннотация может включать следующие аспекты содержания статьи: – предмет, тему, цель работы; – метод или методологию проведения работы; – результаты работы; – область применения результатов; – выводы. Методы в аннотации только называются. Результаты работы описывают предельно точно и информативно. При этом отдаётся предпочтение новым результатам и выводам, которые, по мнению автора статьи, имеют практическое значение. Выводы могут

	сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, описанными в статье.
Ключевые слова	Объем ключевых слов – суммарно 10-12 единиц (включая слова в составных терминах).
Таблицы и иллюстрации Образец 5 Образец 6	Таблицы и иллюстрации должны быть пронумерованы («Таблица 1», «Рис. 1»), озаглавлены (таблицы должны иметь заглавие, а иллюстрации – подрисовочные подписи) и помещены в тексте статьи сразу после указания на них. В основном тексте обязательно должны содержаться ссылки на таблицы и рисунки. Таблицы в формате MSWord. <i>Схемы, иллюстрации – изображения в формате jpeg, разрешения не ниже 300 dpi, а не сгруппированные объекты!</i> Слово «Таблица» и ее номер: начертание обычное, выравнивание по правому краю. Название таблиц: начертание обычное, выделение полужирным, выравнивание по центру. Названия рисунков: располагаются под рисунком; начертание слова «рис.» и название рисунка приводится выравниванием по центру, интервал – одинарный.
Ссылки на литературу	Цифры, заключенные в квадратные скобки: [1] Ссылка приводится в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника из списка литературы и после запятой номера страницы, на которую ссылается автор. Возможна отсылка к нескольким источникам из списка, порядковые номера которых должны быть разделены точкой с запятой. Пример: [26, с. 10], [26, с. 10; 37, с. 57]
Примечания и комментарии	Помещаются перед библиографическим списком
Библиографический список Образец 4	Библиографический список составляется по алфавиту. Ниже основного текста печатается по центру жирным шрифтом заглавие « Библиографический список » и помещается пронумерованный перечень источников. Нумерация осуществляется вручную. Все цитируемые тексты, в том числе электронные и Интернет-источники, должны иметь ссылки и указание в библиографическом списке. Библиографическую запись для пристатейных списков, содержащих сведения об использованных или рекомендуемых источниках, составляют по ГОСТ Р 7.0.100–2018 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. Следование ГОСТу строго обязательно. Необходимыми элементами описания являются: указания места издания (СПб.), года издания (2002), общего количества страниц источника (202 с.) или конкретных страниц цитаты (С. 23). Описание электронного источника должно производиться согласно указанному ГОСТу. Нормативно-правовые акты должны указываться в начале списка по мере в иерархическом порядке. Образец оформления библиографического списка см. ниже. Одночастные монографические ресурсы Библиографическое описание книги одного автора Филиппова, А. Г. Российская социология детства: вчера, сегодня, завтра : монография / А. Г. Филиппова ; Министерство образования и науки Российской Федерации. — Санкт-Петербург : Астерион, 2016. — 195 с. — Текст : непосредственный. Библиографическое описание книги двух авторов Конотопов, М. В. История экономики России : учебник для вузов / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. — 6-е издание, стереотипное. — Москва : КноРус, 2007. — 350 с. — Текст : непосредственный. Библиографическое описание книги трех авторов Парахина, В. Н. Муниципальное управление : учебное пособие / В. Н. Парахина, Е. В. Галеев, Л. Н. Ганшина. — 2-е издание, стереотипное. — Москва : КноРус, 2008. — 489 с. — Текст : непосредственный.

	Библиографические описания тщательно выверяются автором. Тире не должно заменяться дефисом.
References Образец 7	К статье должен прилагаться БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК В ЛАТИНИЦЕ(References). Библиографический список в латинице составляется по следующим правилам. 1. Не допускается смешивать русский и английский текст в одной ссылке. 2. Не допускается сокращений списка литературы на русском при переносе английских ссылок в References. 3. Зарубежные ссылки нужно повторять и в списке на русском языке, и в списке на латинице. 4. Библиографическое описание книги или статьи на латинице составляется по следующей схеме: авторы (транслитерация); название русскоязычного источника (транслитерация) курсивом; заглавие статьи на английском языке в квадратных скобках; выходные данные либо только цифровые на английском языке. Образец оформления русскоязычного источника. Lekant P.A., Dibrova E.I., Kasatkin L.L. et al. <i>Sovremennyy russkii yazyk: Uchebnik dlya studentov vyzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti "Filologiya"</i> [Modern Russian: Textbook for students of philological departments]. Ed. by P.A. Lekant. Moscow, Drofa, 2000, 560 p. Применение курсива для названия источника очень важно! Схема описания книги, монографии: автор; название книги – транслитерация и курсивом; [перевод названия книги, монографии на английском языке в квадратных скобках]; выходные данные: место издания – Moscow; изд-во на английском языке или транслитерация; Количество страниц в издании (105 p.) Образец оформления англоязычного источника. Crystal D. <i>The Dictionary of Linguistics and Phonetics</i>. Oxford, Blackwell Publishing, 2008, 529 p.

Образец 1. Начало статьи

УДК 000, ББК 000 © **И.О. Фамилия**

И.О. Фамилия
НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

В статье рассмотрено (предлагается, анализируется и т.п.)... Целью работы является... К используемым методам относятся... Результатом разработанной методики является... Полученные результаты могут быть применены... Автор статьи пришел к следующим выводам...

Ключевые слова: ключевые слова...

Образец 2. Данные на английском языке

NAME OF ARTICLE

First Name M. (Middle Name) Last Name,
position, name of the University

Abstract. In the article (etc.)... The aim is... The methods used... The result of the developed technique is... The obtained results can be applied... The author came to the following conclusions...

Key words: key words...

Образец 3. Сведения об авторе

Сведения об авторе:
Фамилия Имя Отчество – старший преподаватель кафедры менеджмента НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий» (644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24 Северная, д. 196, корп. 1, e-mail: familia@mail.ru).

Образец 4. Оформление библиографического списка

Библиографический список

1. Положение ЦБ РФ «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54-П.
2. Белоглазова, Г.Н. Банковское дело: учебник [Текст] / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 592 с.
3. Владимирова, М.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие [Текст] / М.П. Владимирова, А.И. Козлова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2006. – 288 с.
4. Кабушкин, С.Н. Управление банковским кредитным риском: учебное пособие [Текст] / С. Н. Кабушкин. – М.: Новое издание, 2007. – 336 с.
5. Коробова, Г.Г. Банковское дело: учебник [Текст] / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Экономистъ, 2006. — 766 с.
6. Печникова, А.В. Банковские операции: учебник [Текст] / А.В. Печникова, О.М. Маркова, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 366 с.

Образец 5. Оформление рисунка

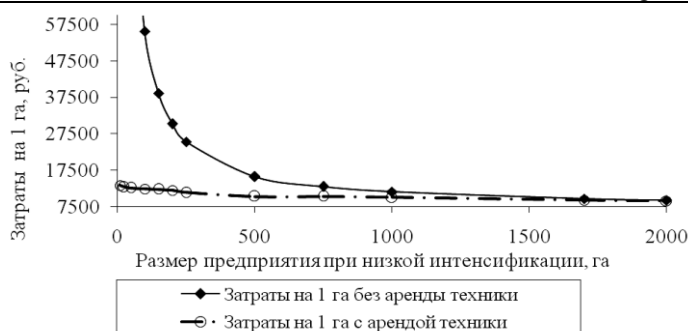

Рис. 2. Прогнозные затраты ресурсов в зависимости от стратегии технического обеспечения предприятия и его размера

Образец 6. Оформление таблицы
Таблица 2

Форма суммарного расчета понесенных расходов
в составе убытка от простоя производства

Наименование издержек	Сумма, руб.
1	2
Дополнительные издержки по возмещению затрат на оплату труда за вынужденное время простоя	
Эксплуатационные расходы	
Сумма амортизационных отчислений, начисленной за время приостановки производства	
Итого	

Образец 7. Оформление References

References

1. Bobrovskaja G.V. *Jelokutivnye sredstva gazetnogo diskursa v kommunikativnom pragmaticheskom aspekte*. [Allocutiunea means of newspaper discourse in communicative pragmatic aspect]. Volgograd, 2011, 46 p.
2. Davydov D.V. *Voennye zapiski* [Military notes]. Mode of access: milit-era.lib.ru/memo/russian/davydov_dv/index.html (data obrashhenija: 01.10.2014).
3. Pekarskaja I.V. *Kontaminacija v kontekste problemy sistemnosti stilisticheskikh resursov russkogo jazyka*. [Contamination in the context of systematic stylistic resources of the Russian language: in II-x parts]. Abakan, 2000, Ch. I, 248 p.; Ch. II, 344 p.